

МВД России
Санкт-Петербургский университет

Г. А. Витольник

**ВОСПИТАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЧЕСТИ
КУРСАНТОВ И СЛУШАТЕЛЕЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ
ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ**

Монография

Санкт-Петербург
2017

УДК 378
ББК 74.4
В 54

Витольник Г. А.

В 54 Воспитание профессиональной чести курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России: монография. СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2017. — 108 с.

В монографии исследуются особенности воспитания профессиональной чести курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России. Представлены основные пути и условия повышения эффективности воспитания профессиональной чести в современных условиях реформирования системы МВД России.

Подготовлена в рамках деятельности научной школы «Психолого-педагогическая система профессионального становления кадров в органах внутренних дел Российской Федерации».

Предназначена для научно-педагогического состава образовательных организаций системы МВД России и сотрудников подразделений по работе с личным составом органов внутренних дел.

**УДК 378
ББК 74.4**

Рецензенты:

Родин В. Ф., доктор педагогических наук, профессор
(Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя);

Нестеренко И. С., кандидат педагогических наук
(Краснодарский университет МВД России)

© Санкт-Петербургский университет
МВД России, 2017

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА I. ВОСПИТАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЧЕСТИ КУРСАНТОВ И СЛУШАТЕЛЕЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ КАК НАУЧНАЯ ПРОБЛЕМА	7
1.1. Проблема воспитания чести специалиста в философских и психолого-педагогических исследованиях	7
1.2. Сущность и особенности профессиональной чести сотрудников органов внутренних дел.....	20
1.3. Критерии оценки уровней воспитанности профессиональной чести у курсантов и слушателей.....	40
1.4. Пути и условия повышения эффективности воспитания чести на этапе профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел	57
ГЛАВА 2. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРОЦЕССА ВОСПИТАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЧЕСТИ КУРСАНТОВ И СЛУШАТЕЛЕЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ	61
2.1. Управление процессом воспитания профессиональной чести у курсантов и слушателей	61
2.2. Воспитание духовно-нравственных мотивов и эталонов поведения курсантов и слушателей	69
2.3. Совершенствование процесса самовоспитания профессиональной чести курсантов и слушателей	81
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	95
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	98

ВВЕДЕНИЕ

Профессиональная честь — это нравственная категория, характеризующая уровень развития чувства собственного достоинства специалиста, которое основано на признании себя частью профессионального сообщества и уважении себя как профессионала. Это характеристика профессионального самосознания, отражающего моральный аспект деятельности специалиста. Она тесно связана с такими понятиями как профессиональный долг, профессиональная гордость, служение, социальная ценность профессии.

Профессиональная честь — цель и результат духовно-нравственного и правового воспитания специалиста на всех этапах его профессионального становления и развития.

Одной из приоритетных задач образовательных организаций МВД России является формирование специалиста широкого профиля, способного практически ориентироваться в таких сложных явлениях, как мораль и право, где мораль является важнейшим регулятором развития законности, а прочная законность — неотъемлемой частью нравственности человека. Система воспитания профессиональной чести у курсантов и слушателей строится исходя из этических основ государства и общества, тесного взаимодействия нравов, добродетели и законов. Нельзя здесь обойтись и без основ педагогической теории.

Социальная значимость воспитания чести заключается в том, что сотрудник правоохранительной системы объективно и необходимо должен быть обучен и воспитан в профессионально-нравственном отношении как на уровне сознания, так и на уровне поведения. В противном случае он теряет юридическое и моральное право заниматься правоохранительной деятельностью. Безусловно, любая профессия налагает на человека определенные правовые и нравственные обязанности. Однако, есть такие виды деятельности в нашем обществе, для выполнения которых недостаточно овладеть определенной системой знаний и навыков. Необходимо еще и моральное право, чтобы заниматься этим видом деятельности. Именно таков труд сотрудника органов внутренних дел.

Подход к рассмотрению данной проблемы должен осуществляться с позиции комплексной нравственно-педагогической деятельности, так как профессиональная подготовка специалиста, работающего с людьми в сфере законности и права уже по своему назначению предполагает сочетание его правовой компетентности и нравственных устоев. Здесь нельзя ограничиться какой-либо одной учебной

дисциплиной или направлением воспитания. Эффективность формирования специалиста с развитым чувством собственного достоинства, чести, самоуважения требует объединения усилий всех субъектов образовательного процесса, включая самих обучающихся; опирается на создание теоретически обоснованной технологии и методов воспитания на каждом из этапов его организации.

Как следует из сказанного — воспитание профессиональной чести будущего специалиста является междисциплинарной проблемой. Её методология заложена в фундаментальных трудах классиков отечественной и зарубежной педагогики: Я. А. Коменского, Д. Локка, И. Г. Песталлоцци, И. Канта, А. И. Герцена, К. Д. Ушинского, А. С. Макаренко, И. А. Ильина, В. А. Сухомлинского.

Научно-теоретической основой воспитания чести могут служить исследования по вопросам развития личности, в том числе профессионального развития: Б. Г. Ананьева, Л. И. Божович, В. Л. Васильева, Н. К. Гончаровой, Ф. Н. Гоноболина, Н. В. Кузьминой, Е. С. Кузьмина, А. Н. Леонтьева, В. И. Мясищева, Н. К. Меншиковой, К. К. Платонова, Л. С. Рувинского, Л. С. Рубинштейна, В. А. Якунина. В своих работах они раскрывают источники и механизмы профессиональной деятельности, идеи ее взаимосвязи с духовно-нравственными качествами личности.

В истории педагогики различным аспектам офицерской чести, ее формированию и развитию у обучающихся было посвящено достаточно большое количество работ. Нет практически ни одного деятеля в сфере военной педагогики, которые бы не утверждали высокое значение воинской чести для защитника Отечества. П. А. Румянцев, А. В. Суворов, М. И. Кутузов, А. Ф. Бестужев, М. И. Драгомиров, М. В. Фрунзе, Г. К. Жуков говорили о чести в связи с поднятием духа армии и стремления к победе.

Содержание понятия «честь» отражено в нормативных правовых актах МВД России, военно-исторической литературе, а также рассматривалось в философской, педагогической, юридической и психологических науках.

Некоторые подходы к формированию профессиональной чести в выводах исследований по вопросам профессиональной деятельности и подготовки кадров для органов внутренних дел высказывали Ю. В. Аманацкий, В. А. Андрощук, П. Ф. Беспоясов, В. В. Богусловский, В. И. Вдовюк, О. Д. Вьюшин, Н. Ф. Гейжан, В. В. Дудченко, А. Т. Иваницкий, В. С. Олейников, В. И. Хальзов. В работах данных

исследователей предметом рассмотрения стали вопросы, связанные с выявлением содержания понятий «честь», «офицерская честь», «профессиональная честь», а также методов и технологий воспитания этих качеств. Конкретная правоохранительная среда в рамках всего общества является основой воспитания профессионала, отвечающего социальному запросу, определенного типа личности сотрудника органов внутренних дел (честного, справедливого, ответственного и т. д.). При этом изменившиеся в российском обществе социальные условия определяют направления, характер деятельности и возможности развития каждого сотрудника.

Итак, все изложенное выше позволяет утверждать, что задачи, стоящие перед органами внутренних дел, связаны с социальным заказом, адресованным к различным отраслям управленческой и психолого-педагогической деятельности, в том числе и к педагогике органов внутренних дел, которая позволила бы единой системой понятий охватить множество факторов, накопленных в юридической педагогике, в исследованиях пограничных областей знания, а также в самой практике обучения и воспитания сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации.

ГЛАВА I. ВОСПИТАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЧЕСТИ КУРСАНТОВ И СЛУШАТЕЛЕЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ КАК НАУЧНАЯ ПРОБЛЕМА

1.1. Проблема воспитания чести специалиста в философских и психолого-педагогических исследованиях

Представление о чести человека начали формироваться уже на ранних этапах развития человеческого общества. В те далекие времена люди не выделяли себя из племени, рода. В связи с этим оскорбление человека, принадлежащего к какому-либо роду, воспринималось как оскорбление всего рода. Обычай кровной мести возник на этой основе. Вместе с этим, в условиях первобытнообщинного строя формируются элементарно-нравственные представления о чести и достоинстве отдельного человека. В индивидуальном плане понятие чести долгое время связывалось с понятием честность, как неспособности к обману своих соплеменников. В русском языке эти слова недаром являются однокоренными.

В рабовладельческом обществе возникают представления о социальной ценности представителей господствующих классов. Считалось, что чем выше социальное положение человека в обществе, тем большей ценностью он обладает и тем больше чести, чествования ему воздаётся. Однако и в рабовладельческом обществе в сознании людей возникают и развиваются идеи нравственной ценности, чести и достоинства человека. Так, в древнеегипетском сборнике «Учение о жизни и обучение благу» Амен-ом-оле (XI в. до н. э.) содержится народное изречение: «Лучше быть честным человеком, чем богатым хищником»¹.

Содержание Ветхого Завета (XI–III в. до н. э.) в основном определяется идеей зависимости человека от бога, но в некоторых его разделах выражены нравственные нормы, утверждающие чистоту и честь, охрану жизни человека. Идеи ценности отдельного человека выдвигаются и в философских учениях Древнего Китая. Например, Ян Чжу (V–IV в. до н. э.) поставил вопрос о человеке как об индивидууме, отвергая бессмертие души, утверждал тем самым мысль о человеческом достоинстве.

¹ Чегин Б. А., Шахнович М. И., Малашенко З. Н. Очерки истории этики. М.: Политиздат, 1969. С. 21.

Идеи ценности отдельного человека и его свободы впервые находят осмысление в философских, политико-правовых доктринах Древней Греции и Рима. Здесь получают признание в общественной жизни и становятся объектом философского анализа различные аспекты понятий «честь» и «достоинство». Напомним, что понятие «личность» вошло в лексику и философские изыскания лишь 20 веков спустя, в эпоху Возрождения. Античная философия опиралась на понятия человек и гражданин. Вопрос о социальной ценности граждан был объектом пристального внимания античных мыслителей, причем решался он в различных философских учениях далеко не однозначно. Одной из самых высоких вершин древнегреческого гуманизма было учение Протогора, провозгласившее знаменитый тезис: «Человек — мера всех вещей». Защищая идеи человеческого равенства, он считал, что такие достоинства как мудрость, добродетель, возможность участвовать в государственной жизни доступны всем людям.

Для философов древней Эллады характерно стремление рассмотреть вопрос о сущности человека в тесной связи с государственным строем. Аристотель определил человека как существо политическое. Социальная ценность человека проявляется прежде всего в достоинстве гражданина, причем существенная особенность многих политических учений заключается в том, что государство рассматривается как нечто более высокое и значительное, чем отдельный человек.

В этом отношении весьма показателен суд над Сократом и его смерть. Будучи несправедливо осужденным, Сократ отказался последовать совету своих друзей убежать из тюрьмы и избежать смертной казни. По убеждению Сократа человек должен следовать установлениям государства, даже несправедливым — это его долг, обязанность. И это существенный аспект чести и достоинства гражданина.

Античные философы разрабатывали различные аспекты чести и достоинства. Демокрит выделяет внутренний аспект чести человека, его внутреннюю нравственную ценность. «Честный и бесчестный человек, — утверждал он, — познаются не только из того, что они делают, но и из того, что они желают»¹.

Платон говорит о внешней стороне чести, определяя стыд как страх перед общественным мнением. Аристотель рассматривает достоинство как критерий одного из способов распределения материальных благ.

¹ Лурье С. Я. Демокрит. Тексты, перевод, исследования. Л.: Наука, 1970. — 664 с.

Разумеется, социальная ценность личности, ее свобода в античном мире носили печать классово-ограниченности. Рабы полностью исключались из сферы свободы и, согласно господствующей рабовладельческой морали, не могли быть носителями таких нравственных качеств как честь и достоинство. Древнеримское законодательство отразило сформировавшиеся в античном мире представления о свободной личности-участнике правовых отношений, вместе с тем, оно рассматривает раба как говорящее орудие.

Феодализм, пришедший на смену рабовладельческому строю, стал новым этапом в понимании человека. В отличие от раба, крестьянин, будучи лично зависимым, становится владельцем земельного участка, иных средств труда и это важный шаг в утверждении достоинства человека, хотя оно (достоинство) выступает в своеобразной форме, отражающей классовые отношения средневекового общества. Но в период Средневековья остро был поставлен вопрос о внутреннем содержании благородных качеств любого человека. «У религиозных философов достоинство признается за человеком постольку и поскольку он несет в своей душе частицу Бога, и уже поэтому с людьми нельзя обращаться как с предметами или скотами — это является преступлением перед Господом»¹.

Вместе с тем, социальная практика в средние века утратила идею всестороннего развития человека. Сословные перегородки, связанные с феодальной иерархией, закрепляли социальное неравенство, формирующиеся представления о сословной (в частности, дворянской) чести отразили эти социальные отношения.

Однако и в рамках средневековой схоластики продолжалась борьба за утверждение человеческого достоинства. Основные направления этой борьбы сводились к защите нравственной чистоты человека, к утверждению идеи свободы волеизъявления, к попытке утвердить право на свободу человеческой мысли (Сигер Брабантский, Пьер Абеляр).

Эпоха Возрождения была величайшим прогрессивным переворотом, решительным шагом по пути осознания человеком своей собственной ценности. Это время ознаменовалось победой светского, материалистического мировоззрения над средневековой схоластикой. В философский оборот вошло понятие личности человека, обладающей правами и достоинствами. Развитие техники, великие географические открытия способствовали совершенствованию производительных сил,

¹ Акунин-Чхартишвили. Аристонмия. М.: Захаров, 2012. С. 82.

зарождению капиталистических производственных отношений. В области идеологии подрыв духовной диктатуры католической церкви выражается не только в форме религиозной, но и в возникновении светской культуры гуманизма.

Своеобразие культуры эпохи Возрождения выразилось в том, что она подготовила почву расцвета индивидуализма, выработала рациональный подход к действительности. И в этом своем качестве новое мировоззрение воплотило интересы бюргеров, первых капиталистических предпринимателей — мануфактуристов, что не могло не сказаться на представлениях о чести и достоинстве, связанных, как и прежде, с элитарным положением человека в обществе.

XVII–XIX вв. — эпоха реформации и ранних буржуазных революций, которые стали новым этапом в развитии идеи достоинства человека.

Личное достоинство при капитализме становится атрибутом частной собственности, подобно тому, как в средние века оно было атрибутом происхождения и сословной принадлежности. Происходит также углубление содержания понятия человеческого достоинства. И это связано с формированием представлений о человеке как субъекте личной свободы и носителе неотчуждаемых прав. Своеобразие буржуазных политических и правовых учений XVII–XVIII вв. состоит в том, что социальная ценность человека рассматривалась ими с позиции школы естественного права, освобождения от теологических элементов.

Буржуазные революции и утверждение капиталистического общества были важными факторами развития человеческой личности и ее права. Ликвидация старого феодального строя имела огромное прогрессивное значение. В конце XVIII — начале XIX вв. честь и достоинство становятся объектом конституционной охраны. В Декларации независимости США (1776 г.) были провозглашены буржуазно-демократические принципы свободы граждан, т. е. самые существенные элементы понятия чести и достоинства. В законодательстве Великой Французской буржуазной революции понятие чести гражданина связывается с идеями защиты отечества, с ненавистью к политической тирании¹.

В законодательстве буржуазных государств получают формальное закрепление политические и личные права граждан. Но, прида

¹ Декрет законодательного собрания от 11 июня 1792 г. «Об объявлении отечества в опасности».

к власти, буржуазия не обеспечивает этих прав для трудящихся. Проблема достоинства человека продолжает оставаться объектом самой ожесточенной политической и идеологической борьбы.

Большой и сложный мир человеческих отношений, мыслей и чувств стоит за емкими и весомыми словами «честь» и «достоинство». И не удивительно, что эти явления издавна уже привлекли к себе внимание многих выдающихся деятелей культуры, писателей и философов. Немало мудрых мыслей и метких замечаний о чести и достоинстве можно найти у Шекспира и Сервантеса, Пушкина и Толстого, Достоевского и Горького. Среди исследователей этих категорий этики такие имена, как Аристотель, Гоббс, Дидро, Кант, Гегель, Герцен.

Однако новое время, мощные социальные преобразования во всех странах существенно расширило понимание рассматриваемых характеристик личности человека. Современность наполнила эти старые этические категории новым содержанием, соответствующим нравственным принципам общества. Поэтому вполне правомерен специальный разговор о чести и достоинстве личности.

По определению И. Стремякова чувство чести и чувство собственного достоинства — это моральные качества. Сознание чести и сознание собственного достоинства — это нравственные понятия»¹.

У человека сознание и чувство чести, чувство достоинства органически слиты воедино, но их нельзя отождествить. Как известно, сознание следует за чувством, но человек, как разумное существо, в своем поведении не просто поддается чувствам, а занимает определенную позицию по отношению к ним: один — потребляет, другие отвергает, исключает, подавляет.

А. Луначарский считал, что человеком чести может быть не импульсивная личность, которая руководствуется только чувствами, а тот моральный тип человека, который будет «делать все, что нужно, чтобы быть здоровым, мудрым, веселым, уважаемым, такой человек имеет шансы оказаться более высоким и быть признанным обществом»².

При определении понятия чести различают два аспекта — объективный (социальный) и субъективный (личный). Честь — это и общественная оценка общественного признания, и стремление поддержать свою репутацию. Ее содержание является социальным, то есть не зави-

¹ Стремяков И. Честь и достоинство — категории марксистской этики // Категории марксистско-ленинской этики. М., 1965. — 204 с.

² Луначарский А. Мораль с марксистской точки зрения. М., 1925. — 126 с.

сящим от индивидуального человека, а принадлежащим нравственным принципам.

В данном контексте можно говорить о соотношении социального и индивидуального момента чести, которое наиболее выразительно выступает во взаимоотношении оценки и самооценки. Та или иная оценка деятельности индивида коллективом, обществом, признание его положительных качеств и заслуг воспринимается им как нечто объективное. Этой своей стороной честь выступает как этическое благо.

Исходя из указанных предпосылок, можно заключить, что честь выступает как двуединая оценочная категория, направленная от общества к личности и от личности к обществу.

Так в одном из учебников по гражданскому праву честь определяется как «социально-значимая положительная оценка лица со стороны общественного мнения»¹.

Некоторые философы, так же, как и некоторые юристы, допускают слияние понятий честь и достоинство. Например, Е. Г. Федоренко следующим образом характеризует честь: «Категория чести выражает личное достоинство человека, сознание им своей человеческой ценности в обществе, а также признание со стороны общества»².

Что же касается субъективной, личностной стороны чести, то она заключается в способности человека оценивать свои поступки, подавлять в себе эгоистическое, безнравственные стремления и намерения, осуществление которых в данном обществе расценивалось бы как бесчестье, и в его способности действовать в нравственной жизни в соответствии с принятыми в этом обществе моральными нормами, правилами и требованиями. «Когда моральные идеи общества становятся внутренними убеждениями человека, — пишет И. Стремяков, — они приобретают личный характер, выступая внутренним побудителем, мотивом его нравственного поведения. Так социальное переходит в индивидуальное. Сознание человеком своей общественной оценки становится внутренним мотивом, которым он начинает руководствоваться в своей практической жизни и нравственной деятельности. Здесь в категории чести проявляется ее мотивирующий характер. Когда же нравственный поступок совершается, субъективное — мотив — вновь становится социальным»³.

¹ Экштейн И. Честь в философии и в праве. СПб., 1995. — 163 с.

² Федоренко Е.Г. Основы марксистско-ленинской этики. Киев, 1965. С. 155.

³ Стремяков И. Честь и достоинство — категории марксистской этики // Категории марксистско-ленинской этики. М., 1965. — 204 с.

Все изложенное говорит в пользу того, что личная сторона чести всегда неразрывна с социальной, подчиняется и обуславливается последней и оказывает на нее огромное воздействие.

Но существуют и другие точки зрения, как среди отечественных ученых, так и среди зарубежных. К примеру, немецкий философ-идеалист конца XIX в. Йозеф Экштейн в книге «Честь в философии и праве» (1895 г.) рассматривает внешнюю честь как этическую оценку личности, из которой вытекает уважение, а внутреннюю честь в качестве духовного «я» человека, от «всего телесного освобожденного». При этом И. Экштейн считает, что обе формы чести, не связаны одна с другой.

Тем не менее, некоторые выводы его заслуживают безусловного признания и уважения. И. Экштейн, в частности, заключает, что «внешняя честь, что бы ни говорили, есть этическое благо, стремление к ней есть нравственное стремление, ибо честь удовлетворяет нравственным потребностям человека».

Человек не может «уклониться» от суждений окружающих его людей, которые оценивают его поступки, от общественного мнения.

Рассматривая сущностные характеристики чести, важно отметить исследования внутреннего механизма её зарождения в человеке. Одна из таких работ это статья А. И. Герцена «Историческое развитие чести» (впервые напечатана в журнале «Современник» в 1848 году). Автор пишет: «У человека вместе с сознанием развивается потребность нечто своё спасти из вихря случайностей, поставить неприкосновенным и святым, почтить себя уважением его, поставить его выше жизни своей. Пристально вглядываясь в длинный ряд превращений чтимого, мы увидим. Что основа ему не что иное как чувство собственного достоинства и стремление сохранить нравственную самобытность своей личности... человек ищет свое дело, обращается внутрь себя, в груди своей начинает открывать нечто твердое и незыблемое, в себе находит мерилу своего достоинства и хладнокровно смотрит на племя, на город, на государство: тогда быстро в нем развивается понятие чести и чувство собственного достоинства». А. И. Герцен апологет индивидуалистического развития общества, того, которого в XIX веке называли «западником». Более распространенным в России этого времени было понятие чести, основанное на служении Отечеству.

Особо такое понимание было распространено в среде офицерства, которое составляло элиту общества в то время. В «Заметках об общих военных принципах» Э. Свидзинского, опубликованных в «Военном

сборнике» в 1957 году, сформулирован своеобразный кодекс офицерской чести. «Офицер, — говорилось в нем, — должен воздержаться от всяких увлечений и от всех действий, могущих набросить хотя бы малейшую тень на него лично, а тем более на корпус офицеров». Еще патристичнее звучат слова о чести русского военного исследователя М. Галкина в книге «Новый путь современного офицера».¹ Честь — святыня офицера, она — высшее благо, которое он обязан хранить и держать в чистоте. Честь — его награда в счастье и утешение в горе. Честь закаляет мужество и облагораживает храбрость. Она не знает ни тягостей, ни опасностей; делает лишения легкими и ведет к славным подвигам. Честь не терпит и не выносит никакого пятна, но при всех обстоятельствах социальные условия жизни людей накладывают неизгладимую печать на их честь и достоинство.

Формирование представления о чести и достоинстве шло параллельно с образованием офицерского корпуса. Создание Петром I регулярной армии сопровождалось выработкой взглядов на роль и значение офицеров как командиров и воспитателей подчиненных. Определяя место офицерских кадров в армии, Петр I отмечал, что «всякий офицер, как душа в теле человека».

С предельной ясностью и лаконизмом он определил круг обязанностей офицера как воспитателя: «Ему надлежит к подчиненным быть яко отцу, пекшийся о их достоинстве, жалобы их слушать и в оных правый суд иметь; также дела их крепко смотреть, добрые похвалять и награждать, а злые наказывать».

Точное и конкретное определение места и роли в армии офицеров как командиров и воспитателей обусловило и требования к их нравственному облику, образу жизни и действий. В основу профессиональных представлений о чести были положены не только требования, вытекающие из характера его действительности, но также и выводы из наблюдений выдающихся русских полководцев. В «Науке побеждать» А. В. Суворов, например, утверждал, что честь офицера складывается из любви к Отечеству, дисциплины, товарищества. При разработке кодекса чести учитывались и общественные нормы морали. Известный русский писатель В. А. Короленко в серии своих очерков «Честь мундира и нравы военной среды»² писал, что профессиональная нравствен-

¹ М. С. Галкин. Новый путь современного офицера // Офицерский корпус русской армии. Опыт самопознания. М., Военный университет. 2000. С. 370.

² В. А. Короленко. Честь мундира и нравы военной среды. Пол. соб. сочинений. Т. 4.. СПб.: Изд. А. Ф. Марксъ, 1914. С. 343–403.

ность не может состоять в противоречии с началами, которые признаны всем обществом.

Характеризуя культурно-этические истоки и традиции русской гвардии, Ю. А. Скроцкий пишет: «входя в созвездие имен русской культуры через военную службу, они не только полностью принимали существующие в России этические принципы, но и чрезвычайно гордились ими... человек не мог себе позволить пятнать собою других, вовлекать их в своё бесчестье, делать их как бы соучастником собственного проступка. К бесчестью было отношение физическое. Так, человек не хочет заболеть не потому, что на него будут косо смотреть, а потому, что это принесет ему страдание. Бесчестье приносило страдание ... В стремлении избежать заразы духовного разложения и заключается личная ответственность за каждый свой проступок. Всё определяется единым духовным источником, но каждый явственно должен был чувствовать отдельность и неповторимость своей судьбы в единстве государства, культуры, полка, рода, семьи»¹.

О военной чести, гордости, культурных истоках русского воинства можно найти множество свидетельств в книге З. Прилепина «Взвод: офицеры и ополченцы русской литературы»². Рассматривая биографии одиннадцати выдающихся поэтов России (Г. Державин, Д. Давыдов, Ф. Глинка, К. Батюшков, П. Вяземский, П. Чаадаев, В. Раевский и др.), автор обращает внимание на то, что все они прошли через опыт военных действий, который отразился в их творчестве, поэзии, образы которой приведены в книге. Гордость, достоинство, честь, воинская слава — эти мотивы проходят через творчество каждого из поэтов. Объединяет их всех идея служения отечеству и патриотизм.

Обобщая приведенные суждения, важно выделить в них связь воинской чести с культурой, нравственным идеалом, стремлением найти опору не только во внешних установлениях, но и в собственных моральных принципах и социальных убеждениях.

В XX веке честь и достоинство офицера стало рассматриваться не столько в философско-публицистическом, сколько в психолого-педагогическом аспекте. Накопленное теоретическое и практическое наследие по вопросам нравственного воспитания курсантов и слушателей во многом облегчает поиск подходов, путей и средств воспита-

¹ Скроцкий Ю. А. Гвардия. СПб.: КОСТА, 2007. С. 8.

² Прилепин Захар. Взвод: офицеры и ополченцы русской литературы. М.: АСТ, 2017. — 732 с.

ния профессиональной чести курсантов и слушателей в период их обучения в образовательных организациях МВД России

В образовательных организациях осуществляется процесс формирования и развития личности профессионала, будущего руководителя и воспитателя подчиненных, которому наряду с профессионально-важными качествами должно быть присуще развитое чувство профессиональной чести. Как отмечают в своих работах видные военные деятели, теоретики и практики педагогической науки, формирование и развитие личности сотрудника, его профессиональных качеств, таких как компетентность, обостренное чувство нового, способность взять на себя ответственность за решение сложных задач, мобилизовать личный состав на выполнение задач по защите закона и правопорядка — в значительной степени зависит от них самих, от содержания и направленности устремлений к самовоспитанию и самосовершенствованию.

Г. В. Плеханов в своей работе «Искусство и литература» отмечал: «Чем энергичнее борется человек за осуществление своего общественного идеала, чем больше самоутверждение обнаруживает он в такой борьбе, тем выше поднимается он на лестнице нравственного развития»¹.

Можно сказать, что чем более общественно значимы и многообразны сферы приложения человеком своих сил, тем нравственно богаче личность, тем больше возможностей для ее дальнейшего совершенствования. С. Л. Рубинштейн считал, что главное в воспитании «как раз в том и заключается, чтобы тысячами нитей связать человека с жизнью — так, чтобы со всех сторон перед ним встали задачи, для него значимые, для него притягательные, которые он считает своими, в решении которых он включается»².

Данное положение относится и к высшей школе. Стремление курсантов с первых дней обучения проявить себя в учебе, службе, общественной и других сферах деятельности образовательной организации положительно сказывается на воспитании профессиональной чести. Опираясь на опыт воспитательной работы, а также на материалы педагогических исследований, можно считать, что в качестве внутренней движущей силы нравственного развития выступает про-

¹ Плеханов Г. В. Избранные философские произведения. Т. 3. М., 1957. — 247 с.

² Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии: в 2-х т. 1989. Т. 1 — 488 с., Т. 2 — 328 с.

тиворечие между культивируемой потребностью следовать нравственным требованиям и теми желаниями, которые мешают такому следованию.

В процессе преодоления столкновения противоречивых мотивационных тенденций человек приобретает нравственную устойчивость, «оказывается способным по собственной воле выполнять все, что требует от него нравственный долг»¹.

Для правильного понимания содержания чести необходимо проанализировать структуру нравственной сферы личности в целом, поскольку честь является одним из основных нравственных качеств индивида и полностью его отражает. При анализе нравственной сферы личности принято выделять три компонента ее структуры: сознание, чувство и поведение. Традиция выделения этих трех сторон человеческого поведения и берет свое начало из древнеиндийской и античной философии. Основы такого разделения встречаются у Аристотеля и Платона, Спинозы и в общечеловеческой психологии, в том, как оно выразилось в языках народов: каждый из них выделил как отдельные понятия ум, сердце, волю².

В современных психолого-педагогических исследованиях, посвященных социальным установкам, мотивам и другим психологическим характеристикам личности, эти компоненты получили следующую трактовку: когнитивный (информативный) — как осознание объекта установки, аффективный (эмоции, чувства) — как чувства симпатии или антипатии к объекту, конативный (волевой, поведенческий) — как устойчивая последовательность реального поведения относительно объекта установки³.

Следует отметить, что данные три компонента тесно взаимосвязаны друг с другом. Нравственные отношения, поведение и моральное сознание представляют собой определенную целостность, расчленяемую лишь теоретически, условно, каждая из выделяемых сторон морали в равной степени зависит от другой и без другой не существует.

В современной психолого-педагогической и этической литературе стала намечаться тенденция выделения данных трех направлений в раскрытии нравственного развития личности. Но, к сожалению, как

¹ Рубинштейн С. Л. Бытие и сознание. М., 1957. — 31 с.

² Ушинский К. Д. О нравственном элементе в воспитании. М., 1948–1951. Т. 2. С. 493.

³ Ядов В. А. Методические проблемы социальной психологии. М., 1975. С. 89–107.

отмечал Л. М. Архангельский, в научной литературе еще нет «четкого разграничения и связи морального сознания, моральных отношений и моральной деятельности»¹.

Следует отметить, что честь и достоинство — достаточно широкие, богатые по содержанию и глубоко диалектические по своей природе понятия. Они могут восприниматься в сфере нравственного сознания (как чувства или как понятия) и в сфере этики (как категории морали)².

С наибольшей полнотой и очевидностью нравственные качества человека проявляются в его поведении и сознании. Обращая внимание на воспитание нравственного сознания подростков, А. С. Макаренко, не преувеличивая силы воздействия словесного воспитания, считал, что сознание должно развиваться вместе с опытом социального поведения, который и составляет главный объект социального воспитания.

Нормы нравственного воспитания были закреплены в уставах и приказах Петра I, Суворова, Румянцева, Кутузова в целом ряде кодексов чести, существовавших во многих военно-учебных заведениях России.

Например, в артиллерийском кадетском корпусе действовали «правила чести офицера», а для войск действующей армии были разработаны «Наставления господам офицерам в день сражений». В этих и других документах предписывалось, как следует поступать офицеру, чтобы не уронить своей чести в той или иной ситуации, в обстановке повседневной жизни и ратного труда на поле боя. «Честь — святыня офицера\», — говорится в одном из таких документов, — она — высшее благо, которое он обязан хранить и держать в чистоте. Честь — его награда в счастье и утешение в горе. Честь закаляет мужество и облагораживает храбрость. Честь не знает ни тягостей, ни опасностей, делает лишения легкими и ведет к славным подвигам. Честь не терпит и не выносит никакого пятна»³. Традиции и обычаи русской армии со времен Петра I имели устойчивый характер. Высо-

¹ Архангельский Л. М. Ценностные ориентации и нравственное развитие личности. М., 1987. — 64 с.

² Хабермас Ю. Демократия. Разум. Нравственность / Лекции и интервью. Москва, апрель 1989 г. / пер. с нем. М., 1992. — 176 с.

³ Петрова А. С., Шелепова М. А. Понятие нравственности в профессиональной деятельности сотрудника органов внутренних дел // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2013. — № 2 (24). С. 79.

кий моральный дух, понятие чести даже в тяжелые периоды российской истории олицетворяли собой силу и непобедимость армии. «В службе честь и долг» — вот наиглавнейший завет Петра I, вошедший в плоть и кровь русского офицерства, ставший основой воспитательной работы¹.

Подводя итог сказанному, следует подчеркнуть, что усилиями лучших представителей офицерского корпуса в России была создана собственная, богатая традициями национальная школа воинского воспитания. Характерными ее особенностями были патриотизм, гуманность, высокое чувство долга, чести, сознательное отношение к ратному труду и другие духовно-нравственные качества, без которых не мыслился настоящий самоотверженный защитник Отечества.

В современных условиях воспитание специалиста, общественного деятеля и гражданина, освоение и консолидация многих социальных функций, формирование профессионального мастерства — все это составляет особый и важный для общественного развития и становления личности период жизни, обозначенный как студенческий возраст, это период наиболее развития нравственных и эстетических чувств.

В последние годы конкретные проблемы воспитания и обучения курсантов — молодых сотрудников ОВД — становятся объектом специальных исследований в работах П. Ф. Беспясова, В. В. Бородавко, Л. Т. Бородавко, О. Д. Вьюшина, Н. Ф. Гейжан, А. В. Гурнака, А. П. Гончарова, В. Б. Девятко, А. Т. Иваницкого, В. Я. Кикоть, В. С. Олейникова, А. С. Столяренко, В. И. Хальзова и других исследователей.

Разные подходы к определению категории чести профессионального долга свидетельствует о том, что чрезвычайно сложное явление обусловлено многими объективными социально-нравственными факторами. Задача воспитания чести — учесть данные категории во время формирующего эксперимента.

Результаты проведенного анализа литературных источников подтверждают то, что профессиональная честь — сложная специфическая и в то же время интегральная категория этики. На наш взгляд, воспитание профессиональной чести и достоинства курсанта — сотрудника ОВД представляет собой процесс осознания им принадлежности к социально-значимой профессиональной общности, утверждение нравствен-

¹ Педагогика: учебник / под общ. ред. А. А. Кочина. СПб. изд-во СПб ун-та МВД России, 2014. — 11 с.

ных норм и чувства собственного достоинства как регулятора профессиональной деятельности. Этот процесс связан повышением ценности профессионально-нравственных знаний, овладение умениями и навыками самовоспитания, готовность к его реализации и готовность честно служить и выполнять свои профессиональные обязанности.

1.2. Сущность и особенности профессиональной чести сотрудников органов внутренних дел

Высший уровень воспитания профессиональной чести курсанта (здесь и далее под курсантом будем понимать сотрудника органов внутренних дел, обучающегося в образовательных организациях МВД России) в нашем понимании совпадает с вершиной (АКМЭ) его интеллектуального развития. Этот уровень достигается в результате социально-профессиональной деятельности сотрудника с одной стороны, а с другой стороны — в результате разрешения противоречий между объективными социальными условиями и потребностями личности. Движущей силой данного явления выступает противоречие между достигнутым уровнем и высшим, необходимым уровнем профессиональной чести сотрудника.

Воспитание профессиональной чести курсантов и слушателей предполагает формирование специалистов широкого профиля, способных практически ориентироваться в таких сложных явлениях, как мораль и право, где мораль является важнейшим рычагом развития законности, а прочная законность — неотъемлемой частью нравственности человека. Система воспитания профессиональной чести курсантов строится, исходя из этических основ государства и общества, тесного взаимодействия нравов, добродетелей и законов. Здесь нельзя обойтись без фундаментального изучения педагогической теории. Сотрудник правоохранительной системы объективно и необходимо должен быть обучен и воспитан в профессионально-нравственном отношении, как на уровне сознания, так и на уровне поведения. В противном случае он теряет юридическое и моральное право заниматься правоохранительной деятельностью. Безусловно, любая профессия налагает на человека определенные правовые и нравственные обязанности. Однако, есть такие виды деятельности в нашем обществе, для выполнения которых недостаточно овладеть определенной системой знаний и навыков. Необходимо еще и моральное право, чтобы заниматься этим видом деятельности. Именно таков труд сотрудника органов внутренних дел, педагога, врача, судьи.

В ходе глубокого реформирования органов внутренних дел страны обнаружилось явное несоответствие их «внутренней жизни» новым нравственно-правовым и социальным реалиям. На одном полюсе этих реалий — крепнущее осознание курсантами своих неотъемлемых прав и свобод человека и гражданина, сфера которых оказалась куда более широкой, чем было принято считать еще вчера. На другом — невозможность в рамках существующих форм служебных отношений обеспечить качественное повышение результативности деятельности по защите жизни, здоровья, прав и свобод гражданина, всех видов собственности, интересов общества и государства от преступных и иных противоправных посягательств. Следствием этого явились отсутствие социального престижа службы в правоохранительных органах.

Практика показывает, что, как правило, недостаток профессиональной чести отдельных курсантов сводит на нет их другие положительные качества. Профессиональные знания, служебный опыт, приводит к так называемой, а по существу — духовно — нравственной деформации. К тому же, профессиональная честь личности представляет большую самостоятельную ценность. Речь идет не только о чести государственных служащих, их поведении и отношении, но и о чести нравственного самосознания личности. Профессиональная честь, как правило, проявляется в гражданственности, дисциплинированности, исполнительности, компетентности и других духовно-нравственных и профессиональных качествах. Утверждающийся в педагогике органов внутренних дел принцип «от человека знаний — к человеку культуры» определяет статус профессиональной чести курсанта как одного из приоритетных направлений учебно-воспитательной деятельности.

Анализ результатов воспитания чести убеждает, что честь сотрудника органов внутренних дел — это заслуживаемое безупречным выполнением гражданского и служебного долга личное и профессиональное достоинство, доброе имя, все то, что дает ему как профессионалу право на доверие, уважение и признание народа (общества), а также личная удовлетворенность и успешность труда по избранной профессии. Гражданственность является основой воспитания профессиональной чести, ее формирование связано с определенным, достаточно высоким уровнем духовно-нравственной культуры общества на данной ступени его развития. Понятие гражданственности имеет сложную структуру, содержит как профессиональные, так и духовно-нравственные характеристики.

Важно подчеркнуть, что гражданственность проявляется в поступках, в поведении человека. Она отражает определяемую уровнем духовно-нравственной культуры меру овладения личностью гражданскими правами и умением исполнять профессиональные обязанности.

Невозможно построить оптимально действующую систему воспитания профессиональной чести без раскрытия ее информационно-регулятивной структуры, так как информация является обязательной предпосылкой важного целенаправленного воздействия. С помощью современной теории информации различные потоки трансформируются в конкретные программы воспитательного воздействия.

Воспитательное воздействие — это не обособленный элемент системы воспитания профессиональной чести, а ее управляющий механизм, без которого она не могла бы выполнять свои специфические функции. Всякий воспитательный процесс есть целенаправленное социально-экономическое и нравственно-психологическое воздействие на осознание и поведение курсанта с позиций и интересов определенных общественных сил. Поэтому отдельные структурные звенья воспитательного процесса являются компонентами и воспитательного воздействия.

В широком смысле слова субъектом формирующего воздействия может быть любой фактор социализирующего воздействия, то есть всякое лицо или коллектив, которые наделены обществом соответствующими воспитательными функциями. Субъект организационного и целенаправленного воспитательного воздействия подчинен требованиям общества, определяющим способ воздействия на объект и предмет воспитания. Он воспринимает и передает информацию, осуществляя это через механизмы воспитательного воздействия.

Объект воспитательного воздействия — это курсант или группа курсантов. В сложном процессе воспитания профессиональной чести необходимо различать личность как объект воспитательного воздействия и предмет этого воздействия — свойства и качества сознания и поведения. Воспитываемая личность оказывается здесь субъектом воздействия по отношению к предмету воспитания, в чем проявляется одна из наиболее специфических особенностей механизма воспитания профессиональной чести. Духовно-нравственное формирование личности — единый процесс воспитания и самовоспитания, где человек одновременно и объект, и субъект воспитательного воздействия.

Воспитательные программы должны быть гибки, подвижны, разнообразны и поэтому возможен выбор различных вариантов в зави-

симости от объекта и конкретной ситуации воспитания профессиональной чести. Более того, сам воспитательный процесс имеет вероятностный характер, результаты процесса не достигаются и количественными характеристиками воспитания существует неразрывная связь, которая находит свое отражение в понятии — мера воспитательного воздействия. Данное понятие выражает факт, что любое качество может сочетаться не с всякими количественными характеристиками, а лишь с такими, которые лежат в определенных пределах, специфических для данного предмета.

Таким образом, мера воспитательного воздействия — это определенный количественный интервал значений и свойств, в рамках которого может существовать данное качество воспитания профессиональной чести. Мера не сводится к механическому применению воспитателем каких-то готовых предписаний, подобных аптекарским рецептам, а является внутренне выработанной манерой действия.

Процесс формирования меры воспитательного воздействия основывается на следующих основных предпосылках:

- изучение объекта воспитательного воздействия — личности курсанта;

- овладение целями и методикой воспитательного воздействия, то есть педагогическими принципами, нормами, правилами и критериями оценки;

- умение ориентироваться в обстановке;

- наличие определенного педагогического опыта и профессионального умения.

Главное значение здесь имеет овладение сложной диалектической связью между объектом воспитания профессиональной чести, средствами воздействия и практическим результатом. Мера определяет границы, масштабы и качественную определенность воспитательного воздействия, придает ему стабильность и в то же время гибкость, динамику. Мера воспитательного воздействия, по существу, является основой педагогического стиля работы, она лежит и в основе педагогического такта, определяет его сущность. Такт выражает меру разумности, целесообразности отношения одного слушателя к другому, подходы воспитателя к воспитуемому. Главным в выработке меры профессионально-нравственного воздействия является сочетание требований с уважением личного достоинства каждого человека. Этот фундаментальный принцип воспитания вытекает из глубокого гуманистического содержания общечеловеческой морали.

Воспитание профессиональной чести курсанта, слушателя и их готовности добровольно выполнять общественные требования — важнейшие стороны сохранения личностной целостности. Не менее важна выработка соответствующих устойчивых форм профессионально-нравственного поведения, связанных с ценностными эталонами. Последнее играет главную роль в выборе, определении меры и санкционировании профессионально-нравственных поступков.

Принципы опосредованного воздействия общественной среды, профессионально-нравственных требований и эталонов общества на курсанта, слушателя имеет методологическое значение для обоснования не только возможностей целенаправленного воспитательного воздействия, но и свободного выбора поведения. Поведение курсанта, слушателя не зависит фатально от объективных обстоятельств и не является актом независимой от всех внешних причин свободной воли. Всякий человек свободен в выборе, но его выбор не формально, а действительно свободен только тогда, когда основан на познании и осознании жизненной ситуации, в которой он должен действовать.

Эталоны профессиональной чести курсанта, как персонифицированная форма общественных эталонов, образуют в своей совокупности эталонизированное сознание его личности, раскрывающее механизм выбора, определения меры и самооценки поведенческих актов. Эталонизированное сознание лежит в основе механизмов формирования личностного, имеющего устойчивые цели, мотивы и формы и проявляющегося в профессиональной чести курсанта.

Таким образом, воспитание профессиональной чести складывается из трех основных сфер воздействия на курсанта. Первая, самая широкая, — стихийное, непреднамеренное влияние на него условий его жизни, окружающей среды и обстоятельств повседневного бытия. Вторая, более узкая сфера — целенаправленное влияние на курсанта, слушателя людей, желающих сформировать его по определенной модели. Это действия родителей, друзей, начальников курса, педагогических работников, воспитателей и общественных организаций. Третья, самая глубокая сфера воспитательной деятельности — самовоспитание личности. Оно становится возможным лишь в определенном возрасте и на основе сравнительно высокого уровня интеллекта и воли.

Мысль о том, что человек не может жить вне общества, пожалуй, ни у кого не вызывает сомнения. А значит, и цивилизованное существование человека невозможно вне окружающей его культуры. Рождаясь, человек не выбирает, как и своих родителей, ту культурно-историческую

среду, в которой ему предстоит прожить свой век. Условием для нормальной деятельности человека и общества является овладение накопленными в ходе истории знаниями, умениями, ценностями, поскольку каждый человек — необходимое связующее звено в эстафете поколений, живая связь между прошлым и будущим человечества. Отсюда и воспитание профессиональной чести курсантов и слушателей рассматривается как способ превращения культуры общества в культуру данной конкретной личности — в широком смысле, а в узком смысле — как процесс перехода способа человеческой деятельности в знания, умения, навыки, ценности и способности.

Воспитание профессиональной чести представляет собой процесс осознания человеком своего общественного значения и признания за ним этого значения со стороны общества. Осмыслив духовно-нравственные и профессиональные требования, люди заметили, что они выступают для человека, с одной стороны, как голос общественного мнения, требования общества, а с другой — как собственные требования человека к самому себе.

Верность духовно-нравственным требованиям представляет собой интеллектуально развитой личности основание для общественного уважения, как ее реальная заслуга перед обществом, делающая ее честь и внушающая вместе с тем чувство самоуважения, собственного достоинства.

Таким образом, если представить по направлениям всю систему воспитания профессиональной чести курсантов и слушателей то, учитывая уже сказанное, она должна включать в себя две основные сферы: профессиональную подготовку и духовно-нравственное воспитание (воспитание культуры чувств). Причем специфика воспитательной деятельности во второй сфере неразрывно связана с формированием у курсантов и слушателей чувства гражданственности, долга, совести, справедливости и поведенческих мотивов. Последнее положение понимается нами как одна из доминирующих связей всей системы нравственно-эстетического воздействия на формирование профессиональной чести курсантов и слушателей.

Изучение существующего положения вещей показывает, что основная часть затраченного времени приходится на профессиональную подготовку курсантов и слушателей. Это не должно вызывать возражений, по важности эта область подготовки обязательно должна доминировать над остальными. Однако в течении достаточно длительного периода в органах внутренних дел вторая сфера — духовно-

нравственная подготовка курсантов и слушателей осуществлялась (как, впрочем, и по стране в целом) на базе «остаточного принципа».

Ныне данное обстоятельство терпимым быть не может, от духовно-нравственной и культурной зрелости, интеллигентности сотрудников органов внутренних дел зависит эффективность осуществляемой ими оперативно — служебной деятельности, когда влияние гражданственности, дисциплинированности, воспитанности, справедливости, нравственное убеждение необходимости дела и поступка начинают становится главным побуждением личности к деятельности. В этих условиях воспитание профессиональной чести слушателя играет исключительно важную роль, и сама жизнь заставляет нас осознать значение этики, культуры, эстетики, искусства учебно-воспитательной работы со слушателями, ибо сотрудник — не только «служака», но и личность, обладающая социальными и нравственными воззрениями, а его отношение к служебному долгу определяется не только приказами, но и всей его жизненной установкой.

Иногда высказывается мнение, что учебная деятельность слушателя настолько регламентирована законами, установками, приказами, указаниями, инструкциями и т. д., что для «веления чести» просто не остается места. Мнение глубоко ошибочно.

Во-первых, программы и директивные документы не содержат однозначных решений, но лишь предписывают рамки, в которых они могут быть приняты. Рамки эти зачастую бывают настолько широки, что представляют сотруднику (слушателю) достаточную свободу выбора, и в зависимости от уровня культуры и нравственной воспитанности человека та или иная ситуация может быть разрешена и деликатно, гуманно, вежливо и казенно, неуважительно, с игнорированием чувств и достоинств людей, в нее попавших. Вряд ли нужно объяснять, какие прямо противоположные чувства и моральные последствия явятся результатом, как формы, так и содержания различных решений ситуационной коллизии, при самом строгом соблюдении законности.

Во-вторых, между безнравственным и преступным поведением граница весьма зыбкая и неопределенная. Во всяком случае, каждому преступлению предшествует духовно-нравственная деформация личности. Образование у нее аморальных устоев, антиобщественных установок. И профилактика преступности начинается с духовно-нравственного воспитания, с «лечения» тех искривлений духовно-нравственных воззрений, которые, быть может, не обязательно приведут человека к преступ-

лению, но, вне всякого сомнения явятся «шагами» по направлению к такой области, где начинается пограничная зона, лежащая между законопослушным и противоправным поведением.

Какова же роль духовно-нравственного начала в воспитании профессиональной чести курсанта, слушателя и сотрудников?

Разумеется, что у курсантов и слушателей формируется определенная установка на связь между служебной деятельностью и духовно-нравственной культурой. Однако представление об этой связи носит умозрительный, необязательный характер и в практической деятельности легко вытесняется прагматически целесообразными, сиюминутными служебными интересами. В учебном процессе, как правило, не учитывается, что нравственная культурная воспитанность составляет существенную часть профессиональной деятельности сотрудника, особенно в службах, осуществляющих постоянные контакты с населением, где, по данным исследований, основная часть служебных обязанностей непосредственно включает вопросы культурного и нравственного характера и где сотрудник выступает как судья и арбитр в до-правовой сфере (то есть в области отношений, определяемой прежде всего нравственными нормами и требованиями культуры). В частности, низкая культура и примитивная нравственность особенно пагубны при работе сотрудников в условиях митинговой демократии и с представителями неформальных объединений, результатом чего являются устаревшие стереотипы действий (пресечение, задержание), причем зачастую при этом берут верх амбиции и предвзятость, а не требование службы и социальная полезность.

Исследуя феномен профессиональной нравственной культуры сотрудника, следует рассмотреть такую прикладную отрасль этической науки, как профессиональная этика.

Профессиональная этика сотрудника органов внутренних дел основывается на положениях общечеловеческой морали, конкретизируя их применительно к специфике службы. Сотрудник органов является непосредственным исполнителем государственной власти и от имени государства применяет принудительные санкции к нарушителям общественного порядка, выполняя требования закона. Функциональное назначение органов внутренних дел — быть преградой для любых антиобщественных, безнравственных явлений и поступков. Сотрудник ОВД является, как правило, первым представителем государственной власти, с которым сталкивается правонарушитель и который дает соответствующую оценку его антиобщественным действи-

ям. И только в случае безошибочности этой оценки, вынесения ее в строгом соответствии с нормами права, морали, культуры и эстетики, присущими обществу, можно говорить, что деятельность сотрудника в полной мере отвечает высокому призванию представителя государственной власти. Именно поэтому за нарушение нормы морали и культуры общественное мнение осуждает сотрудника значительно строже, чем лиц других профессий. Образование, опыт, профессиональное мастерство сотрудника лишь тогда приобретают подлинную ценность, когда они сочетаются с нравственной зрелостью и образцовой культурой поведения.

Характер деятельности органов внутренних дел связан с вмешательством в личную жизнь и внутренний мир человека и, следовательно, моральный фактор, нравственная ответственность сотрудника перед обществом приобретает громадное значение. Поэтому соблюдение норм морали и культура поведения очень важны для сотрудника, и отклонение от них не только осуждается общественным мнением, но и вызывает служебно-административные санкции. Так, если проявление трусости, черствости, грубости, бездушия, корыстолюбия, эгоизма и тому подобных качеств у обычного гражданина может вызвать лишь моральное осуждение окружающих, то, есть те же качества проявятся у сотрудника ОВД, встает вполне закономерный вопрос о его профессиональной непригодности. Линия нравственного поведения сотрудника тесно взаимосвязана с уровнем его служебного соответствия. Стойкий иммунитет к злу, нравственная и культурная воспитанность, исключая мотивы личной пристрастности, душевную глухоту, субъективизм, злоупотребление властью и служебным положением, — вот главные свойства, необходимые для работы в органах внутренних дел.

В современном, стремительно изменяющемся мире, в обстановке крайне сложных процессов в политической, экономической и правовой сферах деятельности сотрудника все более нуждается в твердой духовной опоре на что-то неизменное, непреходящее и добровольно признаваемое за устойчивые нормы и принципы. На фоне крушения устаревших политических, идеологических и даже правовых стереотипов люди все чаще обращаются (в силу различных мотивов) к таким наиболее устойчивым феноменам и отражающим их понятиям, как нравственность и профессионализм.

Обращение к нравственности помогает работнику органов внутренних дел (как и всем профессионалам других сфер человеческой деятель-

ности) более точно ориентироваться в морально-психологической обстановке, верно квалифицировать как свое поведение, так и действия других людей, проникать в систему их мотивации, подвергать критическому пересмотру устаревшие взгляды. Сопоставление своего непосредственного восприятия противоречивых явлений современной правовой практики с опытом, накопленным в деятельности по защите прав и свобод граждан, позволяет объективнее оценивать профессионально-нравственные проблемы, к числу которых относится и нравственная культура сотрудника.

Необходимость осознания профессионалом смысла и полезности своей работы, трезвой самооценки результатов своего труда и объективно пробуждает использовать при этом такие научные категории этики, как гражданский долг, честь, совесть, моральная ответственность, а также такие понятия, как смелость, мужество, бескомпромиссность, моральный дух и моральная устойчивость. Это говорит о тесной взаимосвязи понятий «нравственность» и «профессионализм».

Настоящий профессионал службы по поддержанию правопорядка формируется только при условии его стремления к нравственному самосовершенствованию, при сохранении преданности своему делу, чувства моральной удовлетворенности от своей работы, при обязательном наличии у него определенного морального «стержня» повседневного поведения.

Отсюда — важность и необходимость овладения всеми кадрами ОВД, а руководящими кадрами — в особенности, системой знаний в области этики, профессиональной морали, высокоразвитой профессиональной культуры.

Наличие в обществе особой, профессиональной нравственности, является одним из последствий исторически сложившегося разделения труда. Определенные виды деятельности, объектом которых является человек (медицина, педагогика, право, искусство), служат удовлетворению его различных интересов и потребностей.

Удовлетворение тех или иных потребностей людей определяющим образом влияет на цель и характер конкретной профессии и требует от работников соответствующего профиля не только необходимой квалификации, но и специальных профессионально-этических качеств. Это и является причиной возникновения специфических моральных норм на основе сложившихся представлений о профессиональной чести и ответственности, повышенных требованиях к кадрам (профессионалам) той или иной сферы деятельности.

Мораль как форма общественного сознания рождается в системе конкретно-исторических общественных отношений, является их духовным продуктом, суммой правил, требований, норм, регулирующих взаимодействия между людьми, их отношение к вещам и явлениям реального мира. Мораль, опираясь на силу общественного мнения, использует духовное поощрение, понуждение, побуждение, осуждение, воздействует на сознание людей, воспитывает их в обществе моральных законов.

Нравственность конкретного человека — это освоенная, внутренне принятая общественная мораль, регулирующая его индивидуальное поведение, опирающаяся на мировоззренческие убеждения и чувство совести.

Нравственное конкретного человека — это освоенная, внутренне принятая общественная мораль, регулирующая его индивидуальное поведение, опирающаяся на мировоззренческие убеждения и чувство совести.

Нравственное сознание человека в единстве с его эмоциональной сферой и поведением представляет собою сложное явление. Оно складывается из первичных нравственных представлений, которые в течение жизни усложняются и обогащаются, интегрируются в нравственные понятия. Однако сердцевиной человеческой нравственности является нравственное чувство, переживания, совесть. Безнравственный индивид может иметь достаточно ясные представления о нормах нравственности. Но человек не может быть безнравственным, если у него развито нравственное чувство, способность к моральным переживаниям и мучениям совести. Нравственное чувство неразрывно связано с нравственным идеалом, идеальным представлением о поведении человека, его отношении к жизни. Совершенное, активное, творческое исполнение моральных требований общества и есть нравственный идеал.

Анализируя динамику процесса воспитания профессиональной нравственной культуры, важно отметить взаимообусловленность и сообразность нравственного сознания и поведения личности. Их важнейшими компонентами являются нравственная потребность и воля, желание, настойчивость, умение реализовать нравственный выбор жизни. «Все мы, конечно... вступаем в жизнь, исполненные притязаний на счастье и наслаждение, и питаем пустую надежду осуществить их в деле. Обыкновенно в скором времени является судьба, грубо налагает на нас свою руку и доказывает нам, что здесь нет ничего нашего, а все

принадлежит ей...»¹, — писал А. Шопенгауэр. Опустив принципиальный пессимизм, характерный для этических воззрений немецкого философа, следует все же признать, что вне нравственной воли не может быть нравственного поведения. Слепое послушание, бездумное исполнение приводят к слабоволию, бесхарактерности и в конечном счете к безнравственности. Только убежденность, согласие с собственной совестью и волевая твердость обеспечивают в совокупности возможность подлинно нравственного поступка.

Заключительным компонентом нравственного сознания и поведения являются нравственные навыки и привычки, которые возникают и закрепляются в нервной системе человека как своеобразный итог всей совокупности нравственных отношений и поведения. Как метко подметили выдающийся русский режиссер и педагог К. Станиславский, «система должна быть не в голове, а в памяти мышц». Иными словами, наступает такое состояние привычного нравственного сознания и поведения, когда безнравственные поступки, особенно в рамках простых норм, становятся практически невозможными. Нравственное поведение становится привычным, обыденным, не нуждающимся в контроле.

Воспитание профессиональной чести эффективно осуществляется только как целостный процесс педагогической, соответствующей нормам общечеловеческой морали организации всей жизни сотрудников: деятельности, отношений, общения, с учетом их возрастных и индивидуальных особенностей. Результатом целостного является формирование нравственной цельной личности в единстве ее сознания, нравственных чувств, совести, нравственной воли, навыков, привычек, общественно (профессионально) ценного поведения.

Естественно, что общество в своем историческом развитии начало осознавать жизненную необходимость выработки особых моральных кодексов, «клятв», способных поддержать моральный престиж профессиональных групп в социуме, внушать к ним доверие, позитивное отношение.

Число видов деятельности, нуждающихся в этическом обосновании их нормативных регуляторов, постоянно растет. Наиболее характерно это для профессий, связанных с исполнением (отправлением) социальных функций. Так, наряду с дипломатической и профессиональной этикой, все решительнее заявляет о своем существовании

¹ Шопенгауэр А. Свобода воли и нравственность / под общ. ред. А. А. Гусейнова и А. П. Скрипника; пер. с нем. М., 1992. — 448 с.

судебная, следственная, полицейская этика. В настоящее время имеются научные работы и практические рекомендации по педагогической, инженерной, управленческой, депутатской этике, а также по этике государственного служащего.

Если проанализировать все многообразие этических норм, выработанных нравственным опытом людей самых различных профессий (многих профессиональных групп), то, независимо от географических, национальных и других особенностей, мы увидим в профессиональных кодексах специалистов различных сфер деятельности много общего. Гуманизм, верность служебному долгу, общественным (часто самым разным) идеалам, служение людям, авторитет мастерства, нормы отношений между профессионалами, бережное отношение к чести и достоинству звания профессионала, как правило, характеризуют основное содержание этических кодексов профессиональных групп.

Все это — естественное выражение неких общечеловеческих принципов морали, взаимопроникновения и объективной интеграции черт общечеловеческой нравственной культуры. Развивающиеся международные контакты с работниками полиции разных зарубежных государств свидетельствуют о том, что в проблеме воспитания профессиональной нравственной культуры наших кадров и представителей родственных служб — США, Германии, Франции, Швеции, Австрии и других стран — много общего. Везде существует объективная потребность передачи нравственного опыта зрелых профессионалов молодым кадрам. Так, например, И. Латкова в своем педагогическом изыскании предлагает «для совершенствования системы управления процессом профессиональной адаптации молодых сотрудников ОВД создать координационный совет по работе с молодыми сотрудниками, который объединил бы в себе совет наставников, совет ветеранов...»¹.

При подготовке кадров полиции в учебных заведениях типа полицейских академий, колледжей во многих странах преподаются сходные по содержанию основы профессиональной этики, а в ходе служебной деятельности, особенно в ее начале, осуществляется специализированное профессионально — этическое воспитание кадров (персонала).

¹ Латкова И. А. Педагогические условия профессиональной адаптации молодых сотрудников органов внутренних дел: автореф. дисс. ... канд. пед. наук. М., 1987. — 22 с.

Профессиональная этика сотрудников органов внутренних дел — это наука о применении общих норм морали, нравственности в деятельности и повседневном поведении кадров ОВД. Это специфическое действие как обще этических норм в сфере правоохранительной деятельности, так и особых норм профессиональной морали, возникающих и бытующих только в данной профессиональной группе.

В самом деле, есть такие неповторимые и не встречающиеся в других сферах человеческих отношений вопросы, нравственные проблемы, которые характерны только для специфических методов деятельности сотрудников органов внутренних дел.

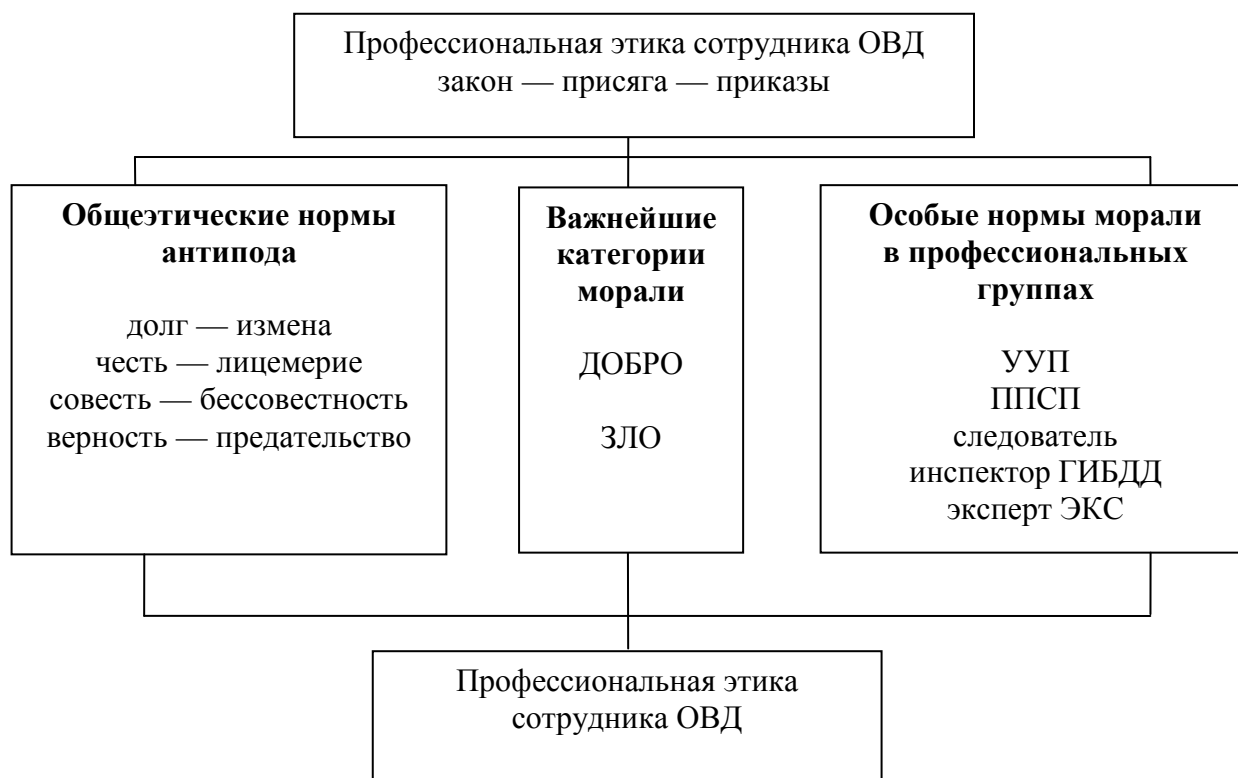
Например, моральным отношениям в сфере оперативно-розыскной деятельности присущи характерные черты, которые обусловлены объективной необходимостью действовать не только гласными, но и тайными методами против тайн (скрытных, скрываемых и маскируемых) действий преступников, воров, убийц и т. д.

При оценке ряда методов работы криминальной полиции с точки зрения общепризнанной морали непосвященному они могут показаться похожими на те методы, которые свойственны преступнику, индивиду заведомо безнравственному. Достаточно перечислить методы и приемы оперативной работы по раскрытию совершенных и выявлению готовящихся преступлений, такие ее специфические черты, как конспиративность (скрытность); оперативная комбинация (ложь, дезинформация); моральная маскировка (притворство); вербовка (склонение к нелегальному сотрудничеству); скрытое наблюдение в преступную группу (скрытое выведение чужого замысла под личного соучастника).

Крайне необходимая в работе полиция негласная оперативная работа несет в себе целый «букет» профессионально — этических коллизий и подчеркивает наличие особых нравственных проблем, содержащихся, кроме этого, только в двух-трех видах профессиональной деятельности (разведка, контрразведка, экономический шпионаж).

Несмотря на всю свою специфичность, данный пример характеризует только одну сторону всей сложной системы нравственных отношений, которая складывается в процессе выполнения сотрудником ОВД своих служебных обязанностей.

Профессиональная этика и этикет сотрудника ОВД в социальной системе отношений и деятельности

Многообразие и сам характер, содержание норм и требований профессиональной этики сотрудника обусловлены разнообразием видов профессионально-нравственной деятельности и элементов системы нравственных отношений, а также сфер, в которых эти отношения складываются и проявляются.

В общем виде можно выделить три группы данных отношений:

1. Нравственные отношения сотрудников ОВД к своей деятельности (объекту деятельности, целям, средствам, методам, формам и результату).

2. Нравственные отношения между самими работниками органов (подразделений и служб) внутренних дел.

3. Нравственные отношения сотрудников с гражданами, населением (в том числе с соседями, друзьями, семьей) в быту во внеслужебное время.

Эти отношения — по характеру и по содержанию — неоднозначны, и каждое из них в различных ситуациях (сообщение о правонарушении, дознание, розыск, задержание, расследование, применение

санкций и др.) предъявляет к поведению, поступкам, всей служебной деятельности сотрудников органов внутренних дел особые (специфические) нравственные требования.

Необходимое условие построения правового государства — обеспечение все более тесной взаимосвязи материального и духовного прогресса нашего общества. В решении данной задачи значительная роль принадлежит высшей школе.

В работе образовательных организаций Министерства внутренних дел России одним из основных принципов является органическое сочетание единства обучения, воспитания и развития. Формирование этико-правовых качеств как духовного феномена у слушателей выступает важнейшей задачей кафедр, всего профессорско-преподавательского состава. Это вполне закономерно, т. к., во-первых, многоаспектная деятельность органов внутренних дел на современном этапе становления правового государства требует высокого уровня профессиональных, этико-правовых качеств личности. Только специалисты, в совершенстве владеющие основами современной науки, в состоянии обеспечить охрану правопорядка, защитить законные права граждан, интересы общества и государства.

Во-вторых, актуальность проблемы формирования этико-правовых качеств личности у сотрудника правоохранительных органов связана с отставанием старых правовых норм, в прошлом стоящих на страже административно-бюрократической системы. В первую очередь это касается прав и свобод человека как высшей ценности.

Сегодняшняя ситуация в стране заставляет педагогические коллективы вузов по-иному подходить к вопросам формирования нравственной и правовой культуры у обучаемых. Низкая этико-правовая подготовленность работников правоохранительных органов дорого обходится обществу.

Для успешного формирования нравственной и правовой культуры слушателей в учебном процессе необходимо умело увязывать общетеоретические положения философских и правовых наук с практическими задачами в области государственного строительства и задачами органов внутренних дел. Это предъявляет высокие требования к качеству преподавания в вузах МВД России и связано в первую очередь с тем, чтобы знания в области права, этики слушателей превращались в их твердые убеждения, регуляторы поведения общественной и профессиональной деятельности.

Нравственно-правовое совершенство работника органов внутренних дел характеризуется рядом этико-правовых качеств, которые выражают основные черты его личностно-профессионального облика.

Цель нравственного воспитания состоит именно в том, чтобы личность внутренне усвоила принципы и нормы морали, превратила их из внешних во внутренние способы регуляции нравственного облика.

Известно, что мораль имеет нормативное содержание. В этой части она диалектически взаимосвязана с дифференциацией моральных обязанностей работников органов внутренних дел, связанных с особенностями выполнения конкретных функциональных обязанностей. В свою очередь, правовое мышление как основной компонент правовой культуры включает в себя специализированное мышление работников правоохранительных органов. Таким образом, выполнение сотрудником своих обязанностей, с одной стороны, находится как бы под контролем моральных норм и ценностей, а с другой стороны, эти обязанности как бы «мыслятся» профессионалом-юристом. Важно учесть, что нравственность распространяет свой контроль на общественную и государственную жизнь. Отсюда карательная деятельность (один из предметов изучения науки уголовного права) не может быть изъята из-под нравственного контроля, а это означает, в свою очередь, что этические начала должны занимать важнейшее, если не первое место, в науке уголовного права. Иными словами, установление взаимосвязи этики и права абсолютно необходимо, ибо помогает вскрывать причины социально-нравственного зла в общественной жизни в целом и в поведении конкретных личностей в частности.

Думается, что отсутствие тесной связи между пониманием нормы права и нормы в сознании, чувствах и поведении сотрудников органов внутренних дел приводят на практике нередко к нарушению законности, а в более широком смысле и к профессиональной деформации. Это положение необходимо учитывать педагогам высшей школы.

Правоохранительная деятельность представляет собой сложный процесс, в котором участвуют работники различных специальностей. Однако независимо от этого все без исключения сотрудники органов внутренних дел обязаны соблюдать требования законов и норм морали. Нравственно-правовая подготовленность слушателей к будущей деятельности обеспечивается единством процесса обучения вне учебной воспитательной и научно-исследовательской работы. Участие курсантов и слушателей в научно-исследовательской работе есть одно из направлений формирования у них правовой культуры. Научно-

исследовательская работа способствует углублению знаний слушателей, позволяет на этапе обучения познать те или иные стороны правоохранительной деятельности органов внутренних дел, морально, психологически подготовки себя к работе.

Нравственно-правовое воспитание сотрудника органов внутренних дел предполагает формирование специалиста широкого профиля, способного практически ориентироваться в таких сложных явлениях, как мораль и право, где мораль является важнейшим рычагом развития законности, а прочная законность — неотъемлемой частью нравственности человека. Система воспитания сотрудника строится, исходя из этических основ государства и общества, тесного взаимодействия нравов, добродетели и законов. Здесь невозможно обойтись без фундаментального изучения педагогической теории. Многие процессы, протекающие в недрах современного общества, не могут быть до конца поняты и объяснены без привлечения выводов, получаемых при системно-педагогическом исследовании морали и права и их взаимного влияния в процессе обучения и воспитания личности. Чем обусловлен интерес именно к нравственно-правовому воспитанию в органах внутренних дел? Прежде всего, тем, что: во-первых, мораль и право являются самыми глубинными и первичными формами общественного сознания человека; во-вторых, в обществе нет такого вида деятельности в отношении, которые не подвергались бы нравственно-правовой оценке; в-третьих, служба в органах внутренних дел представляет собой не что иное, как нравственно-правовую услугу обществу. Такой подход позволяет не только строить систему воспитания, исходя из этических основ общества, тесного взаимодействия нравов, добродетели и законов, но и уяснить важность и необходимость воспитания для общества и для человека. Очевидно, воспитания чести такого комплекса явлений должно иметь как теоретическую, так и практическую значимость. Современная педагогика в изучении взаимосвязи природного и социального в воспитательном процессе справедливо исходит из определяющего воздействия социальной среды.

В самом деле, непреложен тот факт, что конкретная социальная среда в рамках всего общества является основой воспитания определенного, отвечающего его характеру типа личности сотрудника органов внутренних дел. При этом измененные социальные условия определяет направление, характер деятельности и возможности развития каждого сотрудника.

Воспитание возникло вместе с человеческим обществом и всегда составляло важную сферу социальной деятельности, постепенно усложняясь с развитием реального процесса жизни людей. Вместе с разделением общества на отдельные социальные группы и классы разделялось и воспитание на определенные уровни, виды и формы. Анализ тенденций развития нравственно-правового воспитания в органах внутренних дел показывает, что проблему взаимосвязи морального и правового следует рассматривать, исходя из идеи совпадения законного и справедливого. Законы и нравы в совокупности определяют справедливость. Нравственно-правовое воспитание выступает как диалектическое единство блага и субъективной воли, в котором выражается одновременно и право и мораль, как внешнее и внутреннее в человеке.

Представляется, что деление процесса воспитания на «части» — патриотическое и нравственное, правовое, трудовое, интернациональное — возможно только условно, для удобства воспитания чести; но в реальной жизни нельзя оторвать эти аспекты воспитания один от другого. Нравственно-правовое воспитание по своей природе является интегральным воспитанием, выступая как результат взаимодействия людей, как совокупность воздействия макросреды, микросреды и самовоспитания. Любое воспитание — патриотическое, правовое, трудовое, интернациональное и т. д. — не может быть в то же время и нравственно-правовым воспитанием. Поэтому термин «правовое воспитание» сохраняет свой смысл только в той области, где право наиболее тесным образом смыкается с моралью, только здесь правовое оформление сознания и отношений способствует формированию целостной, продуктивной личности. За пределами данной области речь может идти только об образовании определенных навыков как-то: привычки поиска норм поведения как основание принимаемых решений, способности подчиняться принудительной силе закона даже в тех случаях, если нет внутреннего с ним согласия и т. д.

Характерными чертами деятельности органов внутренних дел являются: а) правовая регламентация; б) постоянное тесное общение с людьми; в) обязательный поиск оптимальных решений, в значительной степени не поддающихся формальной регламентации, требующих творческого мышления и оценки по внутреннему убеждению; г) оказание решающего влияния на интересы и судьбы людей; д) вынужденное вторжение во внутренний мир человека; е) выраженные отношения общества к человеку и др. Вряд ли даже такой список

профессиональных черт можно считать исчерпывающим. Если к судье или прокурору люди идут только в юридически значимых ситуациях, когда непосредственно затрагивается правовая норма, то поводов обращения к сотруднику ОВД — бесконечное множество, что налагает на него повышенные, часто специфические требования. Следовательно, от сотрудника требуется особая разносторонность профессиональной подготовленности. Поэтому, если поставить перед собой задачу предельно наполнить сознание сотрудника правовым содержанием без постоянного морального комментария, внедрить правовые навыки до уровня сущностных характеристик личности, — мы можем столкнуться с серьезными проявлениями профессиональной деформации.

Определенное нравственно-правовое отношение к миру должно в процессе воспитания сформироваться в глубине личности, стать самой этой личностью, раствориться в ней. Тогда поведение будет определяться не внешней формой или побуждением, а внутренним импульсом. Тогда человек поступает уже не соображения: «Можно или нельзя делать нечто в сложившейся ситуации», а из твердого убеждения: «Не могу иначе». В итоге, если рассматривать воспитание как процесс воздействия на глубинные структуры личности, то понятие нравственно-правового воспитания не обнаруживает никакого противоречия. Нравственное или правовое содержание вполне могут заполнить целое личности без всякого ущерба для ее внутреннего мира и возможностей самореализации.

Таким образом, характеризуя содержание понятия профессиональной чести курсанта и слушателя (сотрудника ОВД), следует выделить:

Во-первых, это глубоко осознанное и ответственное отношение к своему долгу и служебным обязанностям. Ибо честь сотрудника ОВД — в достойном выполнении долга, и наоборот, выполнение долга есть дело чести. Способность сознательно относиться к своим обязанностям, видеть меру своей ответственности за конкретный участок деятельности, делать все, чтобы не уронить своей чести в глазах окружающих, является важным показателем нравственной зрелости сотрудника. Устав внутренней службы требует, чтобы каждый сотрудник дорожил традициями и честью своего коллектива.

Во-вторых, это наличие у сотрудника ОВД постоянной способности волевой готовности достойно выполнять свой служебный долг в любых условиях, в любое время. Чувство чести в данном случае выступает сильным моральным стимулом, мобилизующим сотрудни-

ка на образцовое выполнение своих служебных обязанностей. Волевой компонент во многом определяет проявление нравственных качеств сотрудника в реальных условиях, позволяет как бы, самоутвердиться личности. Недаром поэтому говорят: «Исполни свой долг, и ты узнаешь, что в тебе есть».

Отсутствие у сотрудника этого волевого компонента влечет за собой недобросовестное отношение к своему служебному долгу, чревато тяжелыми последствиями в сложной обстановке. Вот почему так важно ряду сотрудников отрешиться от формализма в своей деятельности и службе, настойчиво работать над собой. Путь к этому известен — честно и с достоинством выполнять свой долг. Ведь «человек, изменяющий своему долгу и лишенный чувства чести, — писал Г. В. Плеханов, — достоин глубочайшего презрения, совершенно независимо от того, что он носит: рабочую блузу, штатский пиджак или военный мундир»¹. Личность, неукоснительно следующая велению долга, исподволь формирует кристаллы чести, одухотворяющей постоянную готовность к выполнению служебных обязанностей и профессионального предназначения.

Наконец, в-третьих, содержанию понятий чести и достоинства присуще признание обществом, коллективом реальных заслуг сотрудника. Это выражается в одобрении, поощрении, славе, находит свое отражение в репутации сотрудника, в его авторитете, означающем степень нравственной «власти» одних личностей в силу их определенных достоинств над сознанием других.

1.3. Критерии оценки уровней воспитанности профессиональной чести у курсантов и слушателей

Решение проблемы воспитания профессиональной чести предполагает разработку критериев оценки уровня воспитания. Объективной основой при этом выступают практические дела и поступки людей. Субъективную основу критериев составляют побудители этих поступков. Мотивы, как правило, рассматривают общественный, социальный смысл деятельности и поступков. Мотивы можно понять, лишь проанализировав потребности человека, серию его поступков, действий, какие цели стремится достичь в жизни, используемые средства и методы их достижения.

¹ Плеханов Г. В. Избранные философские произведения. Т. 3. М., 1957. — 247 с.

Однако не всегда можно давать оценку сформированной личности только по результатам деятельности, т. к. в практике встречаются люди, которые достигают высоких результатов, но руководствуются при этом корыстными целями.

Поэтому при определении критериев оценки уровня развития той или иной личности следует учитывать образ жизни конкретного индивида, его социальные связи и отношения, общественное самосознание и социальную активность.

Несмотря на различные определения критериев, их можно свести к двум основным типам это оценочный и нормативный.

Нормативный критерий характеризует профессиональную сторону, развитие чести курсанта и оценивается следующими основными показателями: компетентностью, успешностью деятельности, устойчивостью труда по избранной профессии.

Оценочные критерии характеризуют духовно-нравственную сторону формирования профессиональной чести и оцениваются следующими показателями: воспитанностью; исполнительностью и дисциплинированностью (таблица 2).

Каждый из перечисленных критериев выражает уровень развития изучаемого педагогического явления, служит образцом, при сравнении с которым реальных, проявляемых явлений можно установить степень их соответствия, приближение к идеалу. А для этого критерий должен быть развернутым, т. е. включать в себя более мелкие единицы измерения, позволяющие «замерить» реальную действительность в сравнении с идеалом. Такими качественными единицами являются показатели. Показатель как компонент критерия служит типичным, конкретным и качественным проявлением одной из существующих сторон данного явления, по которому можно судить о его наличии и об уровне развития профессиональной чести.

В ходе анализа литературных источников, результатов наблюдения, бесед с преподавателями, курсантами и офицерами факультета были выявлены признаки, раскрывающие единство мнений по данным показателям. В результате из 32 предложенных показателей было оставлено 6, они использовались в нашей работе.

Воспитанность — особый внутренний механизм социальной регуляции нравственного поведения курсанта, проявляющийся как в общей, так и в профессиональной чести курсанта и определяемый уровнем нравственного сознания, позволяющим осознанно избирать оптимальные средства коммуникативного общения и формы соци-

ально-психологической защиты. Воспитанность слушателя — это устойчивость положительных привычек и привычных норм поведения. О воспитанности курсанта также говорит наличие сильной воли, способности осуществлять нравственно-волевой контроль и самоконтроль, регуляцию поведения. Она проявляется в активной личностно-деятельностной позиции, в гражданском мужестве в сложных ситуациях оставаться верным своим убеждениям, самому себе.

Таблица 2

Оценочно-нормативные критерии воспитания профессиональной чести, как духовно-нравственные качества

Критерии	Показатели
Оценочный	Воспитанность Исполнительность Дисциплинированность
Нормативный	Компетентность Устойчивость Успешность

Исполнительность — сознательная целенаправленная деятельность по фактическому исполнению своих служебных обязанностей, которые заключаются в следующем: правильно понимать, толковать и разумно исполнять самому, контролировать выполнение подчиненными полученных приказов, распоряжений, указаний старших начальников, быть четким в исполнительности.

Дисциплинированность — это для курсанта одна из основных функций, строгий порядок, выполнение социальных норм и правил, установленных в обществе, поддержание общественного порядка являются необходимым условием для курсанта и слушателя.

Определяя границы воспитания чести, сосредоточили внимание на общих и специальных закономерностях процесса формирования профессиональной устойчивости у курсантов в период их вузовского обучения.

Профессиональная устойчивость является функциональным личностным свойством, проявляющимся в удовлетворенности, успешности и длительности профессиональной деятельности и может рассматриваться как цель, результат и критерий. Формирование профес-

сиональной устойчивости является управляемым процессом и должно осуществляться комплексно как в системе учебных предметов психолого-педагогического цикла, так и средствами специальных дисциплин, во всех видах аудиторных и внеаудиторных занятий.

Компетентность, т. е. способность профессионально выполнять свой долг, свои служебные обязанности на современном этапе приобретать все большую значимость среди деловых и нравственных качеств, характеризующих облик сотрудника. Основными составляющими компетентности являются:

- понимание законов развития общества и органов внутренних дел, умение применять теорию на практике;

- глубокие знания государственной политики и деятельности ОВД, и ее развитие в современных условиях;

- доскональное знание форм и методов воспитательной работы, умение их применять;

- глубокое знание законов, нормативных актов, приказов;

- высокий профессионализм.

Нормативность профессиональной чести мы чаще всего относим к внешним (объективным) критериям, а оценочность — к внутренним (субъективным).

К внешним критериям принадлежит безупречное выполнение социальных и профессиональных требований (соблюдение Конституции РФ и российских законов, присяги, исполнение служебного долга, приказов, отношение к правам и обязанностям и т. д.).

Здесь профессиональная честь является функциональным личностным свойством, проявляющимся в компетентности, успешности в профессиональной деятельности, и может рассматриваться, как цель и результат профессиональной подготовки слушателя.

Данные критерии причисляем к группе внешних, поскольку через них выражается отношение курсанта, как объекта воспитательного процесса к социализированным формам деятельности, а благодаря этим формам отношение курсанта поддается педагогическому анализу (измерению). В группе внутренних критериев доминируют справедливость, воспитанность, исполнительность, дисциплинированность, обостренное чувство профессионального долга, его социальной значимости и личной персональной ответственности за его безупречное исполнение (состояние духовно-нравственного удовлетворения, либо раскаяния и беспокойства, угрызения совести нравственных мук, душевного дискомфорта и пр.).

Внутренними — эти критерии являются в силу того, что они отражают явления имманентной природы, то есть явления, присущие самой человеческой личности, априорно изначально присущие человеческому сознанию. Таким образом, личность курсанта, гармонично сочетающая в себе содержательную сторону указанных уровней и групп критериев, может выступить в качестве педагогического эталона воспитания профессиональной чести курсанта.

Если критерий морально-психологической надежности отражает состояние первичных свойств нервной системы индивида, ее подвижность, то критерий нравственной устойчивости вызван к применению вторичным свойством нервной системы, а именно: уравновешенностью нервных процессов, характеризуемой состоянием двух видов выносливости нервной системы — по отношению к действию и торможению.

Таковы основные критерии воспитанности, профессиональной чести сотрудника органов внутренних дел. Применение в единстве критериев объективности (субъективности), оценочно-нормативных, морально-психологической надежности и нравственной устойчивости позволяет отличить нравственно воспитанную личность с потребностью совершенствования от обще развитой личности, довольствующейся достигнутым.

Помимо установленных критериев в процессе воспитания профессиональной чести курсанта и слушателя значительно возрастает значение профессиональной морали, которая проявляет себя посредством конкретных социальных функций. Охарактеризуем эти функции, иными словами: как и каким путем, профессиональная мораль влияет на сотрудника правоохранительных органов, то есть на его сознание, отношение и деятельность — эти три ипости, через которые прямо пропорционально заявляет о себе профессиональная честь личности в зависимости от уровня ее воспитанности?

Познавательная (информационная) функция профессиональной морали проявляется в том, что в период нравственного формирования личности молодого сотрудника органов внутренних дел этические знания, норм, кодексы становятся источниками информации об общественных нравственных ценностях, исходящих пунктах морального выбора в сложной обстановке, в конкретных конфликтных ситуациях, помогают ему сформулировать модель нравственного поведения.

Оценочная функция выражает своеобразное нравственное видение работников ОВД окружающих людей, действительности, позна-

ние ее под углом зрения — морально или аморально? Предметом моральной оценки являются поступки (совершаемые и возможные), отношения, намерения, мотивы, моральные качества.

Ориентирующая функция профессиональной морали предопределяет предпочтение одних нравственных ценностей, более отвечающих потребностям жизни служебной практики, другим. Мораль в этом аспекте ее значения служит «компасом», помогает выявить некие приоритетные (наиболее важные и верные) оценки и линии поведения.

Мотивационная функция проявляется в том, что нравственно осознанное профессионалом суждение позволяет оценивать и видеть поставленные цели (свои и других людей) с точки зрения истинного, незамаскированного намерения, что крайне важно не только в моральной, но и в правовой практике. Широко известно высказывание Жан-Жака Руссо: «Иногда удар не попадает в цель, но намеренье не может промахнуться». Ибо мотивы даже внешне схожих, одних и тех же действий могут быть моральными и аморальными, благоприятными и низменными.

Коммуникативная функция (то есть обеспечивающая взаимопонимание, общение в профессиональной группе и вне ее) высвечивает ту сторону морали, которая создает чувство причастности к важному делу (охране правопорядка), самооценку профессионала — работника ОВД в сравнении с окружающими, другими работниками ОВД, ценностное отношение к среде, сфере правопорядка, обществу. Общение в коллективе ОВД, которое обеспечивается нравственно, означает не только взаимопонимание, обычную передачу морального опыта, информации, межличностный контакт, но и служебное взаимодействие, «чувство локтя», поддержку и взаимовыручку.

Регулятивная функция является главной и важнейшей из функций профессиональной морали в целом. Нравственное регулирование есть не что иное, как непрерывный процесс приведения реального поведения личности и коллектива в соответствии с действующими в обществе моральными нормами.

Инструментами регулирования нравственных отношений в профессиональной группе работников правоохранительных органов (как и в обществе в целом) таковы: морально-этические принципы, нормы, общественное мнение, моральный авторитет, традиции, обычаи, заповеди, привычки.

Специфика проявления регулятивной функции морали в профессиональной деятельности кадров ОВД заключается главным образом

в том, что многие из норм общечеловеческой морали закрепляются правовыми положениями, становятся не просто морально необходимыми, но и юридически обязательными. Но в тоже время, чтобы нравственная норма получила право на существование, не надо санкции официальных властей: достаточно, чтобы она была признана, «санкционирована» обществом, классом, социальной группой, коллективом — теми, кто намерен ею руководствоваться. «Моральные заповеди не могут быть предметом положительного законодательства».¹ Это вовсе не означает, что государство не оказывает никакого влияния на формирование морали. Такое воздействие оказывается по многим линиям: через право, политику, идеологию, печать, всю систему отношений, но прямо оно нравственные нормы не постулирует. Если в любом государстве действует только одно, им же порождаемое право, то мораль не является единой и однородной. Она дифференцируется в соответствии с классовым, национальным, религиозным, профессиональным и иным делением общества.

Здесь, на наш взгляд, особого внимания заслуживает нормативная регуляция морали как способ детерминации. Нормативная регуляция осуществляется через данные природой и общественными взаимодействиями факторы. В ее «субстракт», «механику» и способ функционирования вовлекаются в качестве ее «рычагов» и «приводных механизмов» и органические потребности человека, и его интересы, и спонтанные коллективные реакции, и психические стереотипы индивида, и побудительные его импульсы. Как тонко заметил О.Г. Дробницкий, выделить понятие нормативной регуляции из психологической «механики поведения» можно лишь посредством теоретической абстракции, в какой-то мере, отвлекающейся от сплетения «стихии чувств»².

Формулируя определение морали, обычно говорят об известной совокупности исторически складывающихся и развивающихся взглядов, принципов, убеждений и основанных на них норм поведения, регулирующих отношения людей к другу, обществу, государству, семье, коллективу, окружающим.

Моральные нормы и принципы, возникая под влиянием определенных социальных условий в различных слоях и группах общества, рас-

¹ Гегель. Работы разных лет. В двух томах. Т. 1. М.: Мысль. 1973. С. 37.

² Дробницкий О. Г. Понятие морали. Историко-критический очерк. М., 1974. — 387 с.

пространяются затем на более широкий круг субъектов, становится устойчивыми правилами и мотивами повеления. При этом нельзя точно указать ни время, ни причины, ни порядок возникновения тех или иных этических норм, ни сроков их действия. Возникая постепенно, стихийно, они так же незаметно уходят в прошлое, теряют силу.

Но моральные нормы — это не только неписанные заповеди и требования (хотя таких большинство). Многие из них содержатся, например, в программных и уставах документах различных общественных организаций, литературных и религиозных памятниках, исторических летописях. Более того, некоторые нравственные правила органически вплетаются в статьи и параграфы законов, иных правовых актов.

Регуляция нравственных отношений осуществляется в профессиональной деятельности и в повседневной жизни при помощи норм — ориентиров, норм — требований (присяга), норм — запретов, норм — этических рамок, ограничений, а также норм — образцов (этикет, такт).

Воспитательная функция профессиональной морали не просто способствует формированию у кадров ОВД необходимых нравственных качеств, но и объективно приводит в определенную воспитательную систему нравственные нормы, привычки, обычаи, нравы, общепризнанные образцы поведения профессионала службы.

Правомерным является утверждение, что профессиональная нравственная культура сотрудника, будучи компонентом нравственной культуры общества и зависимой от нее величиной, отражает степень и характер ее прогрессивного развития, так или иначе обеспечивающего социализацию личности и его моральную деятельность.

Содержание профессиональной чести определяет модель нравственно культурной личности. Такая модель предполагает характеристику:

а) фактического нравственного и нравственно значимого поведения личности;

б) ее отношения к долгу, другим моральным явлениям, осознания социальной значимости нравственного уклада общества (коллектива), признания уважительного отношения к нравственным качествам другого человека;

в) привычки к нравственному поведению под контролем главного судьи — собственной совести;

г) социально — нравственной активности личности, степени ее гражданственности и человечности.

Предлагаемая модель позволяет целенаправленно, представляя конечную цель (моральный эталон), вести конкретную педагогическую работу по воспитанию профессиональной чести сотрудника.

Таким образом, профессиональная честь личности — необходимая предпосылка и созидательное начало морального состояния общества, его цель и составная часть, но вместе с тем это степень и характер нравственной воспитанности самой личности, которые находят выражение в уровне ее нравственной деятельности. Будучи обусловленной в определенной степени состоянием нравов в обществе, она лежит в его основании, образуя витально- аксиологическое ядро. Развитая нравственная культура личности представляет собой творческую деятельность, соответствующую прогрессивным достижениям общества в сфере морали, благодаря которой и происходит постоянное нравственное обогащение индивида, осознание личностью ступени своего нравственного величия (или нравственной нищеты).

«Мы служим обществу, не принося себя в жертву ему, — писал А. Швейцер. — Мы не разрешаем ему опекать нас в вопросах этики, подобно тому, как скрипач не будет брать уроки музыки у контрабасиста. Ни на одно мгновение не должно оставлять нас недоверие к идеалам, создаваемым обществом, и убеждениям, господствующим в нем. Мы знаем, что общество преисполнено глупости и намеренно обманывает нас относительно вопросов гуманности. Общество — ненадежная и, к тому же, слепая лошадь. Горе кучеру, если он заснет!»¹. Конечно, все это звучит слишком категорично. Общество служит интересам морали и этики, когда оно санкционирует законом их элементарные правила и передает из поколения в поколение морально-этические идеи. В этом его большая заслуга. Но это же общество все время задерживает развитие морали, беря на себя роль этического воспитателя, что совершенно не входит в его функции. Этическим воспитателем является только этически мыслящий и борющийся за этику человек. По мнению Швейцера, гибель культуры происходит вследствие того, что создание этики перепоручается государству. И поэтому все принципы, убеждения общества, в том числе и в сфере нравственных отношений, человек должен измерять мерой гуманности.

Великий мыслитель, наш соотечественник Г. П. Федотов говорил: «Когда взвешены все доводы за и против, приняты во внимание все законы и все последствия, человек совершает выбор, повинаясь

¹ Швейцер А. Культура и этика / пер. с нем. М., 1973. С. 320–327.

внутреннему голосу, высшему, чем он сам. Большинство людей называют его своей совестью. Кант называет его нравственным законом. Религиозный человек назовет его голосом Божиим...»¹. Совесть неразрывна с категорией чести. В известной книге «Неволя и величие солдата» Альфред де Виньи весьма красноречиво писал: «Какое-то неизъяснимое жизненное начало присуще этой странной, гордой добродетели, которая стойко держится, невзирая на все наши пороки, и даже как-то сообразуется с ними, развиваясь за счет их усилия... Эта добродетель исключительно человеческая, словно порожденная самою землею, не сулящая небесного венца после смерти; добродетель эта неотделима от жизни... Это суровая религия, не знающая ни символов, ни образов, ни обрядов... Это убеждение, которое как будто еще свойственно всем и безраздельно господствует в рядах армии, зовется честью».

Честь сотрудника органов внутренних дел — это заслуживаемое безупречным выполнением служебного долга личное и профессиональное достоинство, доброе имя, все то, что дает ему профессионалу право на доверие, уважение и признание народа (общества). В этической категории чести находит свое выражение профессиональная этика.

Профессиональная этика сотрудников правоохранительных органов представляет собой совокупность нравственных принципов, норм, этических категорий, выражающих и определяющих его отношение к своему служебному долгу, как долгу профессиональному, а посредством него, к долгу гражданскому, общественному, социальному.

Правоохранительным органам доверяются такие моральные ценности, как честь и достоинство человека, его доброе имя, свобода, а иногда и жизнь. Авторитет закона в значительной степени зависит от авторитета кадров ОВД, людей, олицетворяющих закон, от их профессионального мастерства и нравственных качеств, знания профессионального этикета и умения проявлять такт, тактичное, уважительное отношение к гражданам, окружающим.

Что же такое этикет и такт сотрудника, какое место они занимают среди общих показателей профессиональной чести сотрудника органов внутренних дел?

Под этикетом понимается общепринятый порядок, совокупность правил поведения, касающихся внешних проявлений отношения к лю-

¹ Федотов Г. П. О судьбе русской философии. М., 1991. С. 52.

ням (обхождение с окружающими, формы общения, вхождения в контакт, приветствий, поведения в общественных местах). В профессиональном этикете крайне важным является соответствие манер, внешнего вида, речи, жестов, одежды характеру той социальной роли, в которой выступает тот или иной человек. Этикет служебных отношений охватывает и те требования, которые приобретают характер регламентированного церимониала и в соблюдении которых особое значение имеют определенные официальные формы должностных лиц.

Служебный, дипломатический, воинский этикет, как и этикет работника ОВД, есть подчеркнутое, служебное отношение между субъектами ответственной служебной ситуации в соответствии со сложившимися правилами (дипломатические «протоколы», уставные правила воинской вежливости и отданная чести, официальность и культура обращения работника милиции к гражданину и т. д.).

Знание служебного этикета есть показатель (индикатор) профессиональной нравственной и общей культуры сотрудника ОВД. Существует, например, целый ряд приказов и рекомендаций о культуре поведения сотрудника и правилах действий в обращении с гражданами. Никто, наверно, не станет утверждать, что все эти правила повсеместно глубоко и неукоснительно исполняются каждым сотрудником. А ведь внедрение этих правил в жизнь и есть одна из актуальных педагогических проблем воспитания профессиональной чести кадров правоохранительных органов.

Нарушение этикета по причине его незнания или неуважения к нему (или по иным причинам) часто становится причиной ненужных конфликтов, нередко воспринимается гражданами, как оскорбление личного достоинства, вызывает оправданное неодобрение. Неодобрение способно вызвать и нерешительность, вялость, неуверенность сотрудника в правоте (правомерности) и объективной необходимости своих действий. Прав английский психолог Н. Коупленд: люди доверяют тем, кто уверен в себе. Бессмысленно ожидать, что они поверят или поймут того, кто непрерывно колеблется. Нельзя общаться, не раскрывая себя. Знания и склонности сотрудника, его умственные способности, профессионализм и индивидуальность — все это на виду. Умный человек, резюмирует Н. Коупленд, постарается показать себя в наиболее выгодном свете. С данным высказыванием нельзя не согласиться уже хот бы по той причине, что оно из разряда тех моральных заповедей и нравственных истин, которые не умирают с человеческими

поколениями и наработанным человечеством опытом¹. У французского гуманиста эпохи Возрождения М. Монтеня встречаем следующее суждение: «Нужно добросовестно играть свою роль, но при этом не забывать, что всего-навсего роль, которую нам поручили. Маску и внешний облик нельзя делать сущностью, чужое — своим»². Для сотрудника правоохранительных органов его работа и профессиональный, служебный долг — не «маска» и не «внешний облик», а тот внутренний стержень, который непосредственно связан с духовным миром личности, ее нравственным содержанием и проявляется в индивидуальной нравственной культуре, экстерииоризованной в служебном мастерстве.

Для руководителей органов внутренних дел специфической и наиболее важной является такая совокупность правил и форм обращения с людьми (кадрами нижестоящих и вышестоящих инстанций), которая называется управленческим этикетом. Сущность последнего заключается в корректном использовании всех форм управленческого общения (делового общения)³.

В структуре профессиональной морали гармонически сочетаются и взаимно друг друга нормы этики, правила служебного этикета и требования к соблюдению такта работниками ОВД в различных сферах отношений с людьми.

Профессиональный такт — это проявление по отношению к другим людям чувства меры, сдержанности, предусмотрительности и приличия. Сотруднику ОВД в ряде ситуаций (например, криминогенных) очень сложно оставаться постоянно тактичным, но служебное положение (независимо от должности или звания) обязывает его быть таковыми. Важно постоянно понимать, что этикет и такт — не просто совокупность заученных манер, приемов, жестов и улыбок, а составная часть объективно необходимой духовной, профессионально нравственной культуры — неременное условие реальных позитивных результатов служебной деятельности, авторитета кадров ОВД.

В последние годы активно разрабатываются педагогические проблемы служебной и административной этики, этики хозяйственного руководителя, а также руководителя государственного органа⁴. При этом главное внимание обращается на принципы и нормы чести

¹ Коупленд Н. Психология и солдат / пер. с англ. — 2-е изд. — М., 1991. — 96 с.

² Монтень М. Опыты. Избранные главы. М., 1991. С. 546.

³ Паркинсон С. Н., Рустомджи М. К. Искусство управления. СПб., 1992. С. 17–33.

⁴ Шепель В. М. Управленческая этика. М., 1989. С. 40–41.

руководящих кадров, обосновывается необходимость отношения каждого управленца к своим служебным правам и обязанностям как к профессиональному долгу. К тому же, акцентируется особое внимание на противоположенных руководителю качествах, имеющих повышенную социальную опасность: волюнтаризм, некомпетентность, нескромность, несправедливость, коррумпированность, упорное игнорирование демократических начал в работе.

Основополагающими принципами управленческой этики являются: гуманизм, социальная справедливость, демократизм, забота о подчиненных, единство слова и дела, профессионализм и компетентность, способность предвидеть моральные и иные последствия принимаемых решений и совершаемых действий, личная порядочность, нравственная чистоплотность, моральная ответственность, честная оценка результатов своей работы.

Справедливым будет утверждение, что критерием нравственной зрелости для руководителя является его умение и способность брать на себя ответственность за все зависящие от него последствия принимаемых решений. Должностное положение руководителя дает ему юридические права, а моральное право (авторитет) он должен заслужить сам — знанием дела, умением работать и правильно, демократично строить взаимоотношения. Руководитель морально ответственен за подчиненных и перед подчиненными. Точность, четкость, организованность, аккуратность в делах, верность своему слову, умение разделять с подчиненными успехи и неудачи, радости и огорчения — это показатели высокой профессиональной чести руководителя. Среди мудрых наблюдений — советов Дейла Карнеги есть такой: «Всегда есть причина, почему другой человек думает и поступает так, а не иначе. Выявите эту скрытую причину — и у вас будет ключ к его действиям, а возможно, и к его личности».

В педагогической работе по воспитанию профессиональной чести сотрудников ОВД, протекающей как в обычных, так и «нештатных» служебных ситуациях, происходит переориентирование с привычных идеологических штампов и стереотипных педагогических клише, политических лозунгов и призывов на обращение к профессионально-нравственному долгу и «неэтичному» ранее фактору материальной заинтересованности, экономической целесообразности. И с этим невозможно не считаться.

Поскольку нормы этикета демократичны и всеобщы, то в их соблюдении проявляются именно те человеческие качества, которые

каждый человек хотел бы видеть и чувствовать в других людях по отношению к себе. Иными словами, в этикете воплощается нравственное требование справедливости. Именно в этикете человек постоянно, каждодневно, в самых различных ситуациях усваивает на практике золотое правило нравственности (И. Кант): поступай по отношению к другим так, как ты хотел бы, чтобы они поступали по отношению к тебе. Этикетные правила — это поведенческий язык культурного общения, его внешняя форма (в которую порой облакаются безнравственное по своей сущности поведение и безнравственные отношения).

Строгое соблюдение этикетных правил — важное условие высокой профессиональной нравственной культуры личности и в то же время — результат нравственной воспитанности этой личности. Это та «одежка», по которой «встречают», по которой составляют первое (и последующее) впечатление о человеке. При этом однако следует учитывать, что, во-первых, культура поведения нравственной личности не сводится только к соблюдению правил вежливости (профессионального этикета), а включает также правильное понимание значимости основных общественно-культурных ценностей, внешним проявлением которых они, собственно говоря, и являются. В сферу культуры поведения входят, в частности, культура речи, культура внешнего вида, культура досуга, культура чувств и внутренней организации и т. п. Во-первых, даже самое скрупулезное знание этикетных правил не гарантирует правильность поведения человека, если он не выработает в себе способности к эмоциональному сопереживанию с собеседником, к эмпатии и ее действенной форме — идентификации. Реальные обстоятельства настолько разнообразны, что никакие правила и нормы не в состоянии охватить их целиком. Определить должную меру в выражениях и поступках (в применении наиболее оптимальных нравственных и юридических санкций), а также в проявлении подлинного интереса к другому человеку позволяет развитое чувство такта (сотрудника). Именно тактичность позволяет найти решение коллизии, не умаляя при этом чувства достоинства других людей и не роняя собственного достоинства.

Таким образом, соблюдение служебного этикета сотрудником является одним из важных критериев воспитанности его профессиональной чести, выражает собою конкретный педагогический результат, нуждающийся в постоянном движении, восхождении к АКМЭ — вершине гармоничного развития личности. «Человек живет как страдающее и во-

ждеющее существо, — пишет профессор Б. В. Марков, — руководствующееся своими страстями. Его сердце исполнено любовью и ненавистью, обидой и сентиментальным прощением. Благодаря им человек привязан к семье и обществу... Только поверхностный человек может рассчитывать на то, что эти чувства можно устранить и сделать руководителем поведения разум»¹. Эта мысль еще раз подтверждает, что каждый человек неотделим от своей биологической природы и зависим от социальной среды; исследуя феномен сотрудника органов внутренних дел, как человека, призванного государством выполнять многообразные правоприменительные функции, важно помнить о детерминированности его природных инстинктов, специализированных отчужденной формой выражения результатов его специфического труда.

Если этикет существенно проявляется в моральной воспитанности личности, то логичным будет рассмотрение соотношения морали и этикета. Как в отечественной, так и в зарубежной научной литературе встречаются три группы мнений по данному вопросу. Определим их следующим образом.

1. Этикет не имеет никакого отношения к морали и является лишь кодексом поведения в обществе. Как уже указывалось, такое понимание этикета имело место при его возникновении. С этих позиций этикет рассматривался как определенный канон поведения, имел строго нормативный характер, однако был исключительно формальный стороной отношения между людьми. Несоблюдение этикета служит здесь признаком невоспитанности, но не безнравственности.

2. Этикет отождествляется с моралью и полностью сливается с ней. Соблюдение или несоблюдение при этом рассматривается как нравственное или безнравственное поведение. Этикет становится синонимом чести. Его несоблюдение равноценно оскорблению, неуважению достоинства личности.

3. Поскольку и этикет, и мораль имеют своим предметом регуляцию человеческих отношений, то они обладают определенной общностью, но вместе с тем каждое из этих явлений обладает своей собственной спецификой. Этикетные правила возникают на основе нравственных и эстетических норм и принципов, определяющих содержание и формы человеческого общения. При этом мораль относится преимущественно к содержанию, а этикет — к форме этого общения. И поэтому особую цен-

¹ Марков Б. В. Разум и сердце: история и теория менталитета. СПб.: изд-во СПбГУ, 1993. — 232 с.

ность представляет личность, не только обладающая хорошими манерами, тактом и умением вести себя в обществе, но и гармонически их сочетающая с духовной красотой и высокой нравственностью. Этой точки зрения придерживаются многие отечественные ученые.

Основной причиной разнообразия подходов к оценке соотношения морали и этикета выступает то обстоятельство, что представления людей о добре и зле — важнейших категориях морали — меняется в различные эпохи и, кроме того, определялись социальным положением людей.

Высокий уровень профессиональной нравственной культуры сотрудника не только успешно позволяет разрешать эти жизненные противоречия, но и открывает перед ним возможность максимально полной реализации своих задатков. Ему, как каждому человеку, нередко приходится вести нелегкую борьбу с собой, собственным несовершенством, искать выход из различных социально-нравственных противоречий, вести напряженные поиски счастья, смысла жизни и т. д. «Главная жизненная задача человека — дать жизнь самому себе, стать тем, чем он является потенциально, — писали американский философ и психолог Э. Фромм. — Самый важный плод его усилий — его собственная личность».¹ А русский религиозный философ Георгий Федотов так определял максимум личной жизни: «Живи так, как если бы ты был бессмертен»; а вот максима культурной деятельности: «Работай так, как будто история никогда не кончится, и в то же время, как если бы она кончилась сегодня». Противоречие? Нет. Трудности? Еще бы. Бесконечность определяет здесь содержание жизни и работы, неограниченной никакими перспективами времени. Конечность же, как некий опыт жизни, определяет духовную установку: сознание относительности, хрупкости, тленности всякого человеческого дела и жажду абсолютно совершенства, не утоляемого, по мнению Г. Федотова, культурой.

Воспитание профессиональной чести сотрудника (как личности) представляет собой диалектический процесс, в основе которого лежит сложная динамическая взаимосвязь внешних воздействий и внутреннего мира человека.

Указанная взаимосвязь есть постоянное живое противоречие, разрешение которого стимулируется усилением элементов эмоционально ценностного, социально-творческого интереса, что влечет за собой но-

¹ Фромм Э. Человек для себя. Исследование психологических проблем этики / пер. с англ. и послесл. Л. А. Чернышевой. Минск, 1992. — 253 с.

вый этап в нравственном развитии личности. В свою очередь, вычленение содержательности таких этапов есть не что иное, как определение уровня, достигнутого личностью в нравственном самовоспитании, а, следовательно, и практических перспектив нашего педагогического воспитания чести. Наиболее важным критерием, определяющим воспитанность того или иного уровня профессиональной чести личности сотрудника, является степень развития самосознания его личности в целом и профессионально-нравственного самосознания в особенности.

Следуя данному критерию при вычленении уровней профессиональной чести личности, определим их следующим образом:

1. Низший (инфантильный) уровень моральной регуляции поведения, суть которого состоит в подчинении внешним побудительным стимулам. Самосознание индивида на данном уровне характеризуется поверхностной, отрывочной информацией о моральных требованиях, которые общество предъявляет к личности, тех нравственных нормах, на страже которых стоит общественное мнение. Для индивида характерен низкий уровень критичности в сознании нравственной необходимости и морального самоутверждения.

2. Уровень, на котором индивид, осознавая нравственную необходимость и ориентируясь на социальный и профессиональный интерес, руководствуется еще в большей степени внешними стимулами: одобрение или неодобрение его поведения (деятельности) со стороны общественного мнения, сила которого рассматривается личностью как решающий момент в выборе нравственного поступка.

3. Превращение индивида из объекта регулятивного морального воздействия в субъект управления собственным поведением. Специфика данного уровня воспитания профессиональной нравственной культуры личности состоит в том, что в его основе во всевозрастающей мере пульсирует внутреннее противоречие между интенсивно развертывающейся потребностью субъекта в общественном самоутверждении и моральной направленностью, и степенью развития необходимых для ее удовлетворения реальных личностных возможностей.

4. С превращением индивида в субъекте управления собственным поведением открывается еще более глубокий потенциал возвышения профессиональной нравственной культуры человека до личности, воспринимающей свою профессиональную и нравственную деятельность не только как результат осознания нравственной необходимости (служебного долга), но и как выражение своих внутренних побуждений и устремлений.

Предполагая каждую из названных ступеней исследуемого диалектического процесса в качестве необходимой и неизбежной предпосылки для перехода к последующему, более зрелому уровню, мы определяем воспитанность профессиональной нравственной культуры сотрудника как социально — детерминированный результат в процессе разрешения объективных и субъективных противоречий между личностью и обществом, высшим проявлением которого является превращение (само осознанный переход) объективной нравственной необходимости в субъективную необходимость действия (деятельности) личности.

Такое превращение личности происходит в процессе качественного накопления в ней нравственно-этических потенций, заявляющих о себе в определенных сложившихся условиях их оптимальной самореализации. Это, разумеется, идеальная модель нравственно воспитанной личности. На практике же, чаще всего, подобная моральная самореализация индивида происходит в условиях его социального отторжения и неприятия (или принятия в качестве податливого «материала»), которые тормозят прогрессирующее нравственное развитие личности, стремящейся утвердить свой моральный статус посредством самосовершенствования профессиональной чести.

1.4. Пути и условия повышения эффективности воспитания чести на этапе профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел

Процесс воспитания профессиональной чести курсанта и слушателя — сотрудника ОВД — сложен, внутренне противоречив и обусловлен влиянием многочисленных внешних и внутренних факторов, условий жизни и профессиональной деятельности на каждом конкретном этапе его жизни.

Как и в любом сложном социальном явлении, в процессе воспитания профессиональной чести проявляются и действуют закономерности различного уровня и порядка, учет которых позволяет более эффективно управлять данным процессом.

При этом одни закономерности отражают суть устойчивых связей и отношений внешнего вида характера, а другие — внутреннего, присутствующего самому процессу профессионального и духовно-нравственного развития личности.

Основными источниками и движущими силами процесса воспитания профессиональной чести вступают его внутренние противоречия. Одни из них отражают суть объективных связей и отношений

между внешними и внутренними факторами данного воспитания, а другие являются внутренними и связаны со спецификой самого процесса и уровнем воспитания (воспитанности) различных сторон мира профессионально-нравственных явлений конкретной личности.

Едиными критериями, обеспечивающими оперативное, всестороннее и объективное уяснение степени развития или отсутствия профессиональной нравственной культуры конкретного сотрудника ОВД, являются: уровень духовно-нравственной воспитанности; профессионально-нравственная направленность личности сотрудника, его практической деятельности, мотивация и регуляция его поступков и действий.

Основными факторами и условиями повышения эффективности (успешности) воспитания профессиональной чести курсанта и слушателя являются: объективный рост естественного осознания современных требований общества к профессиональному нравственному облику сотрудника ОВД, понимание им социальной значимости правоохранительной и правоприменительной деятельности; стимулирование потребностей в профессионально — этическом самосовершенствовании сотрудников, стремление к доброжелательным нравственным установкам (идеалам) и их воплощению; искусность и гибкость воспитательных воздействий (форм и методов педагогического мастерства), совершенствование их в соответствии с достигнутым уровнем духовно — нравственной и профессиональной зрелости и возрастающими этическими потребностями сотрудника (общества); целенаправленная организация профессиональной нравственной — значимой деятельности сотрудника, в процессе которой формируется (осознается, переживается) личностный смысл моральных норм; применение таких методов, форм и моральных стимулов воспитания, которые пробуждают у сотрудника высокие нравственные чувства, делают нравственную информацию лично значимой, порождают осознанное отрицание, неприятие, отторжение аморальных явлений; постоянный анализ степени устойчивости проявления у сотрудника укоренившихся духовно-нравственных и профессиональных качеств, учет их результативности при разработке специализированных воспитательных программ, планов и при осуществлении нравственно направленного педагогического воздействия.

Воспитание профессиональной чести является непрерывным процессом; динамика накопления опыта высоко морального поведения на каждом этапе имеет свои особенности, обусловленные уровнями духовно-нравственного и профессионального развития сотрудника, кон-

кретными целями и соответствующими профессиональными средствами нравственного влияния.

Ведущими направлениями, определяющими систему повышения эффективности процесса воспитания профессиональной чести сотрудника органов внутренних дел России, являются: совершенствование содержательной, методической, организационной, эмоционально-смысловой и регулятивно-мотивационной сторон как учебно-воспитательной работы, так и служебной деятельности; формирование у сотрудника профессионально-гуманной направленности; потребность самовоспитания профессиональной чести сотрудника, его стремление к самообразованию и служебному профессионализму.

Воспитанность профессиональной чести сотрудника вовсе не сводится к тому, что любое правовое или моральное требование признается безусловным, предполагает уважение или положительную оценку. При наличии таковой воспитанности сотрудник в состоянии верно себя ориентировать, исходя из признания социальной ценности права, универсальной ценности морали и собственного избранного варианта поведения. Ряд социальных факторов оказывает воздействие на формирование убежденности в справедливости как законности, так и нравственности, в том числе и целенаправленной деятельности по профессионально-этическому воспитанию. Существенное значение отводится и нравственной практике личности как одному из важных акмеологических аспектов профессиональной чести. Нравственная практика — это реализуемые в действиях социального субъекта (сотрудника) моральные нормы и ценности. Иногда утверждается, что нравственная практика существует независимо от общественного сознания. С этим нельзя согласиться, если не сводить (как это иногда делают) общественное сознание к идеологии, теории.

Материальные, физические действия, в которых находят свое выражение моральные ценности и нормы, есть только внешние формы, «исполнители» нравственной воли человека. Они носители, передатчики моральных значений (мыслей, идей, чувств). Именно благодаря им мораль и становится аспектом внешней (в этом смысле объективной) социальной деятельности человека, никогда не переставая в то же время быть идеальной.

Что касается основных элементов морали, то мы вычленим в ней так называемые «идеальные ценности» (сфера «должного») и нравственную практику («сущее»). Нравственная практика (с позиций акмеологической науки) есть объективизированное в действиях социаль-

ного субъекта нравственное сознание; она складывается, проходя через сознание людей, преодолевая человеческое сознание.

Способность нравственного сознания аккумулировать в себе только потребности сегодняшнего дня и требования общества, но и законы его развития помогает сотруднику понять многие социальные парадоксы. Моральное долженствование иногда противостоит эмпирической причинно-следственной связи событий, «логике фактов», диктует людям закон, противный их материальным интересам и непосредственно-практической целесообразности, заявляет о себе как бы вопреки всему очевидному и необходимому в мире явлений существующего. И в этой связи сотруднику правоохранительных органов важно помнить, что нравственность, вооружая человека поистине бесценным арсеналом чувств и качеств из категории добра, в то же время способна настолько обнажить душу и сердце, что они могут стать «добычей» зла в самых различных его проявлениях и лицедействах: от лицемерия и алчности до зависти и без духовности. Вывод этот не нов, но он тоже обитает в области парадоксов духа и сознания.

Эталон профессиональной чести сотрудника (курсанта, слушателя) как персонифицированная форма общественных эталонов образуют в своей совокупности эталонизированное сознание его личности, раскрывающее механизм выбора, определения меры и самооценки поведенческих актов. Эталонизированное сознание лежит в основе механизмов формирования личностного, имеющего устойчивые цели, мотивы и формы, проявляющиеся в профессиональной чести курсанта и слушателя.

Таким образом, воспитание профессиональной чести складывается из трех основных сфер воздействия на курсанта, слушателя. Первая, самая широкая — стихийное, непреднамеренное влияние на него условий его жизни, окружающей среды и обстоятельств повседневного бытия. Вторая, более узкая сфера — целенаправленное влияние на курсанта, слушателя, граждан, желающих сформировать его определенной модели. Это действия родителей, преподавателей и общественных организаций. Третья, самая узкая сфера воспитательной деятельности — самовоспитание личности. Оно становится возможным лишь в определенном возрасте и на основе сравнительно высокого уровня интеллекта и воли.

ГЛАВА 2.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРОЦЕССА ВОСПИТАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЧЕСТИ КУРСАНТОВ И СЛУШАТЕЛЕЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ

2.1. Управление процессом воспитания профессиональной чести у курсантов и слушателей

Сейчас, как никогда, назрела необходимость повышения уровня оперативности управления воспитательным процессом в коллективах органов внутренних дел через морально-психологический климат, что связано со сложными изменениями в духовно-нравственном мире сотрудников, протекающими в условиях процесса реформ, обновления, демократизации. Это предполагает выработку собой культуры сотрудника ОВД — культуры морального предвидения, способности к моральной интуиции, необходимой для морального прогнозирования явлений, происходящих в группах, коллективе.

Используя достижения отечественной психологической науки, возможно заглянуть в «лабораторию предвидения», подойти к анализу этого сложного процесса. В своей книге «Ум полководца» видный советский психолог Б. М. Теплов определяет два пути, ведущие к успешному предвидению. Во-первых, расчет, «предполагающий большой запас знаний и умений найти ту главную, решающую точку, от которой этот расчет производится. Надо уметь рассчитывать и знать, что рассчитывать». Во-вторых, вчувствование в ситуацию, симпатия к человеку (коллективу), способность становиться на чужую (иную) точку зрения, рассуждать и решать за другого.¹ Разумеется, в нашем случае неправильно понимать вышеизложенное как некое «побуждение» сотрудника к потребности обсуждать, комментировать полученные им приказы или распоряжения старших начальников, но детально обдумывать качественное выполнение таких приказов — свойство, крайне необходимое для сотрудника с высокоразвитой профессиональной честью.

По роду своей деятельности сотруднику ОВД часто приходится влиять на обстановку, а иногда и управлять ею. «Управлять — значит, предвидеть», говорит старинное изречение. Предвидеть значит, сквозь сумрак неизвестности и текучести обстановки разглядеть основной смысл совершающихся событий, условиться их главную тенденцию и, исходя из этого, понять, куда они идут. Предвидение —

¹ Теплов Б.М. Избранные труды: в 2-х т. М., 1985. Т. 1. — 328 с., Т. 2. — 360 с.

это высшая ступень превращения сложного в простое, умений выделить существенное. Предвидение результата глубокого проникновения в обстановку и постижения главного в ней, решающего, того, что определяет ход событий.

В отличие от «простого» предвидения — моральное носит характер нравственной соразмерности, нравственной заданности, определяемой уровнем и профессиональной воспитанности сотрудника.

Моральная интуиция — это чрезвычайно быстрое, иногда почти мгновенное понимание сложной ситуации и нахождение правильного решения. Она возможна, однако не иначе, как в результате длительной, сложной, кропотливой подготовительной работы. То есть интуиция — это быстрое решение, требующее от сотрудника длительной подготовки.

«По большей части, — пишет С. Л. Рубинштейн, — истинное положение дела заключается не в том, что решение дал тот миг или момент, когда внезапно оно представилось уму, а не предшествующая ему работа мысли; этот момент дал решение после длительной предшествующей работы мысли и в результате ее. Счастливым миг, приносящий решение задачи, — это по большей части час жертвы тех плодов, которые возшли в результате всего предшествующего труда»¹.

К определению интуиции сотрудника подходит и следующее определение, данное одним из отечественных психологов об интуиции при овладении некоторыми навыками:

«Интуиция — неосознанное последствие, приводящее к правильному решению совершенно новой, никогда не бывшей в опыте задачи и возникающее как результат этого опыта». Действительно, моральная интуиция есть последствие всей предшествующей морально-оценочной работы, ее неизбежных нравственно-ориентированных затрат: это последствие неосознанное в том смысле, что значительная часть процесса моральное решение не осознается, по крайней мере, в самый момент принятия решения.

Оценивая интуицию в общепринятом смысле, К. Клаузевиц писал, что она представляет не только природный талант, но главным образом является в результате практики, знакомящей с явлениями и почти обрабатывающей в привычку открытие истины, т. е. правильность осуждения.

Способность сотрудника к моральному предвидению и моральной интуиции выводит его, таким образом, на качественно иной этап моральной готовности — морального прогнозирования, что в свою

¹ Рубинштейн С.Л. Бытие и сознание. М., 1957. — 140 с.

очередь, позволяет ему непосредственно соизмерять имеющий уровень профессиональной культуры с нравственным идеалом (профессиональным эталоном) личности.

Новые социальные условия, в которых осуществляется профессиональная деятельность сотрудника органов внутренних дел, обязывают их тщательно продумывать норму своих действий, предвидеть моральные последствия собственных поступков, предупреждать нежелательный оборот событий, оберегать авторитет государственной власти, содействовать росту престижа органов внутренних дел.

Успешно справиться с возлагаемыми на них функциями могут лишь сотрудники, которые обладают высокими нравственными качествами, сами служат примером нравственной и общей воспитанности, образцом соблюдения законности. Профессиональная мораль сотрудников тесно связана с культурой поведения. Моральные качества, внешний вид и культура поведения, общения сотрудника оказывает заметное воспитательное воздействие на окружающих, способствуют эффективности служебной деятельности, ведут к предотвращению и профилактике правонарушений. Эти качества и требования, выполняемые точно, грамотно и неукоснительно, становятся формами служебного ритуала, приобретают характер эстетической потребности.

А. Шопенгауэр метко заметил, что мораль легко проповедовать, но трудно обосновывать. Действительно, в отличие от многих областей знания, нравственная философия говорит не только о том, что есть, но и том, что должно быть, о том, как должны жить люди. И в отличие от нравственной проповеди этика опирается на разумные основания и доказательства. Она выполняет свою задачу и переходит от излучения сущего, то есть того, что есть человек и что есть мир, к обоснованию должного (морального должного), того, что должен делать человек, каким он должен быть.

Человек как субъект мышления является и субъектом человеческой культуры. В то же время обобщающая и аналитическая способности мысли не могут противостоять друг другу. И действительно, конструирующая сила мышления, образующая свободу индивида, неизбежно сообщает избыточность его действиям, делая его одновременно и творческим началом, и возмущающим фактором деятельности. История человечества показывает, что эта избыточность индивида исходно выступала существенной помехой для оптимальной производительности деятельности людей. Способом преодоления этой помехи явилась общественная организация деятельности и формирование общественного со-

знания как индивидуального механизма внедрения нормативных правил, обуздывающих избыточность индивидов. Таким образом, общественная организация исторически выступила как бы надличностной и в этом смысле внешней силой, дисциплинирующей избыточности членов общества, специализирующей их собственные способности. Так, с общественным разделением труда в историю вошел новый организационный принцип — отчуждение. Общество, общественное сознание отчуждает от индивида его собственные, но избыточные творческие способности, чтобы затем возвратимых ему, только уже в формализованном виде, в виде поручаемых ему уже профессиональных обязанностей.

Сотруднику органов внутренних дел как представителю государственной исполнительной власти вменена в обязанность защита жизни, здоровья, прав и свобод граждан, собственности, интересов общества и государства от преступлений и иных противоправных посягательств. Исполнение этих обязанностей должно осуществляться в рамках законности, гуманизма, уважения прав человека, гласности и, следовательно, требует от сотрудника не только глубокого знания законов, но и выработки высоких нравственных качеств: честности, справедливости, мужественности, ответственности, доброжелательности, чуткости к чужому горю, постоянной готовности прийти на помощь человеку, находящемуся в беде или попавшему в затруднительное положение.

Сотрудник ОВД должен быть достойным представителем государственной власти, человеком просвещенным, высококультурным, гуманным, благородным, объективным, особенно в тех случаях, когда требуется принять строгие меры для наведения порядка или пресечения преступления. Быть образцом высокой нравственности и культуры поведения всегда и при всех условиях — таковы требования, лежащие в основе служебной деятельности, в том числе и служебной этики как одного из доминирующих звеньев профессиональной чести сотрудника органов внутренних дел.

В процессе выполнения своих служебных обязанностей сотрудник осуществляет многомерную социальную деятельность. В аксиологическом отношении важным критерием ее является моральная значимость для общества, а не результаты, допустим, оперативно-служебной работы, взятые сами по себе, то есть речь идет об ограниченном единстве целей и средств: как эти результаты были достигнуты и во имя чего.

Чисто количественная сторона оперативно-служебной деятельности не может быть непосредственным критерием нравственных качеств сотрудника. Дело в том, что результаты служебной деятельности зависят от интеллектуальных, физических, профессиональных возможностей и способностей людей. Но эти качества не могут и не должны заслонить собой моральную сторону дела. Результаты действий и поступков сотрудников, основанные на указанных способностях, не входят в моральные качества в структуре профессиональной нравственности сотрудника.

Возникает вопрос: нет ли противоречия между профессионализмом и моральностью?

Конечно, такое противоречие существует и нельзя допускать его абсолютизацию, нужно переводить его в плоскость диалектического единства. Профессиональная деятельность сотрудника ОВД имеет специальный характер: она предполагает взаимосвязь деловых и моральных качеств. Подлинный профессионализм построен на прочном моральном фундаменте, в противном случае он вырождается в беспринципное «делячество». В системе ОВД есть своя профессиональная честь — специфические нравственные нормы, основанные на общественной морали. Тем не менее, в настоящих условиях отечественного реформаторства и демократизации проблема взаимосвязи деловитости, основанной на выполнении приказов и инструкций, и моральности, в основе которой новые общественные ценности и нормы, такова, что по мере развития государственного переустройства все более заметным становится их расхождение, отставание деловитости от социально-нравственных ценностей.

Применительно к деятельности сотрудника органов внутренних дел мало сказать о моральной основе служебной деятельности, надо говорить о механизмах диалектического взаимного перехода деловитости и моральности в различных видах и ситуациях. Эта проблема предполагает всесторонний учет их.

Воспитание профессиональной чести сотрудника возможно исключительно в процессе человеческого общения (на его фоне). Более того, без активного участия сотрудника в таком процессе подобная педагогическая задача просто изначально утрачивает свой воспитательный педагогический смысл. Следует глубоко уяснить очевидную истину, что результативность нашего труда напрямую зависит от могущественного средства, называемого общением. И это средство действует безотказно во всех сферах человеческой деятельности. Не случайно извест-

ный американский специалист в области человеческих отношений Д. Карнеги 15 % финансового успеха относил за счет профессиональных знаний и 85 % — на искусство человеческой инженерии. В научной литературе человеческое общение понимается различными авторами по-разному: как вид общественных отношений (М. А. Жукова, Л. Г. Архангельский); как связь, взаимодействие (А. А. Бодалев, В. Н. Панферов, Б. Ф. Ломов); как духовный контакт двух и более индивидов (К. К. Платонов, А. Г. Спиркин); как процесс коммуникации с целью передачи информации (В. М. Соковнин, С. Е. Осгуд); как деятельность (Л. Н. Коган, А. Н. Леонтьев). Не оспаривая ни одну из названных точек зрения, следует признать, что для сотрудника ОВД общение во всех перечисленных значениях играет важную роль. Естественно, что сущность феномена общения зависит от ролевых функций, выполняемых сотрудником. К примеру, в одних ситуациях общение сотрудника с субъектом сводится к направленной передаче информации, в других — необходимо, чтобы общение носило глубокий, всесторонний характер взаимодействия субъектов между собой. Наибольшее значение в работе сотрудника имеет последний вариант общения. Его еще называют субъект-субъектным отношением, то есть отношением, при котором один субъект видит в себе подобного и рассчитывает на активную обратную связь. Необходимо отметить, что эту активную обратную связь еще надо получить, а это в немалой степени зависит от уровня профессиональной нравственной культуры сотрудника. Практика, в особенности практика последнего времени, показала, что рассчитывать на активную обратную связь сотрудника, ориентируясь лишь на соблюдение запретительно-законодательных функций, невозможно. Тут уместно сказать, что в условиях демократизационных процессов неизмеримо возрастает роль профессионального нравственно-культурного уровня сотрудника. Можно даже утверждать, что перспектива такова, что в условиях демократизации нашего общества развитие этого уровня в каждом из сотрудников будет определять эффективность его работы (естественно, в первую очередь это требование касается руководителя).

К сожалению, большая часть специалистов, в том числе и в органах внутренних дел, не знакомы с азами этого вида искусства (общения). По результатам социологических исследований, 78 % руководителей московской полиции отмечали, что испытывают значительные трудности в общении с подчиненными. В свою очередь, более 40 % подчиненных говорят о затруднениях в общении с руководителями. Около 50% сотрудников заявили, что испытывают сложности в про-

фессиональном общении с населением. А 52 % опрошенных граждан Москвы отметили низкую культуру общения сотрудников ОВД. Что же такое общение?

Общение — сложный, многоплановый процесс установления и развития контактов между людьми, порождаемый потребностями в совместной деятельности и включающий в себя обмен информацией, выработку единой стратегии взаимодействия, восприятие и понимание другого человека.

Общение есть практическая активность субъекта, направленная на других субъектов и не превращающая их в объекты, а напротив, ориентирующаяся на них именно как на субъект (М. С. Каган)¹ Такой вид общения, помимо активности воздействия на субъект предполагает раскрытие человеческого в человеке, что ведет к построению взаимодействия с ним (то есть своеобразная педагогическая конструктивность).

Следует сказать, что в литературе проблемам общения уделяется недостаточное внимание, причем ориентация идет в основном анализ узкоспециальных видов общения (А. Р. Ратинов, Г. Х. Ефремова, А. П. Самсонов и др.). Очевидно, что явление общение как сложная педагогическая конструкция не ограничивается, к примеру, анализом психологии мотивов преступлений или волевой и физической готовностью к тушению пожара, а требует учета данных педагогической, социологической, лингвистической и других наук, то есть предполагает целостный социально-педагогический анализ. В этой связи профессиональный (и человеческий) интерес представляют многие психолого-педагогические исследования воспитания чести зарубежных ученых.

Среди оригинальных работ, отметим исследования П. Вацлавика, Дж. Джемпольски, М. Джеймса и Д. Джонгвард, Н. Пезешкиана, Ю. Хабермаса, Й. Хейзинга.

В русле рассмотрения проблемы общения в структуре профессиональной чести особое внимание мы обращаем на эмоциональную культуру личности. Яркая эмоциональная форма речи сотрудника (с соблюдением чувства меры) воздействует на сознание того, к кому она обращена. Об эстетическом освоении языка человеком свидетельствует выразительность его речи, умелое владение интонационной природой, правильная расстановка ударений. Вспомним, как по-

¹ Каган М. С. Человеческая деятельность. М., 1972. С. 82.

рой человек, неграмотно говорящий, неверно ставящий ударения, терзает в наших глазах. Это тем более важно, когда собеседником оказывается сотрудник, по долгу своей службы требующий от граждан соблюдения установленных норм (понятно, что спектр тут может быть чрезвычайно многообразным: от обычных бесед до контактов с правонарушителями).

В структуре профессиональной чести сотрудника ОВД целесообразно обратить внимание на такие важные звенья, характеризующие общение, как взаимоотношение и сопереживание.

На этот аспект нас ориентирует Федеральный закон «О полиции»: «...Полиция решает стоящие перед ней задачи во взаимодействии с ...общественными объединениями, трудовыми коллективами и гражданами».

Взаимопонимание — процесс адекватного (в той или иной степени) отражения сознанием субъектов общения передаваемой друг другу информации. Значит, — это способность понять мысли и чувства другого. Надо ли говорить о том, как важно для сотрудника (в процессе профессиональной деятельности) быть точно и правильно понятым со стороны субъектов общения. Но всегда ли сотрудник помнит об этом? Фактор времени в механизме адекватного реагирования — вещь немаловажная. Динамика событий в изменяющейся оперативно-служебной обстановке подчас стремительна, вот почему одной из насущных психолого-педагогических проблем является «перевод» способности сотрудника к взаимопониманию в потребность такого взаимопонимания вплоть до поиска сознательных компромиссных решений, позволяющих, если не решать однозначно возникающие задачи, то хотя бы временно свести их разрешение к обоснованной нейтралитетной ситуации. Нельзя забывать, что за понятиями «обстановка», «положение», «ситуация» почти всегда стоят человеческие жизни и уж тем более всегда — судьбы людей, граждан, сослуживцев. Не случайно в ст.5 Закона РФ «О полиции» записано: «Полиция осуществляет свою деятельность на основе соблюдения и уважения прав и свобод человека и гражданина, запрещается прибегать к обращению, унижающему достоинство человека».

Сопереживание, в свою очередь, характеризует способность субъекта вживаться в эмоциональный мир другого (но — не покушаясь как-либо на этот «мир»), умение переживать подобное же состояние. В налаживании взаимодействия субъектов возможно рассматривать как средство для налаживания взаимных контактов, а негативное — как препятствие на этом пути. Понятно, что содержание чувственного отноше-

ния зависит от установки (цель, мера), определяющей конкретный вид общения. Вообще в реализации профессионального мастерства сотрудника успех дела в немалой степени зависит от четкого осознания конечной цели, ради которой и совершается весь процесс трансформации материала, то есть деятельность, направленная на объект преобразования.

Соблюдение логики и меры материала сотрудником ОВД невозможны без умелого владения орудиями труда (очевидно, что в каждом конкретном случае эти орудия, труда могут быть различны: от личного оружия до знания нормативных юридических актов, умения их правильного истолкования). И конечно, личное мастерство в огромной степени определяется наличием нестандартного творческого мышления (впрочем, истинное творчество всегда нестандартно, но важно помнить, что область человеческого мышления в большей степени подвержена стереотипизации, шаблону). Здесь не обойтись без стремления личности познать (познавать) новое, передовое, без умения соединить (самое, пожалуй, проблематичное) свой повседневный труд с перспективами своей работы, своего подразделения с социально-экономическими целями общества в целом — все это связано с профессионализмом в его современном понимании. И все это, в свою очередь, питает и стимулирует творческий поиск личности. Вспомним слова А. И. Герцена: «Человек призван в мир социально-исторический, нравственно-свободный и положительно-деятельный; у него не одна способность отрешающегося понимания, но и воля, которую можно назвать разумом положительным, разумом творящим».

2.2. Воспитание духовно-нравственных мотивов и эталонов поведения курсантов и слушателей

В современных условиях (активная реформаторская деятельность, попытка возрождения духовности, обращение к своему историческому прошлому) российской педагогике необходимо в корне изменить понимание внутренних качеств человека как личности. Вместо абстрактной всесторонности воспитание и обучение должно иметь целью формирование качеств деятеля, носителя духовной культуры, основанной на осознании морали как непреходящей человеческой ценности (совокупности ценностей). И тут необходимо ясно представить, что стоит за такими понятиями, как культура и духовность.

Во-первых, сразу следует отметить, что они близки по смыслу. Это не случайно: оба понятия характеризуют человека как социального субъекта, как личность, оба оценивают особенности и характер

его социальной деятельности, общественной активности. В содержательно-смысловом соприкосновении данных категорий нет ничего странного, поскольку человеческие понятия не неподвижны, а вечно движутся, переходя друг в друга, переливаются одно в другое, без этого они отражают живой жизни. Отражая социальную внешнюю и внутреннюю жизнь человеческой личности, движутся и переходят друг в друга и понятие культуры и духовности.

Соотношение обоих понятий можно рассматривать с позиций диалектики цели и средств. В этом случае культура выступает средством формирования духовности, а духовность — целью развития индивидуальной культуры.

Формы проявления духовности разнообразны. В принципе любой вид общественно полезной деятельности может стать сферой ее проявления, так как духовность заключена не в самой деятельности, а в отношении человека к ней, в то, как он ее видит и оценивает, какие интересы и потребности заставляют его заниматься ею. Там, где деятельность человека имеет не узкоутилитарный характер и направлена на достижение не безнравственных целей, а сопряжена с социально значимыми ценностями, идеалами, она носит одухотворенный характер. Любое действие, любой поступок, в которых присутствует высокая цель, духовны в лучшем смысле этого слова.

Оба понятия — духовность и культура — соединяются в третьем — духовная культура. Последнее, разумеется, нельзя сводить к одной лишь начитанности, эрудиции или образованности человека. Его содержательным ядром является активное, творческое и вместе с тем ответственное отношение личности к жизни. По-настоящему культурный, духовно-богатый человек не может быть безразличен к тому, что происходит вокруг него. Спектр его отношений с миром, людьми чрезвычайно распространен и содержателен. Высокая внутренняя культура позволяет ему открывать все новые возможности для социально ценной, творческой, созидательной деятельности.

Полнота творческой самоотдачи, в которой собственное самоутверждение неразрывно связано со служением обществу, и есть наивысшее проявление индивидуальной духовной культуры. Но самоотдаче должно предшествовать постоянное обогащение личностью своего духовного мира достижениями общественной культуры. Ведь иначе отдавать будет просто нечего. И основное средство на этом пути — неустанный труд по собственному самовоспитанию и самообразованию, неуклонному взору личности могут открываться вся широта и все

величие тех грандиозных перспектив, к которым движется своим сложным историческим маршрутом человечества. Только так она обретает возможность разностороннего и гармоничного развития, а значит, и возможность осмысленной счастливой жизни, наполненной служением высоким идеалам.

Теперь рассмотрим специфику нравственно-воспитательной работы применительно к системе органов внутренних дел. Вопросы нравственного воспитания сотрудников в новых условиях, когда необходимо в короткие сроки преодолеть последствия застойного периода, приобретают в наши дни особое значение.

Огромную роль в данном процессе призвана сыграть профессиональная нравственная культура сотрудника. Из чего же она складывается?

Это прежде всего система нравственных ориентаций, характеризующаяся наличием доминанты (она обусловлена профессиональной деятельностью), которая определяет характер всех остальных элементов и связей между ними. Эта система элементов профессиональной нравственной культуры сотрудника разворачивается, реализуется, включается в поступки в процессе взаимодействия с людьми (коллеги по работе, население и т. д.)

Для последующего определения основных тенденций развития феномена профессиональной чести личности, следует глубоко уяснить содержание понятие «нравственность» и его структуру. Понятие нравственность обладает сложным, многообразным содержанием. Некоторые учения ограничивают нравственность сферой общественного сознания, другие причисляют ее к совокупности основных типов нормативной регуляции, третьи рассматривают нравственность, выделяя ее из первоначально нерасчлененной социальной нормативности (право, обычаи, традиции) в особую сферу отношений в позднеродовом, предклассовом и классовом обществах. Эти взгляды нам представляются весьма односторонними. Уже при первом подходе к анализу этого понятия выясняется, что нравственность как социальное явление имеет многоуровневый характер.

Наиболее доступно нравственность проявляет себя в трех уровнях: 1) поведение (деятельности); 2) отношения; 3) сознание (самосознание). Рассмотрим данную онтологическую иерархию нравственности подробно.

Уровень нравственного поведения (деятельности). С наибольшей полнотой и очевидностью нравственные качества человека проявля-

ются в его поведении. В то время как отдельные поступки могут быть нетипичными для данной личности, поведение, поскольку оно представляет собой комплекс поступков, совершаемых в течение более или менее продолжительного периода времени, с достаточной точностью и полнотой раскрывает нравственную ориентацию человека, его устремления и намерения. Поведение не следует смешивать с той деятельностью личности, которая определяется принципами технологии, законами науки, художественного творчества и т. д. Иными словами, те моменты производственной деятельности человека, которые подчинены правилам определенного вида труда, его нравственное поведение могут совпадать в их общественном значении.

Подчеркивая неправомерность смешения деятельности и нравственного поведения, напомним, что разграничение их условно. В жизни нередко бывает так, что тот или иной вид деятельности избирается человеком в силу нравственных побуждений (например, профессия врача, педагога, сотрудника ОВД и т. д.).

Правила поведения отличаются широчайшим многообразием у разных народов и в разные времена; они считаются нормами благопристойности и приличия и в каждой социальной общности обладают значительной устойчивостью, будучи закрепленными в обычаях. Правила поведения можно типологизировать по нескольким причинам. Во-первых, по социальным общностям: сословиям, корпорациям, и т. п. Во-вторых, правила поведения следует различать по полу и возрасту (старшие и младшие, мужчины и женщины, юноши и девушки). В-третьих, поведение с точки зрения этики следует расчленить на два больших класса: поведение нравственное и поведение безнравственное. Нравственным или высоконравственным поведение считается такое поведение, которое более или менее строго соответствует действующим нравственным нормам, закрепленным в обычаях, традициях и т. п. Заметим сразу: так как нормы нравственности в силу тех или иных исторических обстоятельств изменяются, то, следовательно, изменчивы и представления о нравственном и безнравственном поведении.

К сфере нравственного поведения следует отнести нашу обыденную речь. Дело в том, что язык является мощным средством нравственной информации и нравственного воздействия на человека. Это воздействие может быть либо конструктивным, то есть созидательным, либо деструктивным, то есть разрушительным. С помощью живой речи воспитатель (педагог) сообщает обучающимся о тех или иных нравственных ценностях, интериоризует их, обогащая курсан-

тов и слушателей в нравственном отношении. Но язык может служить и средством разрушения нравственных ценностей и приносить огромный вред делу нравственного воспитания.

Рассматривая сферы нравственной деятельности, следует выделить два аспекта. Во-первых, это деятельность, сознательно подчиненная какой-нибудь нравственной цели и в этом плане она выступает прежде всего, как нравственно-воспитательная деятельность. В ней, в свою очередь, особо отметим нравственное воспитание подрастающего поколения, которое во все времена и у всех народов занимало и занимает видное место в жизни общества. Еще И. Г. Песталоцци отмечал, что работа нравственного воспитателя пользуется всеобщим уважением. Нравственное воспитание подрастающего поколения состоит в передаче ему духовных ценностей, накопленных предшествующими поколениями и содержит в себе момент обучения. Начиная с обучения родному языку, которое осуществляется уже с младенческого возраста, человек постигает и усваивает нравственные ценности, ибо живая речь — «реальное сознание» — содержит в себе нравственное знание и в том числе нравственные оценки и нравственные установки. Поэтому справедливо допустить, что истоки нравственного воспитания подрастающего поколения восходят к той глубочайшей древности, когда едва формировалась человеческая речь.

Во-вторых, нравственная деятельность есть момент или сторона других видов человеческой деятельности: производственной, политической, научной, художественной, и в этом плане она составляет нравственную мотивацию деятельности — желание совершить добро, осуществить нравственный идеал, исполнить нравственный долг, отстаивать личную честь и достоинство и т. д. Разумеется, в человеческой деятельности имеют место и нейтральные в нравственном отношении моменты. Например, ежедневные поездки на работу и с работы по определенному автобусному маршруту и т. д.

В конкретно-исторических человеческих общностях поведение и отношение индивидуумов в сфере нравственности обладает устойчивостью и определенностью. Эти свойства фиксируются обычаями, особенность которых состоит в том, что они соблюдаются неосознанно, ибо являются своеобразными стереотипами или клише поведения и отношений — считаются само собой разумеющимися нормами быта, не нуждающимися в обосновании. Обычаи обладают известной автономностью, то есть не зависят один от другого и поддерживаются могущественной силой традиции.

Уровень нравственных отношений есть ряд социальных отношений, в основе которых лежит нравственное начало, то есть начало, реализующееся в нравственном выборе не по соображениям выгоды, а по велению совести: по критерию справедливости и добра. Фундаментальным нравственным отношением, из которого произрастает многоветвистое генеалогическое дерево других нравственных феноменов этого рода, является дружба. Генеалогическими основаниями дружбы мы считаем: товарищество, сотрудничество, взаимопомощь, любовь. Будучи фундаментальным и широким нравственным отношением, дружба типологизируется по фундаментальному признаку следующим образом: труд, борьба, интерес, склонность, что соответственно образует три главных фарватера: дружбу служебную, дружбу трудовую и дружбу духовную.

Устойчивые отношения (связи) между людьми, основанные на каком-нибудь нравственном принципе, образуют более или менее прочные объединения. История нравственности знает множество различных форм таких общностей, к ним относятся мужские и женские союзы, побратимства, монашеские ордена, религиозно-нравственные союзы и братства, особое место среди нравственных отношений занимают отношения семейно-брачные, образующие многогранный мир человеческих влечений и интересов, счастья и трагедии, и создающие семью, где осуществляется воспроизводство человеческого рода и нравственности.

Итак, в ряду отношений, которые складываются между людьми в процессе их существования и деятельности, большое значение имеют нравственные отношения, представляющие собой, различные модуляции дружбы, но этого мало, нравственный момент обязательно присутствует во всех иных отношениях между людьми — в экономических, правовых, политических.

Обратимся теперь к уровню нравственного сознания (самосознания). На этом уровне выделение структурных элементов сопряжено со значительными трудностями, ибо духовная структура как личности, так и общества изучена недостаточно подробно и здесь надо признать, еще немало загадочного и неясного.

Так, остаются не выявленными причины существенных различий в нравственных качествах индивидов, происходящих от общих родителей и воспитанных в одной среде. Здесь неясны соотношения между механизмом, передающим наследственность с одной стороны, и механизмом, управляющим изменчивостью, — с другой. Иными

словами, речь идет о том, что некоторые нравственные качества личности приходится рассматривать в плане психопатологии, психотерапии и психопрофилактики.

В отечественной и зарубежной литературе большой сложностью отличается также проблема соотношений общественного нравственного сознания и нравственного сознания личности, в частности, и в особенности, закономерности интериоризации общественных нравственных нормативов. Мы имеем в виду малоисследованный процесс превращения общественных нравственных нормативов в нравственные свойства и качества личности: какие именно факторы способствуют интериоризации и какие, напротив, мешают этому процессу?

Некоторые авторы выделяют уровни моральности личности. В. П. Кобляков предлагает шкалу из четырех уровней. Кратко охарактеризуем каждый из них.

Первый уровень, по мнению воспитания чести, наиболее высокий, его отличают гражданская ответственность; восприятие общественного долга как своего личного, морального долга, убежденность в истинности и социальной, и личной ценности социальных нормативов.

Второй — осознанное с позиций необходимости и целесообразности отношение к общественным нормативам, подчинением общественным требованиям, поддерживаемое системой материального и морального стимулирования.

Третий — восприятие общественных нормативов как внешних, чуждых. Это тип отчужденного нравственного сознания. Понятие ответственности для какого типа людей ассоциируется лишь виной за содеянное.

Четвертый уровень — тип преступного поведения, игнорирующего не только моральные, но и правовые нормы, люди этого типа могут обладать атрибутами внешней культуры, следовать правилам этикета, но в своей глубинной основе они асоциальны.

Нам представляется, что данная четырехуровневая шкала значительно упрощает характеристику личности как носителя тех или иных моральных образований, тем более, в ней (шкале) отсутствует учет современных экзистенциальных новаций, и доминирует авторский субъективизм, тяготеющий к «разграфлению» морали и моральности и типологизированию ее витальных проявлений.

Учитывая отмеченные обстоятельства и признавая условность и приблизительность предполагаемой структуры нравственного со-

знания, выделим в нем следующие уровни: а) обыденный (житейский) и б) теоретический.

Обыденный уровень нравственного сознания носит клишированный характер и запечатлен в языке, а также в народной нравственной мудрости (в форме пословиц, поговорок, речевых оборотов, басен, сказок и других произведений фольклора). Существенной обязанностью нравственного сознания на обыденном уровне является то, что оно стихийно и направляется двумя противоборствующими факторами: традицией, с одной стороны, и преходящими эмпирическими обстоятельствами — с другой. Но несмотря на это, в народной нравственной стихии несомненно наличествует и пробивает себе дорогу гуманистическая как объектный закон социального бытия, для обыденного нравственного сознания личности характерно то, что оно в начале несет на себе резкий отпечаток микросхемы (семья, дом и т. д.). С выходом личности из-под исключительного влияния микросферы в более широкий мир связей, интересов и влечений нравственное сознание личности обогащается более глубокими нравственными понятиями, проблемами и нормативами.

Процесс интериоризации нравственных истин, принципов и нормативов нуждается в тщательном изучении, так как именно в данной области кроется «секрет» успешности нравственного воспитания. Но данный аспект выходит за пределы нашего педагогического воспитания чести, поскольку оно не направлено на изучение социального происхождения этики.

Именно на обыденном уровне нравственное воспитание сознание может определяться как классовое; в том нет ничего удивительного, поскольку всякий класс, социальная группа выступает носителем «своей» морали. Именно на обыденном уровне нравственное сознание заявляет о себе и посредством профессиональных признаков, профессионального самоопределения и выражения, что для нас представляет предмет особого внимания (в общем контексте профессиональной нравственной культуры личности). Именно на обыденном уровне (прежде всего) закреплены национальные признаки нравственного сознания, среди которых остановимся более подробно на религиозной этике, точнее, культово-обрядовом выражении национального нравственного сознания.

Религиозно-этических доктрин известно множество, и в них, наряду с некоторыми общими признаками, есть и ортодоксальные положения. Наиболее распространенные и влиятельные религиозно-

этические доктрины, насчитывающие миллиона приверженцев, — буддизм, конфуцианство, мусульманство, христианство, иудаизм.

Главной особенностью религиозных этических доктрин является их сложное строение. В них наличествует очень древние нравственные нормативы, стихийно сложившиеся у народов в первобытнообщинной формации в глубочайшей древности. Такой древнейший пласт народных нравственных нормативов, воспринятых религией по необходимости синергии, придает религиозным нравственным кодексам черты демократичности. А это в свою очередь способствовало укреплению репутации религии как блюстительницы общечеловеческого гуманизма. Так, по учению христианской православной церкви, наука и философия ориентируют человека в окружающем его мире, но они не способны проникнуть в сокровенную область конечных ценностей, которая является достоянием веры и глубочайших религиозных переживаний.

В отличие от обыденного уровня нравственного сознания на теоретическом уровне приобретает идеологический, мировоззренческий характер, который проявляет себя в различных, но институционно выраженных, концептуальных формах: право, политика, религия, наука, этика и др. Так, обязующая сила правовых и политических императивов зиждется на том, что они выражают, по мнению О. Г. Дробницкого, воля какого-то общественного или массового субъекта (государства, класса и т. п.), отражая объективные законы истории, они оформляют их действия в виде правомочий или реально силы данного субъекта, а потому и формулируются от имени данного авторитета, апеллируют к нему как своему основанию. Говоря о правосознании как форме общественного нравственного сознания, следует заметить, что оно включает в себя правовые представления о правовые чувства весьма общего характера.

И этот признак сближает правосознание с моралью, однако мораль к поведению человека подходит с точки зрения долга, чести, совести, добра, зла, а правосознание — с позиции прав и обязанностей, законного и противозаконного.

Нравственное сознание на теоретическом уровне проявляется через принципы и идеалы, отличающиеся своей субординированностью относительно некоего концептуального стержня, это может быть определенная концепция человека (или образа жизни), из которой выводятся соответствующие нравственные нормативы. Данную область знания определяем, как этику, то есть науку о нравственности, или, говоря

конкретнее, науку, исследующую нравственность в историческом и практическом (прикладном) аспектах.

Исследуя основные тенденции развития проблематики воспитания профессиональной чести слушателя невозможно обойти внимание основные группы ценностей, в отношении к которым проявляется социально-нравственная значимость личности, ее аксиологический статус (таблица 3).

Таблица 3

Основные группы ценностей	
Группа	Ценности
Целевые ценности субъекта, модусы социальной значимости, имеющие социальную природу	Духовность, Знание, Мастерство (Профессионализм), Дело (Хозяйство), Слава, Власть, Богатство
Инструментальные ценности, имеющие социальную природу	Право, Свобода, Справедливость, Солидарность, Милосердие и т. д.
Инструментальные ценности, состояния или свойств человека	Жизнь, Здоровье, Сила, Ловкость, Красота, Ум, Вещество, Энергия, Пространство
Целевые ценности субъекта, характеристики природной среды	Мыслящий дух, Общество, Человек и т. д.

Как справедливо отмечают А. Т. Москаленко и В. Ж. Сержантов, образ жизни и система ценностей — это посредствующие звенья, которые соединяют индивида с обществом и поэтому оказываются главными механизмами его включения в систему глобальных общественных отношений¹.

К первой группе ценностей мы относим модусы социальной значимости, которые представляют собой целевые ценности субъекта деятельности и носят несомненные социального происхождения, вторая группа — инструментальные ценности, социальные по своему происхождению, которые выступают в качестве регуляторов межлических и межгрупповых отношений и упорядочивают деятельность субъектов для достижения целевых ценностей.

Также в качестве критериев, на основании которых способы и результаты достижения целей признаются «законными», «нравственными», «справедливыми». Кстати, именно нарушение этих критериев

¹ Москаленко А. Т., Сержантов В. Ф. Смысл жизни и личность. Новосибирск, 1989. — 205 с.

в погоне за социальной значимостью ведет к тому, что она меняет знак с положительного на отрицательный. В реальной жизни много примеров подобного рода. В третью группу входят инструментальные ценности, имеющие природное происхождение. Наличие этих ценностей (а зачастую, благ, ибо они достигаются и даром) облегчает достижение социальной значимости или выступает в качестве необходимой предпосылки этого, четвертой группой целевых ценностей могут выступать характеристики природной среды, поддающиеся контролю со стороны индивида или группы, то есть Земля, Вода и т. д. Эти ресурсы особенно интересны тем, что представляют собой природный субстрат богатства, наконец, пятая группа — высшими общественными ценностями следует считать Мыслящий дух (Бог или Совокупная Душа Человечества), Общество (Родная страна), Человечество (Родная страна), Человечество (Родной народ), Человека (как «Ближнего»), Природу, ибо эти явления выступают в качестве безусловных предпосылок существования всех людей, народов, причем в настоящее время для их сохранения требуются все большие усилия всех людей вместе и каждого в отдельности. Многие из них имеют конкретные ипостаси для людей в зависимости от уровня их сознания и деятельности.

Такую ценность, как Мыслящий дух мы трактуем, исходя из воззрений В. Вернадского о ноосфере и аналогичных представлений П. Тейяра де Шардена, писавшего о «гармонизированной общности сознания эквивалентной своего рода «сверхсознанию», когда «Земля не только покрывается мириадами крупинок мысли, но окутывается единой мыслящей оболочкой, образующей функционально одну обширную крупинку мысли в космическом масштабе. Множество индивидуальных мышлений группируется и усиливается в акте одного единодушного мышления».

Таким образом, кто-то может понимать выражение «Мыслящий дух» как эквивалент словосочетания «Совокупная Душа Человечества». Но мы не отказываем верующим людям вправе считать, что этими словами отражается ипостась Бога.

Соответственно, Святость понимается как служение Мыслящему духу и причастность к нему. Святость — это жизнь в духе и для духа, то есть духовность, на что обращал большое внимание академик И. П. Павлов. Но люди нередко склонны считать святостью служение какой-либо иной достаточно крупной идее, которая временно в шкале ценностей данной группы или нации занимает высшее место.

Антипод Святости, очевидно, — греховность. В научной (и богословской) литературе описываются разные степени или разновидности греховности. Телесные виды греховности состоят в подчинении плоти. Человек направляет все свои силы души на поиск плотских удовольствий — будь то чревоугодие, сладострастие, пьянство — тем самым порабощает дух. Но значительно более опасна духовная греховность, суть которой не в порабощении духа, но истребление (или самоистребление) его самого, дух самоистребления, когда приобретает способность находить радость во зле, причем, высшая радость достигается тогда, когда разрушается чужое самосознание, когда это самосознание страдает.

Люди такого типа крайне опасны, их трудно остановить. Не вполне ясно, как нейтрализовать их страшную силу, ибо они творят себе подобных существ в точности как легендарные вампиры. Нужно, очевидно, уже в детстве прививать ребенку отвращение ко злу. В общем виде можно сказать, что необходимо научить человека быть социально значимым легальными и нравственными путями. Но как учесть все индивидуальные оттенки души любого человека? «Нам не дано предугадать, как наше слово отзовется» (Ф. Тютчев). Думается, в обществе должна существовать особая плеяда «наставников», «учителей», «гуру», способных своей жизнью, своим авторитетом заронить семена добра в иную душу. Но где их взять в достаточном количестве? Известный педагог Ш. А. Амонашвили предложил решить вопрос через создание национальных школ, то есть не просто школ, где преподаются предметы на языке, но и представления, духовность, нравственную культуру нации. «Нормы и регламентации, теории, законы, канонизированные тексты и символические конструкции — все это лежит за пределами культуры» (Н. С. Злобин), то есть технологическая сторона выпадает из ее содержания.

Синтезируя все рациональное из этих концепций, мы рассматриваем культуру в единстве аксиологического, творчески преобразующего и технологического элементов ее содержания. Применительно к специфике профессиональной чести высшие ценности — это идеалы и цели человеческой деятельности, технология — принципы и нормы (подчиненные ценности), в соответствии с которыми она осуществляется, а творческая активность — преобразующая сила, моральное творчество и моральное освоение мира, его изменение. Последняя зависит от соотношения первых двух. Такой подход позволяет рассматривает моральное сознание и нравственное отношение

в органическом единстве, практическое поведение и сознание как определенную целостность.

В процессе воспитания чести проблемы воспитания профессиональной чести сотрудника базируется на важнейших методологических принципах: развития, всеобщей связи, историчности и комплексности, единства деятельности и личности, обусловленности формирования личности объективными и субъективными факторами. Служебная деятельность сотрудников ОВД часто проходит в нестандартных проблемных ситуациях. В сущности, это социальные ситуации часто и непрогнозируемые, так как участвующие в них личности всегда неповторимы, а внешне похожи обстоятельства — гибки и изменчивы. Это предъявляет высокие и иногда жесткие требования к профессиональной подготовленности сотрудников органов внутренних дел. Воспитанности у них профессиональной чести, способности вникать в нравственный смысл правоприменительной деятельности.

2.3. Совершенствование процесса самовоспитания профессиональной чести курсантов и слушателей

Мысли о том, что не может жить вне общества, пожалуй, ни у кого не вызывает сомнения. А значит, и цивилизованное существование человека невозможно вне окружающей его культуры. Рождаясь, человек не выбирает, как и своих родителей, ту культурно-историческую среду, в которой ему предстоит прожить свой век. Условия для нормальной деятельности человека, и общества является овладение накопленными деятельности человека, и общества является овладение накопленными в ходе истории знаниями, умениями, ценностями, поскольку каждый человек — необходимое связующее звено в эстафете поколений, живая связь между прошлым и будущим человечества. Отсюда и воспитание профессиональной чести курсантов и слушателей рассматривается как способ — превращения культуры общества в культуру данной конкретной личности — в широком смысле, а в узком смысле — воспитание профессиональной чести — есть процесс перехода способа человеческой деятельности в знания, умения, навыки, ценности и способности.

Свободно и непринужденно чувствует себя в современной культуре тот, кто учится ориентироваться в ней, избрав для себя ценности, соответствующие личным способностям и склонностям и не противоречащие правилам человеческого общежития. Каждый человек располагает грамотным потенциалом к восприятию культурных ценностей и развитию собственных способностей. Способность к само-

развитию и самосовершенствованию — принципиальное отличие человека от всех других живых существ.

Разумеется, если человек будет заботиться о своем самовоспитании, о постоянном «возделывании» живущей в его теле и душе, он не остановится в своем развитии. В конце концов, деградация личности есть путь ее развития, правда, с иным чем нравственное самовоспитание вектором, да и природа, как известно, не терпит пустоты. Не случайно, В. А. Сухомлинский, всего себя посвятивший педагогическому поприщу, записал в личном дневнике: «Я не один год думал: в чем же выражается наиболее осязаемый результат воспитания выражается в том, что человек стал думать о самом себе... Самые изощренные методы и приемы воспитания останутся пустыми, если они не приведут к тому, чтобы человек посмотрел на самого себя, задумался над собственной судьбой»¹.

В контексте воспитания чести проблемы воспитания профессиональной чести представляет педагогический интерес и следующая точка зрения: «Душа и тело современного, человека вовсе не представленные сами себе. На самом деле, на каком-то скрытом от познания уровне происходит массивная переработка и трансформация человеческой субъективности с целью создания людей, способных выполнять функции и роли социальной машины. Современная практика работы с телом и душой уже не связана с аскезой, очищением, отречением, преображением и т. п., она не пользуется также испытательными методами телесного наказания и угрозы. Конечно, существует крайне редукционный опыт наставничества и воспитания, передаваемой от старших младшим. Но в целом господствует просвещенная педагогика... Все это заставляет сделать предложение, что современная культура опирается на дискурс, который является универсальным средством познания, образования и воспитания».

Человеку свойственно стремление к самопознанию и самосовершенствованию. Что же позволяет нам утверждать это?

История человеческой культуры — это история человеческого разума. Исторический опыт поколений воплощен в созданных культурных ценностях. При общении человека с ценностями прошлого культура человеческого рода как бы переливается в духовный мир личности, способствуя ее интеллектуальному и нравственному развитию.

¹ Сухомлинский В. А. О воспитании / сост. С. Соловейчик. — 5-е изд. — М., 1985. — 270 с.

В процессе внутренней жизни человек осмысливает сделанное и обдумывает новые действия для осуществления своих целей. Успешные или неуспешные действия вновь дают пищу для раздумий, для их оценки.

К духовной жизни, к жизни человеческой мысли относятся знания, вера, чувства, потребности, способности, стремления, цели людей, духовная жизнь человека невозможна также без окрашивающих внутренний мир личности переживаний: радости, оптимизма или унынья, веры или разочарования.

Чем более развит человек, чем выше его профессиональная культура, тем богаче его духовная жизнь.

Л. Н. Толстой в своей «Исповеди» писал: «...единственная вера моя...была вера в совершенствование...Я старался совершенствовать себя умственно, — я учился всему, чему мог и на что наталкивала меня жизнь; я старался совершенствовать свою волю — составлял себе правила, которым старался следовать; совершенствовал себя физически, всякими упражнениями изоощряя силу и ловкость и всякими лишениями приучал себя к выносливости и терпению. И все это я считал совершенствованием»¹.

Сегодня мы знаем, какой дорогой ценой Л. Н. Толстой заплатил за поиски истины и смысла жизни, за самооткапывание духовных начал нравственности и первопричин сущего.

Современная духовная культура общества располагает безграничным разнообразием научных и религиозных учений, политических теорий, этических и эстетических представлений идеалов. В них воплощено достигнутое человечеством знание о месте, положении и назначении человека. «Идеал человека, — утверждал Н. А. Бердяев, — есть, прежде всего идеал личности. Духовное общество реальность, сращенная с личностями»¹.

В каждую историческую эпоху человечество по-разному отвечало на вечные вопросы: что есть добро? что есть красота? Что должен делать человек? Каждая великая этическая система прошлого и настоящего предлагает свой путь к блаженству и личному совершенству: через познание, чистоту молитв, внутреннюю невозмутимость, самопожертвование и т. д. Не исключается и далеко неизученная природа нашей духовной интуиции. Вот, что думал об этом всемирно известный фило-

¹ Бердяев Н. А. О назначении человека. Опыт парадоксальной этики // в кн.: О назначении человека. М., 1993, С. 20–251.

соф-богослов Архиепископ Иоанн Сан-Францисский (Шаховский): «Душа человека является тем мотором, который приводит в движение все четыре колеса одновременно, — душой приводятся в движение и низшие инстинкты, замеченные Фрейдом, и высшие силы духа, на которые указывает Юнг. Действующий в природе нашей интеллект может перейти в духовную интуицию и передать человеку высший нравственный зов...».

Таким образом, диапазон духовной и профессиональной культуры, накопленный человечеством, дает каждому практически неограниченную возможность выбора духовных и нравственных ценностей, наиболее отвечающих его установкам, вкусам, способностям и условиям жизни (деятельности).

Сохранить свою неповторимость, остаться самим собой даже в исключительно противоречивых условиях человека может лишь в том случае, если он сформировался как личность. Быть личностью — значит, иметь способность ориентироваться в многообразии знаний и ситуаций и нести ответственность за свой выбор (в том числе нравственный), уметь противостоять многим отрицательным воздействиям.

Легко понять, что, принадлежа к числу нравственных норм, самосовершенствование предполагает, с одной стороны, признанием человеком своего несовершенства, неполноты своих знаний, недостатков характера. То, что раньше называли, смирением и что противостоит гордости, которую считали грехом. Смирение не есть рабство, покорность, но лишь осознание того, что каждый человек лишь частично приобщен к мирной мудрости. С другой стороны, идея самосовершенствования предполагает веру человека в себя, признание своей ценности и значимости. Я верю, что кое на что способен, что во мне есть «искра божья», что я могу добиться чего-то, если захочу.

Самосовершенствование не достигается простым увеличением объема знаний или тем более тренировкой мышц, памяти. Человек развивается не количественно, а качественно, если он правильно выбрал путь, дело, которому служит (профессиональный, служебный долг). «Никогда не следует браться не за свое дело», — считает профессор А. Менегетти, основатель онтопсихологии, — «...следует выйти на уровень, где нет прощения ошибкам, где есть бытие, а небытия нет. В этом проявляется верность своей душе, а не кому-то еще. Надо стремиться к состоянию величия, в котором пребывает бытие.

Служение делу — науке, истине и красоте, также и служение другому человеку, — это путь совершенствования. Завоевание славы

и популярности не приводит к совершенству. Нужно открыть и усовершенствовать свои индивидуальные способности в любой профессии. Каждая достигнутая цель открывает путь к синтезу приобретаемого опыта на более высоком уровне... Каждый шаг должен усовершенствовать предыдущий и приблизить следующий, который должен обогатить еще больше».

Почему мы обязаны (должны) развивать свои силы, способности, таланты? Ответ состоит в том, что они, как и наше здоровье, как и наш разум, не являются только нашей собственностью, ведь природа работала миллионы лет, прежде чем ей удалось создать человека. Наш организм, с его сложнейшим устройством, с даром мысли, речи, тонкостью чувств — разве все это есть вверенное нам достояние, которое мы обязаны беречь и приумножать? Мы не имеем права губить свой талант, передаваться лени, не имеем права заглушать в себе совесть, когда она требует нас к ответу.

Человек — единственное существо, наделенное совестью. «Совесть — это голос, зовущий человека обратно к самому себе, — писал Э. Фромм — он дает ему возможность понять, что он должен делать, чтобы стать самим собой, он помогает ему осознать цели своей жизни и нормы, необходимые для достижения этих целей»¹. И поэтому мы — не беспомощные жертвы обстоятельств, мы в самом деле способны изменять и подчинять своему влиянию силы внутри и вне нас и контролировать, по крайней мере, в некоторой степени, условия, в которых нам дано жить. Человек может способствовать упрочнению тех условий, которые развивают стремление к добру и служат его осуществлению. Но при том, что человек обладает разумом и совестью, позволяющими ему активно участвовать в собственной жизни, сами разум и совесть нераздельно связаны с человеческим характером. Если в характере человека деструктивные силы и иррациональные страсти получают превосходство, то это вредно отразится и на разуме, и на совести, и они не смогут должным образом выполнять свои функции. Конечно, последние являются самыми ценными способностями, которые человек должен развивать и в согласии с которыми жить, но они не свободны, подвержены колебаниями и не существуют помимо эллиптического я человек; они являются силами внутри структуры личности и, как всякая часть структуры, определены этой структурой, как целым, и сами определяют ее.

¹ Фромм Э. Человек для себя. Исследование психологических проблем этики / пер. с англ. и послесл. Л. А. Чернышевой. Минск, 1992. — 253 с.

По мнению И. Канта: «Закон, живущий в нас, называется совестью, совесть есть, собственно, применение наших поступков к этому закону».

Идея о том, что наш характер — это то, что определяет наши решения, ни в коем случае не является фаталистической. Человек, будучи, как и прочие творения, зависимым от детерминирующих его сил, является единственным творческим, наделенным разумом, единственным существом, способным понять сами эти силы, от которых он зависит, и благодаря пониманию активно влиять на свою судьбу и усиливать те же элементы, какие влекут к добру.

Наличие у человека потребностей в самоутверждении, наиболее глубоко выражающий важнейшие черты, родовой социально — деятельной сущности человека, является, на наш взгляд, непосредственной причиной возникновения и проявления межличностной конкуренции как социального следствия активного взаимодействия субъектов, каждый из которых добивается максимального результата (и не всегда нравственными средствами), в борьбе за свою общественную значимость в процессе реализации своей творческой сущности. Интенсивное развертывание самоутверждения личности в процессе профессиональной деятельности активизирует межличностную конкуренцию, которая, в свою очередь, выдвигает перед личностью новые цели и задачи, а, следовательно, вызывает расхождение между ними и присутствием у личности реальных возможностей для их достижения и решения.

Выступая прежде всего в качестве внутренней опорной точки общества, восприятие человеком общественных моральных требований, его самоутверждение во всевозрастающей степени становится детерминантом воспитания профессиональной чести личности — этого могущественного импульса, мобилизирующего ее внутренние потенции и усвоенные нравы на решение все более сложных нравственных задач, самоутверждение как стратегическая линия сознательного поведения личности никогда полностью не реализуется. Личность не успокаивается ни на какой достигнутой степени нравственного самосовершенствования, отрицая ее для того, чтобы достигнуть высшего предела осуществления индивидуальных нравственных возможностей.

Самосознание личности опирается на различные уровни мировоззрения и в своем наиболее развитом виде способно подниматься до научного осознания взаимоотношений между людьми в обществе, — до целей и смысла своей жизни. Становление данной взаимосвязи нравственного самосознания и мировоззренческих позиций, среди которых особенно выделяются гуманитарные знания, прослеживает-

ся с наибольшей очевидностью в зрелом правовом государстве. Люди, овладевшие нравственно — правовым мировоззрением, воспринимают требования морали к их профессиональной чести как выражение фундаментальных социальных потребностей, представляющих глубинные тенденции общественного развития.

В свете сказанного обращает на себя особое внимание известное противоречивое социально-нравственной политики, которое заключается в том, что «отражение в морали фундаментальные потребности общественной жизни и исторического движения слишком часто расходятся с тем, что оказывается целесообразным в конкретной социальной ситуации, для достижения каких-то особых, частных и предстоящих целей с точки зрения наличных, фактических потребностей общественных групп и даже социального целого».

Эффект всякого внешнего воздействия зависит не только от характера внешних причин, но от активности внутренних условий, преломляющих эти воздействия.

Нравственное сознание может играть важную роль в совершенствовании профессиональной чести слушателя только в том случае, если нравственное поведение этой личности находит свою опору в системе собственных потребностей и прежде сего в таком внутреннем свойстве личности, как притязание личности на свою общественную значимость с направленностью, адекватной общественному интересу. Именно высокие притязания индивида (в процессе его самосовершенствования) на социальную значимость, являясь выражением специфической нравственной потребности личности, сцепляющей моральные требования общества и поведения людей, вызывают нравственную активность субъекта, делают его кровно заинтересованным в общественном одобрении (признании высокого профессионализма субъекта), остро переживающим моральную оценку своих действий со стороны общества.

От ступени к ступени, писал С. Л. Рубинштейн, — изменяются соотношения между внешним воздействием и внутренними условиями, через которые они отражаются. Чем «выше» мы поднимаемся... тем более сложной становится внутренняя природа явлений и тем больше становится удельный вес внутренних условий по отношению к внешним.

Возрастающая автономность и избирательность человека (сотрудника правоохранительных органов) по отношению к внешнему исходит из того факта, что индивид в процессе неизбежной социализации приобретает свойство осознавать себя как субъекта деятельности в системе общественных отношений. Появление нравственного самосознания —

решающий поворотный момент в истории нравственной жизни личности, ибо каждый этап в развитии самосознания предполагает кристаллизацию собственности человеческого индивида как субъекта к активному, инициативному, внутренне детерминированному поведению, а, следовательно, и новый уровень его взаимодействия с окружающей социальной средой — самосовершенствования.

Вследствие интенсивно развивающегося самосознания, когда у человеческого индивида складываются относительно устойчивая самооценка и основаны на ней уровень притязаний, возрастает роль самосовершенствования профессиональной чести как фактора, приобретающего стратегический, жизнеопределяющий характер в нравственном развитии личности. Как отмечают психологи, основными вехами жизни для каждого человека являются наиболее важные этапы самоутверждения.

Нам представляется, что самоутверждение как самосовершенствование профессиональной чести есть атрибут личности, который проявляется в потребности индивида добиваться своего профессионального признания реализации творческих сил, индивидуальности, собственного «я».

Поэтому феномен самосовершенствования мы рассматриваем как ограниченное единство противоположностей. С одной стороны, самосовершенствование — атрибутивное стремление личности, в основе которого лежит неразрывное единство двух взаимопроникающих фундаментальных моральных потребностей: потребности личности в реализации своей творческой сущности и в достижении общественной значимости. Специфическая черта этой фундаментальной потребности личности состоит в том, что она связана с одной какой-либо сферой деятельности, а пронизывает всю систему жизнедеятельности субъекта в многочисленных ее проявлениях.

А с другой стороны самосовершенствование выступает как процесс реализации данного фундаментального стремления личности, интенсивность и социальная направленность которого определяются объективным положением индивида в системе конкретно-исторических общественных отношений, а также уровнем и характером его нравственного самосознания. В этом смысле субъективное и может рассматриваться как способ практического осуществления исторической необходимости, в соответствии с которой, личность не в силах нравственно самосовершенствоваться, не принимая активного участия в прогрессивном развитии общественного бытия, не овладевая богатством общечеловеческой культуры и не преумножая его далее.

Таким образом, самосовершенствование профессиональной чести личности (как единство моральной потребности и профессиональной деятельности) само по себе есть движущееся противоречие, лежащее в основе нравственного развития личности в неразрывной связи ее с конкретно-исторической социальной практикой и соответствующей ей общественной моралью.

Нравственное самосовершенствование личности возможно лишь посредством реализации ее сущностных (духовных) сил в основных видах социальной деятельности. Ведь человеческая деятельность, индивидуальная или совокупная, невозможна без общего понимания и нравственной оценки существующей деятельности, смысла человеческого бытия, без общих представлений и оценки возможной и должной действительности, без осознания перспектив развития человеческого общества, способов и средства достижения будущего, без соответствующих нравственных идеалов и ценностей, нравственного мировоззрения.

В контексте — это важно уяснить, что жизнь человека состоит из событий, происходящих внутри человека и составляющих его сущность как психофизической личности, а также из таких, которые происходят как бы вне человека. Жизнь человека состоит не только из того, что принадлежит лично ему: «моя» жизнь и жизнь «чужая» здесь имеют относительное противопоставление. Поэтому моральная удовлетворенность жизнью возможна лишь тогда, когда она имеет нравственный смысл, нравственную ценность. Причем эта ценность носит не личностный характер, а увязывается с окружающей действительностью. Только при таком условии и возможна как таковая.

И так в процессе нравственного самосовершенствования индивида происходит формирование внутренних движущих сил личности, становление его субъективного нравственного мира, по мере усложнения которого складывается противоречие субъективного и объективного, внешнего и внутреннего, что обуславливает напряженность духовной жизни личности вообще и ее нравственного развития в особенности.

Все это дает предположить, что не мировоззрение непосредственно, а существенно обусловленная мировоззрением моральная самооценка личности, в которой «интегрируются... не только представления субъекта о самом себе... но и его притязания, его собственный проект самореализации», является функциональным центром морального самосознания, вызывающим нравственную активность субъекта, проявляющуюся в профессиональной чести личности (слушателя).

Потребность быть личностью возникает на основе социально-генерированной возможности осуществления соответствующих деяний — способности быть личностью. Эта способность, очевидно, есть не что иное, как освоенные субъектом в деятельности социальные нормы, интериоризированные отношения между людьми, опосредованные совместной деятельностью, и эффекты персонализации в нем и через него других людей (их деяний). Таким образом, в единстве с потребностью в персонализации, являющейся активности субъекта, в качестве ее предпосылки и результата выступает социально генерированная, собственно человеческая способность быть личностью.

Нравственный опыт показывает, что в зависимости от сознания качеств собственного «Я», повышения уровня его самооценки, от ее всесторонности, субъективности и устойчивости в процессе нравственного самосовершенствования личности возрастают потенциальные возможности самовоспитания. На этой основе мобилизуются внутренние потенции индивида к решению все более сложных нравственных задач, усиливается способность человека осуществлять свои нравственные позиции в сложных жизненных ситуациях.

Развитие нравственного самосознания и неразрывно связанная с ним потребность в самосовершенствовании обуславливает динамичность нравственной жизни личности. Прежде всего состояние неудовлетворенного самоутверждения представляет в неизвестном смысле критическую точку в нравственном развитии личности. Здесь начинается либо путь к душевной опустошенности, нравственному скептицизму, к моральному разложению, или, в менее острых случаях, к моральной неустойчивости, либо путь развертывания и реализации нравственных возможностей личности на основе самоутверждения в решающих сферах жизнедеятельности, прежде всего в профессиональном труде.

Повышенная требовательность к себе, развитая потребность в самосовершенствовании, умение ориентироваться в научной и политической информации, последовательно расширять и углублять свой кругозор, свое духовное богатство — важнейший показатель развитой профессиональной чести сотрудника органов внутренних дел, залог успеха его в благородной деятельности. Самосовершенствования сотрудника является важнейшим комплектом его профессиональной чести. Работа над собой (в плане профессиональном и нравственном) сотрудники правоохранительных органов должны постоянно сочетать с самосовершенствованием в области этики и эстетики.

История нравственных исканий людей, история этики свидетельствует о многообразных попытках преодолеть разлад с собой, внутреннего самосовершенствования и пересмотра своего отношения к миру. Здесь уместно привести мнение Э. Мунье, который утверждал, что культура — это не какая-то часть личностной жизни, а ее глобальная функция; для человека, который сам себя сознает, развивает, все есть культура, начиная с формирования собственного тела — до умения поддержать беседу или хозяйствовать на земле. Это значит, что нет какой-то одной культуры, по отношению к которой всякая другая деятельность была бы неаккуратной, а есть столько культур, сколько видов деятельности. Следовательно (по Мунье), в самосовершенствование профессиональной нравственной культуры ни в коей мере не может быть нагромождением знаний; цель самосовершенствования — глубинное преобразование духовного в субъекте, и чем более культура апеллирует к его внутреннему миру, тем большие возможности открывает перед ним. В нравственной культуре, и прежде всего в профессиональной деятельности, наряду с проявлением в системе производства и общественных отношений, выражается социально-культурная сущность цивилизованного человека. В этом главный смысл, главное значение профессиональной чести для человека и его самосовершенствования.

В культуре человек имеет возможности, во-первых, проявить и раскрыть свою внутреннюю сущность и, во-вторых, выразить ее во всей целостности и универсальности. Величайшие произведения культуры, пережившие их гениальных творцов и целые народы, создавшие эти шедевры, свидетельства того, как глубоко и целостно воплощают они человека. Этим они являются собой то главное, что заложено в глубинной сущности человека — прекрасное, красота, свобода, гармония, счастье.

Источником культурного развития людей, роста их духовных запросов и потребностей, их повышенной заинтересованности в самообогащении своей личности была и остается их социальная активность, их прямая и непосредственная вовлеченность в дело социального созидания. Если же человек вовлекается в общественную жизнь не как социально-общественной существо, а как всего лишь носитель извне навязанной ему функции и чисто служебной роли, его приобщение к культуре будет носить характер либо формального усвоения и выполнения предписанных ему регламентаций и стереотипов поведения, либо чисто пассивного и потребительского «насыщения» культурными благами в целях компенсации за труд, бездумного развлечения, «убивания» времени, что как раз характерно для «массовой культуры». Расширение

спроса на культуру сопровождается в этом случае не развитием и духовным самообогащением личности, а наоборот, предельным сужением ее творческих возможностей, обеднением и окостенением ее внутреннего мира. Таким образом, развитие культуры, в том числе и культуры нравственной, духовной, всегда предстает как процесс превращения общественного в индивидуальное и соответственно, как процесс общественного становления индивидуальности.

Профессиональная культура личности и есть «мера» сближения, совпадения этих двух важнейших начал человеческого существования, «мера» социального развития человека и человеческого развития общества. В ней представлено личности измерение общества, его человеческий потенциал, пронизывающий все его сферы, подразделения и институты. По духовному потенциал общества мы судим не только о существующих в нем моральных и духовных благах, о величии достигнутого в нем вещественного богатства, но и о степени реального присвоения этого богатства создающими его людьми, об уровне их социального и нравственного развития, о самом типе индивидуальности, характеризующем данное общество.

Важнейшая особенность профессиональной чести сотрудника органов внутренних дел заключается в том, она (честь) дает возможность конкретному человеку (сотруднику) всегда, несомненно, ограниченному в силу объективных и субъективных причин в своих проявлениях (долг, присяга, рамка закона), средствами профессиональной нравственной деятельности выражать всю возможную полноту, совершенство и универсальность человека. Культура открывает перед человеком величайшую самореализацию в ней человеческой сущности в таком максимально целостном виде, в каком сам конкретный, отдельный человек в своем жизненном бытии вне культуры проявляться не может. В этом великая тайна, обаяния и притягательная сила культуры как адекватного выражения глубин личностной нравственности и ее нравственных черт. Поэтому раскрытие человека в самосовершенствовании своей профессиональной чести дает ему ощущение реального счастья и нравственного величия. Человек здесь духовно велик в своих лучших порывах и свершениях.

Самосовершенствование сотрудником профессиональной чести рассматривается нами и как имманентно присущее ему внутреннее требование, как его нравственная задача и как обусловленная внешней объективной средой, внешним объективным основанием настоятельность профессионально-нравственного бытия и культурного развития человека, а поэтому как особая (в силу субъектно-объектного развития челове-

ка к миру) закономерность развития личности, развития цивилизованного человека, в масштабах и в рамках цивилизации совершенствования человека в области профессионально-нравственных отношений, в культуре (и производстве человеком культуры) выступает уже как общая закономерность развития человеческой цивилизации.

Освоение достижений духовной культуры — всеобъемлющее требование для человека по овладению многообразием мира; оно объективно диктуется для квалифицированного (служебного) долга, обязанностей и функций; она субъективно отвечает внутренне присущему человеку стремление к обогащению своих знаний о мире, познавательной интенцией глубже проникнуть в тайну и смысл мироздания; оно выступает, наконец, как изначальное стремление человеческой личности к целостному, всестороннему развитию, которое исходит из потребности совершенствования и самосовершенствования личности. Таким образом, самовоспитание позволяет личности достигнуть более высокий относительной независимости от внешних условий.

Деятельность по самовоспитанию профессиональной чести и ее совершенствование характеризуется следующими признаками:

— она есть осознание человеком противоречия между своими интересами и целями, собственным уровнем профессионально-нравственного развития и переживанием того, что эти цели не могут быть в данный момент достигнуты в силу определенного собственного несовершенства, это и побуждает человека к самовоспитанию и совершенствованию профессиональной чести;

— идеалами в самовоспитании профессиональной чести могут выступать ценности духовно-нравственной и художественной культуры, а также свойства самой личности — качества интеллекта, воли и другие способности, находящие свое воплощение в различных видах деятельности;

— в деятельности по самовоспитанию и самосовершенствованию профессиональной чести важную роль играют возрастные и индивидуальные особенности;

— самовоспитание профессиональной чести — процесс разно-стороннего воздействия на личность науки и бытовой сферы;

— как целенаправленный процесс самовоспитания и совершенствования представляет собой единство профессионального и духовно-нравственного самообучения и самообразования;

— самовоспитание и самосовершенствование предполагает высокий уровень самоорганизации слушателя, связанный с постановкой це-

лей, формулировкой служебных задач, осуществлением самоконтроля за их выполнением, коррекцией путей самовоспитания и самосовершенствования;

— человеку свойственно стремление к самопознанию и самосовершенствованию.

Таким образом, диапазон духовной и нравственной культуры, наполненный человечеством, дает каждому человеку практически неограниченную возможность выбора профессиональных и духовно-нравственных ценностей, наиболее отвечающих его установкам, вкусам, способностям и условиям жизни и деятельности.

Сохранить свою профессиональную честь, свою неповторимость, остаться самим собой даже в исключительно противоречивых условиях человека может лишь в том случае, если он сам сформировался как личность. Быть личностью — значит иметь способность ориентироваться в многообразии знаний и ситуаций и нести ответственность за свой выбор (в том числе профессионально-нравственный), уметь противостоять многим отрицательным воздействиям.

Самосовершенствование не достигается простым увеличением объема знаний или тем более тренировкой мышц, памяти. Человек развивается не количественно, а качественно, если он правильно избрал путь, дело, которому служит (профессиональный, служебный долг). Служение делу — науке, искусству, истине и красоте, также, как и служение обществу, — это путь совершенствования. Завоевание славы и популярности не приводит к совершенству, наоборот, атрибутами чести — славой и почетом надо уметь пользоваться, учитывая общественное мнение, истинные заслуги личности, ее служебный и нравственный авторитет.

Профессиональная честь открывает перед человеком величайшую возможность самореализации в ней человеческой сущности в таком максимально целостном виде, в каком сам конкретный, отдельный человек в своем жизненном бытии вне проявляться не может. В этом величайшая тайна, обаяния и притягательная сила чести, адекватного выражения глубины личностной нравственности и ее профессионально-нравственных черт. Поэтому раскрытие человека в самосовершенствовании своей чести дает ему ощущение реального счастья и духовно-нравственного величия. Человек здесь велик в своих лучших порывах и свершениях.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Профессиональная честь во все времена составляла важнейшей составляющей нравственного облика сотрудника органов внутренних дел. Наличие чести всегда считалось необходимостью для профессиональной деятельности. Воспитанные на понятиях профессиональной чести, сотрудники органов внутренних дел берегли честь мундира, честь воинской чести, свою личную честь. Профессиональная честь была и остается одним из важнейших качеств сотрудника ОВД, стоящих в одном ряду с такими качествами, как патриотизм, верность присяге, любовь к Родине. В процессе воспитания чести воспитания профессиональной чести курсанта, слушателя (сотрудника), исходя из специфики его деятельности, в которой для решения профессиональных задач необходим особый уровень развития личностных качеств нравственного и правового характера, нравственной зрелости и его профессиональной чести.

В содержательном плане профессиональная честь представлена как система личностно-принятых этических норм и социально — одобряемых образцов поведения, определяющих профессионально-целесообразные способы взаимодействия с подчиненными, а также механизмы регуляции и саморегуляции социального поведения.

Отмечено, что по форме профессиональная честь представляет собой степень внешнего проявления взаимодействия нравственно-значимых свойств и поступков в повседневной деятельности и является качественной характеристикой морального развития и моральной зрелости.

В результате анализа этой качественной характеристики в ней были выделены два уровня — профессиональный и духовно-нравственный, которые с разной степенью выраженности носят оценочный и нормативный характер.

Основой профессиональной чести выступает профессиональный уровень, являющийся ее фундаментом. На профессиональном уровне основывается духовно-нравственный уровень, отражающий особенности личности сотрудника ОВД. И уже в совокупности профессиональный и духовно-нравственный уровень выступают основой для деятельности сотрудника ОВД, его поведения в самых различных ситуациях.

Духовно-нравственный уровень аккумулирует в себе основные ценности личности, формирующие мировоззрение сотрудника. Его содержанием выступают духовные ценности сотрудника ОВД, представляющие собой совокупность различных видов и групп, выделен-

ных по определенным основаниям, признакам и предназначению, детерминированных наличными условиями российской действительности. Систему ценностей сотрудника представляют три основные группы: общегражданские, профессиональные и общечеловеческие.

Процесс воспитания профессиональной чести у курсантов и слушателей образовательных организациях является одной из важных составляющих процесса подготовки курсантов и слушателей. Возрастание требований к профессиональным качествам правоохранительных кадров обуславливает необходимость совершенствования процесса воспитания профессиональной чести, повышения его эффективности, поиска оптимальных путей разрешения всех противоречий диалектического характера процесса воспитания и формирования профессиональной чести у курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России.

Рассмотрение проблемы воспитания профессиональной чести курсанта и слушателя позволило сформулировать ряд выводов, основное содержание которых сводится к следующему:

1. Профессиональная честь — есть особое отношение человека к себе и отношение к нему со стороны общества. Честь — именно то, что возвышает человека, что придает его чувствам, интересам и стремлениям истинное благородство.

2. Экспериментально установлено, что высокий уровень профессиональной чести курсанта и слушателя — это результат сознательного целенаправленного и планомерного педагогического воздействия. Достоинство и честь — это блага, к обладанию которыми стремится почти каждый человек. Даже в преступном мире руководствуются, пусть извращёнными и ложными, но тем не менее — своими понятиями о достоинстве и чести.

3. Служба в органах внутренних дел очень почетная, но и сложная и поэтому атрибуты чести (слава и почёт) имеют большое воспитательное значение (ордена, медали, премии и т. д.). Эти атрибуты воспитывают самоутвержденность сотрудника в его мыслях и делах.

4. Воспитание профессиональной чести курсанта и слушателя — это многоплановый, динамичный и противоречивый, но управляемый педагогический процесс. Основными путями и условиями повышения его эффективности, выявленными в результате воспитания чести, является специальная педагогическая система, развитие мотивационной основы воспитания и самосовершенствования профессиональной чести курсанта и слушателя.

5. Воспитание профессиональной чести курсанта и слушателя является объективной необходимостью, вызванной требованиями жизни и деятельности системы МВД, ибо способности к творческой умственной деятельности личности вне ее профессиональной и духовно — нравственной развитости не может проявиться.

Данная работа не претендует на окончательное решение проблем воспитания профессиональной чести курсанта и слушателя (сотрудников органов внутренних дел). Вместе с тем, имеется глубокая убежденность в том, что данная система воспитания является важнейшим средством разрешения противоречий между интересами личности и социальной средой. Такой подход вносит определённый вклад в решение, нравственных, профессиональных правовых и педагогических проблем, представляющий всеобщий интерес, которые хотя и имеют дискуссионный характер, но в тоже время отражают и черты современной практики воспитания профессиональной чести в нашем противоречивом обществе.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации.
2. Федеральный закон от 07.02.2011 г. № 3-ФЗ (ред. от 13.07.2015, с изм. от 14.12.2015) «О полиции».
3. Федеральный закон от 30.11.2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».
4. Федеральный закон от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ (ред. от 02.03.2016) «Об образовании в Российской Федерации».
5. Указ Президента Российской Федерации от 14.10.2012 г. № 1377 (ред. от 01.07.2014) «О дисциплинарном уставе органов внутренних дел Российской Федерации».
6. Приказ МВД России от 11.02.2010 г. № 80 «О морально-психологическом обеспечении оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел Российской Федерации».
7. Приказ МВД России от 22.03.2013 г. № 156 «Об утверждении Порядка приведения к Присяге сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации».
8. Приказ МВД России от 12. 10.2012 г. № 900 «Вопросы организации защиты чести и достоинства, а также деловой репутации в системе МВД России».

Основные источники

1. Архангельский Л. М. Моральные ценности и ценности культуры личности в современном мире. М: ИФАН, 1983.
2. Абдул-Баха. Мысль мира. Речи и наставления Абдул-Баха о новой культуре мира. Пер. с нем. М., 1992. — 118 с.
3. Айванхов О. М. Высокий идеал / пер. с франц. [Франция]: Изд. Просвета, 1992. — 12 с.
4. Актуальные проблемы нравственного воспитания: сборник. Новосибирск, 1987. — 183 с.
5. Алешина Л. Г. О вежливости, о такте, о деликатности ... — 4-е изд., перераб. и доп. — Л., 1990. — 255 с.
6. Ананьев Б. Г. Человек как предмет познания. — СПб. Питер, 2001. — 288с.
7. Ананьев Б. Г. О проблемах современного человекознания. М., 1977. — 381 с.

8. Андреев В. И. Диалектика воспитания и самовоспитания творческой личности. Казань, 1988. — 238 с.
9. Архиепископ Иоанн Сан-Францисский (Шаховской). Избранное / сост. Ю. Линник. Петрозаводск, 1992. — 575 с.
10. Бачинин В. А. Духовная культура личности: философские очерки. М., 1986. — 111 с.
11. Белинский В. Г., Герцен А. И., Чернышевский Н. Г., Добролюбов Н. А. Педагогическое наследие / сост. А. Ф. Смирнов. М., 1988. — 384 с.
12. Бердяев Н. А. О назначении человека. Опыт парадоксальной этики // в кн.: О назначении человека. М., 1993. С. 20–251.
13. Бодалев А. А. Воспитание и понимание человека человеком. М.: Изд-во МГУ, 1982. — 199 с.
14. Бодалев А. А. Психология о личности. М., 1988. — 188 с.
15. Брожик В. Эстетика на каждый день / пер. со словац. М., 1991. — 208 с.
16. Булгаков С. Н. Церковь и культура // В кн.: Христианский социализм / Ред.-сост, В. Н. Акулинин. Новосибирск, 1991. С. 68–79.
17. Вацлавик П. Как стать несчастным без посторонней помощи / пер. с англ. — 2-е изд. — М., 1993. — 160 с.: ил.
18. Вдовюк В. И. Военно-педагогическая этика советского офицера. М., 1981. — 170 с.
19. Витольник Г. А., Душкин А. С. Педагогические основы воспитательной работы в органах внутренних дел: учебное пособие. — СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2014. — 126 с.
20. Власкин А. Г. Мораль и традиции. JL, 1981. — 36 с.
21. Власов А. В. Профессионально-нравственное сознание как основа профессиональной культуры сотрудников органов внутренних дел // Мир науки, культуры, образование. 2014. №2 (45). С. 98–99.
22. Воспитательная работа с личным составом в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации: учебник / под общ. ред. докт. педаг. наук, докт. юрид. наук, проф. В. Я. Кикотя. М.: ЦОКР МВД РФ, 2009. — 480 с.
23. Вьюшин О. Д. Повышение эффективности нравственного воспитания курсантов военных училищ МВД СССР: автореф. дисс... канд. пед. наук. М., 1982. — 23 с.
24. Гаркуша Е. П. Воспитание чести советского офицера у курсантов военных училищ (на материале ВМФ): автореф. дисс. ... канд. пед. наук. М., 1989. — 20 с.

25. Гегель Г. Ф. Философия права. М.: Мысль, 1990. — 524 с.
26. Гегель Г. В. Феноменология духа / пер. с нем. Г. Шпета; ре-принт, воспр. изд. 1959 г. СПб., 1992. — 441 с.
27. Гейжан Н. Ф., Витольник Г. А. Технология проектирования воспитательной среды в образовательных организациях МВД России // Проблемы современного педагогического образования. Серия Педагогика и психология: сб. статей. Ялта: РИО ГПА, 2016. Вып. 50. — Ч. 3. С. 32–39.
28. Гейжан Н. Ф., Витольник Г. А., Косолапов А. Д. Педагогика в деятельности сотрудников ОВД: учебное пособие. — СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2011. — 189 с.
29. Гейжан Н. Ф., Сошникова И. А. Решение нравственных конфликтов в процессе воспитания обучающихся в вузах МВД России // Проблемы современного педагогического образования. Серия Педагогика и психология: сб. статей. Ялта: РИО ГПА, 2016. Вып. 50. — Ч. 3. С. 40–46.
30. Гердер И. Г. Идеи о философии истории человечества // В кн.: Избр. соч. Пер. с нем. М. — Л., 1959. С. 240–244.
31. Гладилин А. П. Политическая культура руководителя органа внутренних дел: Методологический аспект социально-философского анализа: учебное пособие. М., Академия МВД СССР, 1985. — 56 с.
32. Гоголь Н. В. Духовная проза / сост. и коммент. В. А. Воропаева, И. А. Виноградова. М., 1992. — 560 с.
33. Горбачева И. Е., Румянцева Т. Н., Шалаева Ю. Е. Совершенствование нравственного воспитания кадров полиции в современных условиях: монография. Руза: Московский областной филиал Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя, 2014. — 104 с.
34. Гулиев В. Е., Рудинский Ф. М. Демократия и достоинство личности. М.: Наука, 1983. — 133 с.
35. Гурьев М. Е. Анализ особенностей воспитания профессионально-нравственной культуры сотрудников органов внутренних дел // Материалы X международной научно-практической конференции «Теория и практика актуальных исследований». Краснодар: Научно-издательский центр «Априори», 2015. С. 33–42
36. Джурицкий А. Н. История зарубежной педагогики: учебное пособие. М.: Гуманитарный издательский центр ВЛАДОС, 2000. — 432 с.
37. Дробницкий О. Г. Понятие морали. Историко-критический очерк. М., 1974. — 387 с.

38. Дробницкий О. Г. Проблемы нравственности. М., 1977. — 332 с.
39. Епископ Александр (Семёнов-Тян-Шанский). Православный Катихизис / пер. с франц. — 2-е изд. — Приход Иконы Знамения Божей Матери в Париже. Секретариат Т. Горичевой, [без года]. — С. 109–150.
40. Зарубина Е. В. Антикоррупционная составляющая в профессионально-нравственном сознании сотрудников органов внутренних дел // Государственное и муниципальное управление в XXI веке: теория, методология, практика. 2015. № 21. С. 162–166.
41. Зарубина Е. В., Пересадына О. В. Профессиональная этика служебный этикет: учебное пособие. Екатеринбург: УрЮИ МВД России, 2015. — 197 с.
42. Зыбковец В. Ф. Происхождение нравственности. М., 1974. — 125 с.
43. Ильин И. А. Основы христианской культуры. Собрание сочинений в 10 т. / сост. Ю. Т. Лисица. Т. 1. М., 1993. С. 283–330.
44. Кандинский В. В. О духовном в искусстве. М., 1992. — 108 с.
45. Капшунова И. К., Олейников В. С. Основы нравственно-правового воспитания юристов: монография / под общ. ред. В. С. Олейникова. СПб.: НОУ СЮА, 2008. — 183 с.
46. Кваша Б. Ф., Витольник Г. А. Воспитание личности сотрудника органов внутренних дел: учебное пособие. — СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 1998. — 222 с.
47. Коган Л. Н. Человек и его судьба. М., 1988. — 284 с.
48. Коменский Я. А., Локк Д., Руссо Ж.-Ж., Песталоцци И. Г. Педагогическое наследие / сост. А.Ф. Смирнов. М., 1988. — 384 с.
49. Кукушин В. М. Профессиональная этика, этикет и такт работника органов внутренних дел. М., Академия МВД СССР, 1991. — 31 с.
50. Ларошфуко, Ф. де. Максимы и моральные размышления // В кн.: Мемуары. Максимы. М., 1993. С. 149–190.
51. Левитан К. М. Юридическая педагогика: учебник. М.: Норма, 2015. — 432 с.
52. Лисовский В. Т. Любовь и нравственность. Л., 1984. — 32 с.
53. Луначарский А. Мораль с марксистской точки зрения. М., 1925. — 126 с.
54. Макаренко А. С. О воспитании / сост. В. С. Хелемендик. М., 1988. — 256 с.

55. Марков Б. В. Разум и сердце: История и теория менталитета. СПб.: Изд. СПбГУ, 1993. — 232 с.
56. Мельникова Л. А. Педагогика в деятельности сотрудников полиции. Екатеринбург: Уральский юридический институт МВД России, 2011. — 61 с.
57. Менегетти А. Мудрец и искусство жизни / пер. с итал. Д. Петрова. Пермь, 1993. — 46 с.
58. Моральные основы жизни. Заповеди Божии // В кн.: Храни сердце твоё; Листки по христианскому чтению / под ред. прот. Александра Милеанта. Совм. сов.-амер. предприятие «Пасифик Юньон Инвестмент Корпорэшн». [Без года]. С. 41–65.
59. Морлей Д. Руссо / пер. с англ. 2-е изд. М.: Либроком, 2012. — 480 с.
60. Москаленко С. Г. Организация профессионально-нравственного воспитания сотрудников органов внутренних дел // Экономический вестник МВД России. 2014. № 3. С. 54–64.
61. Москаленко А. Т., Сержантов В. Ф. Смысл жизни и личность. Новосибирск, 1989. — 205 с.
62. Мы живём среди людей: кодекс поведения / авт.-сост. И. В. Дубровина. М. 1989. — 383 с.
63. Нарозников Н. К. Мировоззренческие и нравственные ценности в обеспечении индивидуальной профилактики правонарушений среди молодёжи: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1990. — 25 с.
64. Никаноров Е. А. Вохонцева Н. С. Профессионально нравственное воспитание сотрудников органов внутренних дел МВД России // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 6. С. 261–263.
65. Новосельцева В. А. Русский язык и культура речи: курс лекций. М.: ДГСК МВД России, 2012. — 48 с.
66. Нравственные и эстетические основы совершенствования профессиональной культуры руководителей органов внутренних дел / Труды Академии. М.: Академия МВД СССР, 1990. — 113 с.
67. Ожегов С. И, Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М.: ООО «А ТЕМП», 2006. — 944 с.
68. О вере и нравственности по учению православной церкви: Сборник. М., 1991. С. 324–341.
69. О долге и чести воинской в Российской армии. М., 1991. — 364 с.

70. Олейников В. С. Нравственно-правовая система воспитания сотрудников органов внутренних дел: монография. СПб.: СПбЮА, 1997. — 171 с.

71. Олейников В. С. Теоретические основы нравственно-правового воспитания сотрудников органов внутренних дел России: дис. ... д-ра пед. наук. СПб. 1993. — 250 с.

72. Олейников В. С., Душкин А. С., Гурьев М. Е. Системно-деятельностный подход в исследовании профессионально-нравственного воспитания сотрудников органов внутренних дел // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2016. № 1. С. 183–187.

73. Олейников В. С., Душкин А. С., Трипутин С. Н. Профессионально-нравственное воспитание сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации: теория и практика: монография. СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2016. — 156 с.

74. Организация воспитательной работы с личным составом органов внутренних дел: курс лекций. М.: ДГСК МВД России, 2012. — 160 с.

75. Основы организации воспитательной работы с личным составом в органах внутренних дел: учебное пособие / под общ. ред. докт. педагог. наук, докт. юрид. наук, проф. В. Я. Кикотя. М.: ЦОКР МВД РФ, 2008. — 400 с.

76. Основы педагогики высшей и средней специальной школы в системе органов внутренних дел: учебн. пособие. М., Академия МВД РФ, - 331 с.

77. Педагогика в деятельности руководителя органа внутренних дел: учебник. М.: Академия управления МВД России, 2013. — 286 с.

78. Педагогика: учебник / под общ. ред. А. А. Кочина. СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2014. — 292 с.

79. Пеньков Е. М. Социальные нормы: управление, воспитание, поведение. М., 1990. С. 111–120.

80. Петрова А. С., Шелепова М. А. Понятие нравственности в профессиональной деятельности сотрудника органов внутренних дел // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2013. № 2 (24). С. 101–105.

81. Подоляк Я. В. Офицеру об этикете. М., 1991. — 127 с.

82. Прикладная юридическая педагогика в органах внутренних дел: учебник для курсантов и слушателей образовательных учреждений МВД России юридического профиля / под ред. В. Я. Кикотя, А. М. Столяренко. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2008. — 512 с.

83. Пряжина М. В., Душкин А. С. Профессиографическое описание основных видов деятельности в системе МВД России: учебно-методическое пособие. М.: ДГСК МВД России, 2013. — 120 с.
84. Психология и педагогика в профессиональной подготовке сотрудников органов внутренних дел: пособие в 5-ти частях / под ред. А. С. Батышева. М., 1992. — Ч. 1. С. 3–43; Ч. 4. С. 3–117.
85. Психология и этика делового общения: учебник / под ред. В. Н. Лавриненко. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003. — 415 с.
86. Пылёв С. С. Роль учреждений культуры в совершенствовании идейно-воспитательной работы среди личного состава органов внутренних дел на современном этапе развития социалистического общества: автореф. дисс. ... канд. филос. наук. М., 1987. — 20 с.
87. Разум сердца: мир нравственности в высказываниях и афоризмах / сост.: З. Н. Назаров, Г. П. Сидоров. М., 1989. — 605 с.
88. Рыбин В. А. Индивидуальная воспитательная работа в органах внутренних дел: учебно-методическое пособие. М.: ФГУ «ВНИИ МВД России», 2010. — 127 с.
89. Рубинштейн С. Л. Бытие и сознание. М., 1957. — 140 с.
90. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. СПб.: Питер, 2015. — 713 с.
91. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии: в 2-х т. 1989. Т. 1. — 488 с.; Т. 2. — 328 с.
92. Рябова М. В. Формирование нравственной готовности курсантов высшего военно-учебного заведения к воспитательной работе: автореф. дисс. ... канд. пед. наук. Ростов-на-Дону, 1992. — 19 с.
93. Сар Диноил. Курс развития скрытых душевных сил человека. Физическое и нравственное возрождение / пер. с англ. Киев, 1993. — 260 с.
94. Соколов Э. В. Культура и личность. JL, 1972. С. 18–20, 64–67.
95. Соловьев В. С. Эстетика // В кн.: Стихотворения. Эстетика. Литературная критика. М., 1990. С. 89–160.
96. Стахова Т. С. Правовые и организационные вопросы информационного обеспечения работы с кадрами органов внутренних дел Российской Федерации: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2009. — 27 с.
97. Стремяков И. Честь и достоинство — категории марксистской этики // Категории марксистско-ленинской этики. М., 1965. — 204 с.
98. Сухомлинский В. А. О воспитании / сост. С. Соловейчик. — 5-е изд. М., 1985. — 270 с.

99. Теплов Б. М. Избранные труды: в 2-х т. М., 1985. — Т. 1. — 328 с.; Т. 2. — 360 с.: ил.
100. Торо Г. Д. Жизнь без принципа. Эмерсон Р. У. Доверие к себе. Толстой Л. Н. Исповедь. СПб., 1992. — 96 с.
101. Узнадзе Д. Н. Психология установки: учеб. пособие. — СПб.: Питер, 2001. — 416 с.
102. Ушинский К. Д. Педагогические сочинения: в 6 т. М., 1988. — Т. 1. — 416 с.; Т. 2. — 496 с.
103. Франк С. Л. Духовные основы общества: Введение в социальную философию // Русское зарубежье: Из истории социальной и правовой мысли. Л., 1991. С. 243–433.
104. Франки В. Человек в поисках смысла: сборник / пер. с англ., нем.; общ. ред. Л. Я. Гозмана, Д. А. Леонтьева. М., 1990. — 368 с.
105. Фромм Э. Человек для себя. Исследование психологических проблем этики / пер. с англ. и послесл. Л. А. Чернышевой. Минск, 1992. — 253 с.
106. Хабермас Ю. Демократия. Разум. Нравственность / Лекции и интервью. Москва, апрель 1989 г. / пер. с нем. М., 1992. — 176 с.
107. Хальзов В. И. Педагогические основы повышения эффективности учебно-воспитательной деятельности офицера подразделения внутренних войск: автореф. дисс. ... докт. пед. наук. Я., 1991, 32 с.
108. Хейзинга Й. В тени завтрашнего дня / пер. с нидерл.; общ. ред. Г. М. Тавризян. М., 1992. С. 257–265.
109. Человек и общество: в 3-х кн. Кн. 2: Сферы общественной жизни / под ред. В. И. Купцова. М., 1993. С. 185–206.
110. Человек: Мыслители прошлого и настоящего о его жизни, смерти и бессмертии. Древний мир — эпоха Просвещения / редкол. И. Т. Фролов и др.; Сост. П. С. Гуревич. М., 1991. — 423 с.
111. Честь и долг сотрудника органов внутренних дел: учебное пособие / под общ. ред. доктора педагогических наук, доктора юридических наук, профессора В. Я. Кикотя. М.: ЦОКР МВД России, 2009. — 216 с.
112. Швейцер А. Культура и этика / пер. с нем. М., 1973. С. 320–327.
113. Шемшурина А. И. Аксиологические основы воспитания: книга для педагогов и воспитателей. М.: Лица, 2012. — 137 с.
114. Шопенгауэр А. Свобода воли и нравственность / под общ. ред. А. А. Гусейнова и А. П. Скрипника; пер. с нем. М., 1992. — 448 с.
115. Шульга Р. П. Искусство и ценностные ориентации личности. Киев, 1989. — 110 с.

116. Шхагапсоева М. Х. Личные качества сотрудников МВД в системе кадровой политики // Теория и практика общественного развития. 2015. № 13. С. 93–95.

117. Щеглов А. В. Воспитание профессиональной нравственной культуры сотрудника органов внутренних дел России: дис... канд. пед. наук. СПб. 1994. — 209 с.

118. Щеглов А. В. Профессионально-нравственное воспитание как основа кадровой политики в МВД // Государственная служба и кадры. 2014. № 1. С. 12–17.

119. Экштейн И. Честь в философии и в праве. СПб. 1995. — 163 с.

120. Этика деловых отношений: учебник / под. ред. В. К. Борисова, М. И. Панова. — М.: Форум, ИНФРА-М. 2006. — 208 с.

Для заметок

Научное издание

Витольник Галина Адамовна,
кандидат педагогических наук, доцент

**ВОСПИТАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЧЕСТИ
КУРСАНТОВ И СЛУШАТЕЛЕЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ
ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ**

Монография

Печатается в авторской редакции

Корректор *Фролова А. В.*
Компьютерная вёрстка *Фролова А. В.*
Дизайн обложки *Савиных А.И.*

Подписано в печать 04.07.2017. Формат 60×84^{1/16}
Печать цифровая. Объем 6,75 п. л. Заказ № 50/17
Тираж 500 экз. 1-й завод 1–100 экз.

Отпечатано в Санкт-Петербургском университете МВД России
198206, Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова, д. 1